

Федеральное государственное автономное учреждение науки
«Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук»
(ИКСА РАН)

На правах рукописи

МАРТЫНОВА Елена Святославовна

**ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА**

Специальность: 5.5.4 Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель
доктор политических наук
Петровский В.Е.

Москва - 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. АСЕАН и ЕАЭС как субъекты интеграционных процессов в Евразии.....	24
1.1. Теоретические подходы к изучению АСЕАН и евразийской интеграции.....	24
1.2. Институциональная эволюция и основные этапы политico-экономического развития АСЕАН	36
1.3. История создания и эволюция ЕАЭС.....	46
1.4. Сравнительный анализ динамики развития ЕАЭС и АСЕАН.....	56
1.5. О методологии оценивания эффективности интеграции и международных институтов многостороннего сотрудничества.....	66
Выводы к Главе I.....	77
ГЛАВА II. Глобальные трансрегиональные инициативы и новые альянсы в современной мировой политике	81
2.1. Институты многостороннего сотрудничества под эгидой АСЕАН: АСЕАН+3, ВАС, АРФ, СМОА.....	81
2.2. Эволюция внешнеполитических стратегий ведущих держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	90
2.3. Альянсы QUAD и AUKUS: перспективы для АСЕАН	108
Выводы к Главе II.....	115
ГЛАВА III. Сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН и концепция Большого Евразийского партнерства.....	119
3.1. Сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН: динамика и тенденции.....	119
3.2. Факторы формирования и потенциальные механизмы сотрудничества в рамках Большого Евразийского партнерства.....	134
Выводы к Главе III.....	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	162
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	170

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования:

В последние годы в мировой политике происходят масштабные тектонические сдвиги. Стремительный переход к многополярному миру, масштабные кризисы, обострение отношений между ведущими державами меняют картину мира до неузнаваемости. Международные отношения становятся всё менее предсказуемыми. Идёт формирование нового многополярного мирового порядка.

Современные международные отношения характеризуется целым рядом новых тенденций, которые пока ещё не получили достаточного теоретического осмыслиения. И сейчас всё сложнее прогнозировать, какое влияние они будут оказывать на развитие мирового сообщества, насколько долго будут актуальны и какая политика будет в максимальной мере отвечать национальным интересам тех или иных стран и региональных объединений. Постепенно стираются грани между открытым и закрытым регионализмом. Многие новые форматы сотрудничества изначально предполагают возможность функционального расширения - увеличения числа потенциальных участников и повестки взаимодействия. Всё большую популярность набирают такие формы международного сотрудничества как «интеграция интеграций» и формат «аутрич», предполагающий взаимодействие в расширенном составе по определенному кругу вопросов, либо ситуативно, либо на постоянной основе.

Важной характеристикой современных международных отношений является так называемая «гибридизация». Причем этот термин применим к самым различным сферам. Это и «гибридные войны», когда фейковая информация может оказать реальное влияние на положение дел на фронтах того или иного конфликта. Это и специфический характер новых альянсов и объединений, которые предполагают максимально гибкий характер подключения к тем или иным инициативам и часто заимствуют уже

существующие успешные наработки давно сложившихся международных организаций. Это и тесное переплетение внешней и внутренней политики, как в случае торговой войны США и Китая во время первого срока Д. Трампа (2017-2021 гг.).

В 2014 г. после воссоединения Крыма с Россией серьезно ухудшились отношения с западными странами, которые стали вводить антироссийские санкции. Тогда в отечественном политическом дискурсе стали говорить о необходимости «поворота на восток». В 2022 г. после начала специальной военной операции (СВО) на Украине ситуация ещё более обострилась. С тех пор азиатское направление закономерно становится одним из ведущих приоритетов российской внешней политики. После ухудшения отношений с западными странами, объявленными недружественными, Россия стремительно начала переориентацию торговых потоков на восток. Заметно активизировались и политические контакты с азиатскими странами, в том числе с АСЕАН. В связи с этим возрастает запрос на исследование успешных практик, которые позволяют минимизировать воздействие негативных факторов на экономическое развитие, а также гарантировать стабильный и устойчивый экономический рост. В данном контексте анализ успешных региональных интеграционных объединений представляется весьма актуальным.

В 2015 г. начал работу Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – интеграционное объединение 5 стран постсоветского пространства – Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России. Для относительно «молодого» института крайне важно изучать опыт других интеграционных структур, анализировать успешные практики, грамотно реагировать на вызовы и использовать конкурентные преимущества. В связи с этим изучение АСЕАН – одного из старейших и устойчивых интеграционных объединений представляет большой интерес. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) была образована в 1967 г. Первоначально в ее состав вошли пять государств – Сингапур, Таиланд, Филиппины, Индонезия

и Малайзия. В последующие годы к АСЕАН присоединились Бруней (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос (1997 г.), Мьянма (1997 г.) и Камбоджа (1999 г.). В 2018 г. был заключен Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и АСЕАН, что создало фундамент для формирования постоянной диалоговой площадки для обсуждения широкого спектра вопросов и укрепления конструктивного сотрудничества двух организаций.

Рассматривать двусторонние отношения отдельных стран или блоков без учёта их взаимодействия с другими акторами – одна из самых распространенных ошибок в политических науках. Приводить статистику роста взаимной торговли или перечислять количество заключенных соглашений в качестве довода в пользу укрепления сотрудничества – типичная картина для огромного количества научных статей, в которых анализируется определенная страна или региональное объединение. Но если сравнить аналогичные показатели объектов исследования по отношению к другим странам или блокам, может выясниться, что говорить о прорыве или «выходе на новый уровень» преждевременно.

Геополитическое, экономическое и даже военное противостояние между ведущими мировыми державами за обладание критически ресурсами всегда было неотъемлемой частью мировой политики. Именно отсутствие собственных ресурсов на своей территории, необходимых для развития промышленности и поддержания экономического роста, было основной причиной агрессивной захватнической политики многих государств, начиная с древнего мира и средневековья до наших дней. И сейчас это происходит, но, как правило, более завуалированно. Для этих целей создаются стратегические альянсы, выстраиваются развитые сети партнерств, выдвигаются масштабные инициативы с привлечением большого количества участников, каждый из которых рассчитывает получить весомые бонусы, но всячески старается избежать каких-либо издержек.

В последнее время глобальные трансрегиональные инициативы становятся важным трендом современной геополитики. Налаживание новых

транспортных коридоров и масштабные инфраструктурные проекты, целью которых является обеспечение энергетической безопасности, снижение издержек при транспортировке товаров, а также укрепление военно-политического присутствия в регионе играют все большую роль во внешней политике ведущих держав. Эти процессы также требуют всестороннего анализа и осмысливания.

Пандемия коронавируса 2020-2021 гг., энергетические и продовольственные кризисы, обострение противостояния между Россией и западными странами привели к кардинальным изменениям в мировой политике. В условиях нарастающей регионализации и трансформации мировой экономики происходит перестройка глобальных производственных цепочек. На смену глобализации и либерализации торговли приходят «новый протекционизм» и френдшоринг – стратегия, ограничивающая внешнеэкономическую деятельность взаимодействием с дружественными странами и союзниками. Вместо экономической эффективности приоритетами становятся обеспечение национальной безопасности и достижение внешнеполитических целей, даже с существенными издержками для национальных экономик. Эти тенденции затрудняют попытки оценить эффективность интеграции с точки зрения количественных экономических показателей.

В 2015 г. одновременно с запуском формата ЕАЭС была анонсирована концепция Большого Евразийского партнерства (БЕП). В академических кругах и официальных выступлениях должностных лиц неоднократно высказывалась мысль о том, что основой для этого формата сотрудничества может стать взаимодействие по линии ЕАЭС-ШОС-АСЕАН, которое станет своеобразным каркасом для БЕП. Это также подтверждает необходимость изучения АСЕАН и ЕАЭС как потенциального фундамента для построения БЕП.

Но, несмотря на оживленную дискуссию, в настоящее время по-прежнему до сих пор отсутствует детализированная концепция БЕП. В связи

с этим в данной работе предпринята попытка проанализировать перспективы институционального оформления Большого Евразийского партнерства и обозначить потенциальные векторы и механизмы сотрудничества. Кроме того, отдельное внимание в диссертации уделено вопросам методологии оценивания эффективности интеграционных объединений на примере ЕАЭС и АСЕАН.

Объектом исследования являются перспективы формирования Большого Евразийского партнерства за счет сопряжения ЕАЭС и АСЕАН как институциональной основы для реализации данной концепции.

Предметом исследования выступают особенности интеграционных процессов в рамках АСЕАН и ЕАЭС, возможные варианты практической реализации сотрудничества в рамках Большого Евразийского партнерства, а также методологические проблемы оценки эффективности региональной экономической интеграции.

Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»: 1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ; 6. Мегатренды мирового развития; 11. Международные организации; 13. Международная политическая экономия.

Целью диссертационного исследования является сравнительный анализ интеграционных процессов в АСЕАН и ЕАЭС, а также перспективы институционального оформления Большого Евразийского партнерства. Для раскрытия заявленной темы также представляется необходимым провести

подробную оценку релевантности существующих подходов, применяемых для оценивания эффективности региональных интеграционных объединений в целом на примере указанных организаций.

Для достижения цели были сформулированы следующие задачи:

1. проанализировать основные теоретические подходы к изучению АСЕАН и процессов евразийской интеграции;
2. провести анализ факторов институциональной эволюции и динамики развития АСЕАН и ЕАЭС;
3. выявить особенности методологии оценивания эффектов от международной экономической интеграции и эффективности региональных объединений;
4. исследовать динамику сотрудничества России и АСЕАН, а также ЕАЭС и АСЕАН;
5. дать практические рекомендации по мерам, которые будут способствовать расширению и углублению сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН;
6. проанализировать институциональные основы, возможные механизмы сотрудничества и приоритетные векторы взаимодействия в рамках реализации концепции Большого Евразийского партнерства.

Хронологические рамки исследования: в диссертации анализируются интеграционные процессы с Юго-Восточной Азии с момента образования АСЕАН в 1967 г. и, аналогично, в ЕАЭС с 2015 г. – даты формирования Евразийского Союза и выдвижения концепции Большого Евразийского партнерства.

Методологическая база исследования:

Работа выполнена на основе принципа научной объективности, предполагающего комплексное рассмотрение событий, явлений и процессов. При проведении исследования были проанализированы ключевые парадигмы

теории международных отношений применительно к изучению АСЕАН (в частности, теории реализма и неореализма, либерализма, конструктивизма, институционального реализма, «английской школы» международных отношений) и ЕАЭС (теория кооперативной гегемонии, либеральный межправительственный подход, концепции евразийства). При подготовке работы активно применялись общенаучные и классические методы политологии: сравнительный подход, абстрактно-логический, метод поиска исторических аналогий.

Степень научной разработанности проблемы:

Изучение интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии (ЮВА) имеет богатую историю. Среди зарубежных ученых нужно выделить работы А. Ачарыи¹, М. Бисона², Ш. Нарина³, Р. Стаббса⁴, которые оказали большое влияние на изучение АСЕАН и асекоцентричных форматов сотрудничества.

Большую помощь автору также оказали работы российских востоковедов, которые изучают современные тенденции развития Ассоциации. В первую очередь следует отметить статьи и монографии К.А.

¹ Acharya A. How Ideas Spread: Whose Norms Matter? Norm Localization and Institutional Change in Asian Regionalism // International Organization, Vol. 58, No. 2 (Spring, 2004), P. 239-275

² Beeson, M. Institutions of the Asia-Pacific: ASEAN, APEC and beyond. London, New York: Routledge, 2009

³ Narine S. The English School and ASEAN //The Pacific Review, 2006, 19:2. P. 199-218

⁴ Stubbs R. ASEAN sceptics versus ASEAN proponents: evaluating regional institutions // The Pacific Review, 32:6, 2019. P. 923-950 // URL: <https://doi.org/10.1080/09512748.2019.1611627>

Ефремовой⁵, Е.А. Канаева⁶, Е.В. Колдуновой⁷, В.М. Мазырина⁸, Н.П. Малетина⁹, В.В. Сумского¹⁰.

Важные определения и наблюдения о сути основных мегатрендов современной мировой политики, в частности, таких как трансрегиональное сотрудничество и получивших широкое распространение форматов «аутрич», содержатся в работах Е.Г. Кожина¹¹, Д.А. Кузнецова¹², М.М. Лебедевой¹³. В последние годы в академических кругах активно изучают флагманскую китайскую инфраструктурную инициативу «Один пояс - один путь» (ОПОП). Страны АСЕАН активно подключаются к участию в этих проектах, но последствия этого участия для экономик стран ЮВА оцениваются весьма неоднозначно. Этую тему предметно разрабатывают Н.Б. Лебедева¹⁴, Ф. Умба¹⁵ и др.

⁵ Ефремова К.А. АСЕАН как нормативная сила: предметное поле дискуссии // Сравнительная политика, 2019, № 4 – С. 97-107. С. 105 DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10044; Ефремова К.А. Государства Юго-Восточной Азии в поисках региональной идентичности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Том II, № 4 (41). 2018. С. 39-53

⁶ Канаев Е.А., Королев А.С. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019, Т. 12. № 1. С. 26-43. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-26-43; Канаев Е.А. Факторы успешности АСЕАН и конституирование Большой Евразии // Международные процессы. Том 15. Номер 3 (50). Июль–сентябрь 2017. DOI 10.17994/IT.2017.15.3.50.7 С. 81-89.

⁷ Колдунова Е.В. Юго-Восточная Азия перед вызовами Индо-Тихоокеанских концепций // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Том I, № 2 (43), 2019. С. 42-53; Колдунова Е.В. Региональные трансформации Юго-Восточной Азии и проблема справедливого регионального (и мирового) порядка // Сравнительная политика. 2019. №4. С. 52-64. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10041

⁸ Мазырин В.М. Россия в Индокитае: назад в будущее? // Международная жизнь. 2010, № 11. С. 37–48

⁹ Малетин Н.П. Индонезия в АСЕАН: от первой среди равных к равной среди равных? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Том II, № 4 (45), 2019. С. 178-186; Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития. М., 2007; Малетин Н.П. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии – АСЕАН. М., 1980

¹⁰ Сумский В.В. Почему нас не было в ВАС и почему теперь нас туда зовут? // Индекс безопасности, 2011, №2 (97), Том 17. С.37-44

¹¹ Кожин Е.Г. Региональные линии разлома как фактор институциональной динамики в АТР // Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав. Под ред. проф. Д.А. Воскресенского. М., 2021. С. 513-537

¹² Кузнецов Д. А. Соотношение трансрегионализации и глобализации в мировой политике // Вестник МГИМО Университета. 2021. Т. 14, № 5. С. 65-80. – DOI 10.24833/2071-8160-2021-5-80-65-80. – EDN HVAHNS

¹³ Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 71-84; Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 9. С. 29-37. DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-9-29-37. – EDN VVXZOW

¹⁴ Лебедева Н.Б. Оборотная сторона китайского проекта ОПОП на примере ЮВА и ЮА (политико-стратегические, социально-экономические, экологические аспекты) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Том I, № 1 (42), 2019. С. 38-52; Лебедева Н.Б. Китайские инициативы Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути VS индийские проекты «Mausam», «Spice Road», «Sagar Mala» и «Cotton Routes» (проблемы, перспективы, реакция) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2015, Выпуск № 26. С. 26-57

В ходе сравнительного анализа теоретических подходов к изучению АСЕАН большую помощь автору оказали труды А. Ачарыи¹⁶, Н. Буссе¹⁷, М.-Х. Кима¹⁸, Д. Кокерхэма¹⁹, Ш. Нарина²⁰, Ш. Саймона²¹, Р. Стаббса²², К. Хе²³, в которых рассматриваются различные подходы к изучению Ассоциации, исходя из разных теорий международных отношений.

Главным внешнеполитическим вызовом для целостности и единства АСЕАН, а также для успешного развития интеграционных процессов в рамках асекоцентрических форматов по-прежнему является обострение американо-китайских противоречий, а также появление новых антикитайских альянсов в АТР под эгидой США – AUKUS и Quad. Анализ возможных последствий от создания этих структур на баланс сил в регионе содержится в работах М.С. Зеленковой²⁴, Д.В. Мосякова²⁵, М.А. Терских²⁶.

ЕАЭС – достаточно молодое интеграционное объединение. Поэтому количество работ, посвященных ЕАЭС, значительно уступает богатой традиции изучения АСЕАН. История создания и динамика развития ЕАЭС

¹⁵ Umbach F. China's Belt and Road Initiative and its Energy-Security Dimensions / RSIS Working Paper Series, NO. 320. 2019. // The S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2019/01/WP320.pdf> (дата обращения: 05.05.2020)

¹⁶ Acharya A., Stubbs R. Theorizing Southeast Asian Relations: an introduction // The Pacific Review, 2006, 19:2, P.125-134

¹⁷ Busse N. Constructivism and Southeast Asian security // The Pacific Review, 1999, 12:1, P. 39-60

¹⁸ Kim M.-H. Integration Theory and ASEAN Integration // Pacific Focus, Vol. XXIX, No. 3 (December 2014), P. 374–394. doi: 10.1111/pafo.12035

¹⁹ Cockerham G. B. Regional Integration in ASEAN: Institutional Design and the ASEAN Way // East Asia, 2010, 27, P. 165-185 - DOI 10.1007/s12140-009-9092-1

²⁰ Narine S. The English School and ASEAN // The Pacific Review, 2006, 19:2, P. 199-218, p. 199

²¹ Simon S. W. Realism and neoliberalism: International relations theory and Southeast Asian security // The Pacific Review, 1995, 8:1, P. 5-24

²² Eaton S., Stubbs R. Is ASEAN powerful? Neo-realist versus constructivist approaches to power in Southeast Asia // The Pacific Review, 2006, 19:2, P. 135-155

²³ He K. Does ASEAN Matter? International Relations Theories, Institutional Realism, and ASEAN // Asian Security, 2006, 2:3, P. 189-214

²⁴ Зеленкова М.С. (2022) АСЕАН в условиях нарастания китайско-американских противоречий // Проблемы национальной стратегии. № 1 (70). С. 31–49

²⁵ Мосяков Д.В. (2021) Новый военный блок - новые угрозы миру и безопасности в Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Том III, № 3 (52). С. 5–17. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-005-017

²⁶ Терских М.А. Саммит Quad: появится ли в АТР аналог НАТО? // ИМЭМО РАН. 29 сентября 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/quad-summit-will-there-be-a-nato-analogue-in-the-asia-pacific-region> (дата обращения 12.01.2022)

подробно рассматривается в трудах российских ученых – И.В. Андроновой²⁷, Т.М. Гришиной²⁸, М.Ш. Джанталеевой²⁹, И.В. Зеленевой³⁰, А.Б. Лихачевой³¹. Целый ряд научных статей по проблематике ЕАЭС опубликовали бывшие Председатель коллегии Евразийской экономической комиссии М.В. Мясникович³² и Член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике ЕЭК С.Ю. Глазьев³³. Теоретические подходы к изучению евразийской интеграции и доктрины евразийства анализируют Н.А. Коровникова³⁴, Ю. Кофнер³⁵, Г.И. Осадчая³⁶, В.И. Пантина³⁷.

Вопросы институционального оформления и практического наполнения концепции Большого Евразийского партнерства разрабатывают М.В. Браторский³⁸, Л.Б. Вардомский³⁹, Т.Н. Литвинова⁴⁰. Проблемам и перспективам формирования Большого Евразийского партнерства также

²⁷ Андронова И.В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. № 2. С. 7-23

²⁸ Гришина Т.М. Эволюция Евразийского экономического союза: особенности и тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022, (3). С. 148-157. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2022-3-148-157>

²⁹ Джанталеева, М. Ш. Перспективы расширения и развития ЕАЭС // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022, № 1 (70). С. 91–97. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_91

³⁰ Зеленева И. В., Концова Е. А. АСЕАН и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества // Управленческое консультирование, 2015, № 11 (83). С. 112-123

³¹ Лихачева А.Б. Евразийский экономический союз и интеграционные процессы в АТР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019, Т. 12. № 1. С. 69–85
DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-69-85

³² Мясникович М. В., Ковалёв В. С. Евразийский экономический союз: переосмысливая суверенный путь развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 11-17

³³ Глазьев С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика, 2020, № 1. С. 11-30

³⁴ Коровникова Н.А. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как интеграционный проект современного евразийства: принципы, особенности, сценарии // Русская политология, 2019, №2 (11). С. 17-23

³⁵ Кофнер Ю. Большая Евразия. Теория евразийской интеграции. II. // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/teoriya-evraziyskoy-integratsii-ii/?ysclid=lf9mxck8mo367767136> (дата обращения: 20.03.2023)

³⁶ Осадчая Г.И. Становление Евразийского экономического союза: идеи, реальность, потенциал. - М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. - 227 с.

³⁷ Пантин В. И. Идеологические основы евразийской экономической интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 17-29. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-17-29>

³⁸ Браторский М. В. Концепции Большой Евразии три года // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1. С. 7-11

³⁹ Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция и Большое Евразийское партнерство // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 3 (44). С. 9-26

⁴⁰ Литвинова Т.Н. Россия в большом евразийском партнерстве: от цивилизационной теории к политической практике. Право и управление. XXI век. 2020. Т. 16 № 2 (55). С. 33-42 <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2020-2-55-33-42>

посвящены статьи Ю.В. Кулинцева Ю.В.⁴¹, С.В. Михневича⁴², Д.П. Новикова⁴³, Н.В. Фёдорова⁴⁴.

Изучению влияния нарастающих американо-китайских противоречий на процессы евразийской интеграции и перспективы сопряжения инициативы «Один пояс – один путь» с проектом построения Большого Евразийского партнерства посвящен ряд значимых статей Е.И. Сафоновой⁴⁵ и М.Д. Саакяна⁴⁶. Актуальным вопросом в последнее время становится изучение влияние антироссийских санкций, введенных западными странами, на развитие ЕАЭС и евразийской интеграции. Эти проблемы анализируются в работах А.С. Королева⁴⁷, А.Г. Пылина⁴⁸, А.Н. Спартака⁴⁹.

Особого внимания заслуживает методология оценивания эффективности интеграции. Этот неоднозначный вопрос практически не разрабатывался в отечественной политологии, так как зачастую считается прерогативой экономистов. Однако же, экономическая целесообразность является важнейшей составляющей при принятии многих политических

⁴¹ Кулинцев Ю.В. Большое Евразийское партнерство в системе региональных интеграционных процессов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2020, Том 25. С. 66-79

⁴² Барский К.М., Красильников С.Р., Михневич С.В. Продвигая инициативу Большого Евразийского партнерства: совпадение интересов государств, бизнеса и международных институтов // Международная жизнь, 2021, №10. С. 1-19

⁴³ Новиков Д.П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Вестник международных организаций. 2018, Т. 13. № 3. С. 82–96 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-05.

⁴⁴ Фёдоров Н.В. Взаимодействие с АСЕАН в рамках Большого евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020, Том III, № 3 (48). С. 40–49. DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-040-049

⁴⁵ Сафонова Е.И., Фроленков В.С. Влияние обострения американо-китайских противоречий на евразийскую экономическую интеграцию // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 4. С. 19–35. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-4-19-35; Сафонова Е. И. Современные вызовы развитию евразийской экономической интеграции по линии «Китай-ЕАЭС». Возможные пути нивелирования рисков / Евразийское пространство: новые векторы и приоритеты. Риски и возможности для России / РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. – Москва, 2021. С. 38-53. DOI 10.48647/IFES.2021.64.21.004. EDN QRREJU.

⁴⁶ Sahakyan M. D. and Zheng Y. China's Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union: Cooperation over Competition // Iran and the Caucasus. Volume 28 (2024). Issue 3 (Aug 2024). Pp. 317–331. Online Publication Date: 19 Aug 2024.

⁴⁷ Королёв А.С. Брак по санкционному расчету: Россия переосмысливает роль ЕАЭС // РСМД. 6 марта 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/brak-po-sanktsionnomu-raschetu-rossiya-pereosmylivaet-rol-eaes/?phrase_id=98100004 (дата обращения: 20.04.2023)

⁴⁸ Пылин А.Г. Трансформация постсоветской евразийской интеграции в условиях санкций: возможности и риски // Вестник Института экономики Российской академии наук. №6. 2022. С. 127–141

⁴⁹ Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 4. С. 9-35

решений. В этом контексте следует отметить работы В.Л. Гурского⁵⁰, К.Ю. Подкиной⁵¹, Т.А. Прокапович⁵².

По мнению автора, международные транспортные коридоры, в частности МТК «Север-Юг», станут одной из основ формирования Большого Евразийского партнерства. Эту проблематику детально изучают Е.Ю. Винокуров⁵³, Д.Б. Малышева⁵⁴, К.А. Маркелов⁵⁵.

Нормативная и эмпирическая база исследования охватывает четыре группы источников: документы стратегического планирования, нормативно-правовые акты и международные соглашения; материалы международных организаций; материалы аналитических центров и средства массовой информации.

Гипотеза исследования: Международные институты многостороннего сотрудничества (МИМС) становятся всё более важными акторами мировой политики. Масштабные трансрегиональные инициативы последних лет отличаются гибким форматом участия, широкой повесткой и, зачастую, отсутствием детализации и конкретики. В связи с этим возникает необходимость теоретического осмыслиения этих тенденций. Кроме того, в условиях geopolитической напряженности и экономической неопределенности возрастает значимость эффективных региональных интеграционных структур, которые позволяют странам-участницам

⁵⁰ Гурский В.Л. Анализ влияния интеграционных эффектов в процессе становления Евразийского экономического союза на развитие промышленности и промышленную политику государств-членов // Журнал международного права и международных отношений. 2017. № 1-2 (80-81). С. 110-121 // https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/183566/1/gurskiy_Journal2017_1-2.pdf?ysclid=lepyum2xcoy121673315

⁵¹ Подкина К. Ю., Андреева Е. Л. Обзор методических подходов к оценке международной экономической интеграции // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. №3. С. 598-605

⁵² Прокапович Т. А., Скирко Н. И. Методики оценки экономических эффектов интеграции в рамках ЕАЭС // Электронная библиотека БГУ // <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/249156/1/213-219.pdf?ysclid=ler5z9uj8y63605549>

⁵³ Винокуров, Е., Ахунбаев, А., Шашкенов, М., Забоев, А. (2021) Международный транспортный коридор «Север – Юг»: создание транспортного каркаса Евразии. Доклад 21/5. Алматы, Москва: Евразийский банк развития, 2021. – 123 с.

⁵⁴ Малышева Д.Б. Международный транспортный коридор «Север - Юг» в стратегии России // Россия и новые государства Евразии. 2021. №2 (51). С. 59-72

⁵⁵ Маркелов К.А. История и современность в развитии международного транспортного коридора «Север - Юг» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 98–109

противостоять внешним вызовам и поддерживать устойчивый рост экономик. Анализ динамики развития АСЕАН и ЕАЭС позволит сделать выводы о том, насколько эти организации являются эффективными, и сможет ли их конструктивное взаимодействие составить основу формирующегося Большого Евразийского партнерства.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Проведен анализ интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии и Большой Евразии.
2. Проанализированы особенности и проблемы методологии оценивания эффективности региональной экономической интеграции.
3. Выявлено, что ключевым императивом глобальных трансрегиональных инициатив, выдвинутых с 2010-х гг., являлось обеспечение стабильности торговых маршрутов и совершенствование соответствующей транспортной инфраструктуры.
4. Предложена классификация международных институтов многостороннего сотрудничества на основе организационной структуры, степени формализации и особенностей функционирования.
5. Выдвигается тезис о том, что мини-многосторонние форматы и «зонтичные» инициативы – новая дилемма взамен прежнего антагонизма и взаимодополняемости глобализации и регионализации.
6. Доказывается, что АСЕАН сыграла важную роль в формировании политического диалога на пространстве АТР, а многие нововведения Ассоциации стали успешно применяться другими региональными объединениями. Но механизмы многостороннего сотрудничества под эгидой АСЕАН уже утрачивают системообразующую роль в региональных процессах интеграции в АТР.

7. Даны практические рекомендации по формированию Большого Евразийского партнерства (БЕП), которые могут быть использованы для разработки официальной концепции, которая на данный момент отсутствует.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В настоящее время отсутствует методология, которая позволила бы сравнить эффективность различных интеграционных объединений с точки зрения четко прописанных количественных и качественных показателей. Это обусловлено сложностью учета и интерпретации многих статических и динамических интеграционных эффектов. Поэтому оценивать интеграционные объединения целесообразно с учётом не только экономических показателей, но и политических факторов. В связи с этим экспертный анализ деятельности организаций, исходя из их основных задач и приоритетов, а также с учётом изменяющейся политической обстановки представляется наиболее оптимальным научным методом (SWOT – анализ).

2. Проведенный анализ также показывает, что именно из-за различных теоретических подходов в научном сообществе отсутствует единое мнение относительно эффективности АСЕАН и ЕАЭС. Кроме того, как правило, ключевые цели в программных документах как АСЕАН, так и ЕАЭС излагаются недостаточно четко, что создает предпосылки для различных толкований и диаметрально противоположных интерпретаций.

3. Установлено, что эффективные и востребованные форматы сотрудничества в рамках региональных объединений зачастую копируются другими группировками. Так, многие успешные инициативы АСЕАН впоследствии были позаимствованы другими объединениями. Можно говорить о том, что именно Ассоциация стала инициатором целого ряда институциональных нововведений, которые сейчас активно внедряют другие международные организации многостороннего сотрудничества. Это и

встречи в форматах «плюс» (аутрич), система партнерств по диалогу и даже резервный валютный пул, который послужил прототипом для создания аналогичного механизма в рамках БРИКС.

4. Современные международные институты многостороннего сотрудничества (МИМС) условно можно разделить на следующие типы:

- глобальные трансрегиональные «зонтичные» инициативы («Один пояс – один путь», Большое Евразийское партнерство), которые стремятся включить в себя уже действующие структуры;
- международные региональные организации с постоянным числом участников по географическому принципу (ЕС, ССАГПЗ);
- международные форматы сотрудничества с тенденцией к расширению либо созданию формата «аутрич» (АСЕАН+, БРИКС+, QUAD+).

Примечательно, что для многих МИМС характерна обширная повестка и широкий круг вопросов взаимодействия. Также сделан вывод о том, что институционализация тех или иных форматов взаимодействия лишь юридически закрепляет уже происходящие процессы.

5. Появление «зонтичных» геополитических и геоэкономических инициатив с широким географическим охватом и потенциально широкой повесткой является характерной чертой современной мировой политики. Примечательной особенностью современных трансрегиональных инициатив является тот факт, что эти глобальные мега-проекты до сих пор не получили достаточного концептуального оформления. Отсутствие четкого плана действий для достижения заявленных целей и критериев эффективности этих масштабных проектов затрудняет их объективную оценку мировыми политическими элитами и экспертным сообществом. В то же время, подобная размытость позволяет вписать даже небольшие достижения в существующие концепции и представить любое заключенное соглашение как важный этап реализации заявленных стратегий. Кроме того, многие проекты

подразумевают встраивание уже существующих структур в новые инклюзивные форматы взаимодействия. Разнонаправленные тенденции как к расширению состава участников международных институтов многостороннего сотрудничества, так и к созданию компактных минилатеральных форматов с ограниченным количеством членов развиваются параллельно. Можно говорить о том, что мини-многосторонние форматы и «зонтичные» инициативы – новая дихотомия взамен прежнего антагонизма и взаимодополняемости глобализации и регионализации.

6. В настоящее время продолжается разработка объединительной повестки и общих задач, которые лягут в основу практического наполнения Большого Евразийского партнерства. Ключевыми направлениями для формирования БЕП должны стать экономически целесообразные и устойчивые транспортные коридоры, развитие инфраструктуры, внедрение инноваций и эффективное нормативное регулирование.

Теоретическая значимость работы связана с конкретизацией методологии оценивания интеграционных процессов и эффективности международных региональных объединений; проведенным анализом факторов институциональной эволюции и динамики развития АСЕАН и ЕАЭС; предложением классификации современных международных институтов многостороннего сотрудничества (МИМС) в соответствии с особенностями их формирования и функционирования; а также с выдвижением практических предложений, на основе которых может быть реализовано Большое Евразийское партнерство.

Практическая значимость работы:

Результаты данной работы могут быть использованы научно-исследовательскими институтами и государственными органами исполнительной власти при анализе современных международных отношений и особенностей интеграционных процессов в Юго-Восточной

Азии и на евразийском континенте. Ряд положений диссертационного исследования может быть полезен при разработке практического наполнения и реализации концепции Большого Евразийского партнерства.

Выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, могут быть использованы при преподавании в ВУЗах таких учебных дисциплин как «Политическое развитие и международные отношения в странах Юго-Восточной Азии», «Международные организации и региональное сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе», «Актуальные проблемы исследований современного Востока», «Интеграционные процессы в регионах мира (Азия, Евразия)», «Теория международных отношений».

Структура и основное содержание диссертационной работы:

Структура и содержание работы обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, описывается степень научной разработанности предмета исследования, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные об апробации полученных выводов и формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе дается обзор теоретических подходов к изучению АСЕАН и евразийской интеграции, анализируются основные этапы политico-экономической и институциональной эволюции АСЕАН и ЕАЭС, а также проводится анализ методологических подходов к оцениванию эффективности региональной экономической интеграции и международных институтов многостороннего сотрудничества, в результате которого выявляются «узкие места» с точки зрения существующих подходов.

Вторая глава посвящена анализу международных институтов многостороннего сотрудничества и балансу сил на пространстве АТР. В

данной главе анализируются площадки многостороннего диалога, созданные по инициативе АСЕАН в 1990-2000-х гг., а также внешнеполитические стратегии ведущих держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе недавно созданные проамериканские альянсы QUAD и AUKUS, которые кардинально меняют баланс сил.

В третьей главе раскрыты особенности взаимодействия ЕАЭС и АСЕАН, основные механизмы сотрудничества, проблемы и перспективы взаимоотношений в рамках существующих многосторонних институтов. Отдельный параграф посвящен разработке предложений по институциональному оформлению и практическому наполнению концепции Большого Евразийского партнерства.

В Заключении диссертации обобщаются итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и рекомендации.

Библиография включает в себя документы стратегического планирования, нормативно-правовые акты и международные соглашения; материалы международных организаций; материалы аналитических центров; средства массовой информации; а также научную литературу.

Апробация работы:

Основные положения диссертации отражены в 20 публикациях автора общим объемом **16,9 а. л.** Некоторые выводы были представлены на XIV Международной Апрельской конференции по проблемам экономики и общества, на I молодежном саммите «Россия – АСЕАН» 13-14.05.2013 г. и на Международной научной конференции «Большой Индийский океан: рубежи и новые тренды» в ИМЭМО РАН (17-18.02.2025).

Положения диссертации были использованы при подготовке предложений в тезисы выступлений руководства Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) на Петербургском международном экономическом форумах (ПМЭФ) и Восточном экономическом форумах (ВЭФ) в 2021-2024 гг.

Публикации автора по теме диссертационного исследования:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Мартынова Е.С. АТЭС VS АСЕАН: генезис, эволюция, перспективы развития // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. №2. С. 145 – 162 (1,3 а. л.)
2. Мартынова Е.С. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: новые контуры восточноазиатского регионализма // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. №4. С. 254 – 270 (1,3 а. л.)
3. Мартынова Е.С. Япония и Китай в Юго-Восточной Азии: политическое измерение // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 368. С. 82-86 (0,5 а. л.)
4. Мартынова Е.С. Теоретические подходы к изучению АСЕАН // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. №4. С. 243 – 251 (0,5 а. л.)
5. Мартынова Е.С. АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море: новое обострение старой проблемы // Россия и АТР. 2014. №3. С. 150 - 162 (0,5 а. л.)
6. Мартынова Е.С. Соперничество США и Китая: чем это грозит АСЕАН? // Азия и Африка сегодня. 2014. №2. С. 4 - 8 (0,5 а. л.)
7. Мартынова Е.С. Глобальные трансрегиональные инициативы в современной мировой политике: эволюция внешнеполитических стратегий ведущих держав в Азии и позиция АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Том II, № 2 (51). С. 30–48. DOI:10.31696/2072- 8271-2021-2-2-51-030-048 (1,3 а. л.)
8. Мартынова Е.С. Сотрудничество России и АСЕАН в контексте формирования Большого Евразийского партнёрства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Том IV, № 4 (53). С. 20–36. DOI:10.31696/2072- 8271-2021-4-4-53-020-036 (1 а. л.)

- 9.** Мартынова Е.С. Российско-индонезийские отношения через призму АСЕАН: на пути к стратегическому партнерству // Азия и Африка сегодня. 2022. № 7. С. 5-11. DOI: 10.31857/S032150750018456-3 (0,8 а. л.)
- 10.** Мартынова Е.С. Альянсы QUAD и AUKUS и баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы для России, Китая и АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. №3. С. 148 – 165. DOI: 10.31249/kgt/2022.03.09 (1,3 а. л.)
- 11.** Мартынова Е.С. Перспективы для расширения сотрудничества России со странами АСЕАН в новой геополитической реальности на примере Мьянмы // Международная жизнь. 2023. №8. С. 116-123 (0,5 а. л.)
- 12.** Мартынова Е.С. Международные транспортные коридоры как фактор формирования Большого Евразийского партнерства // Россия и новые государства Евразии. 2023. Том 3. С. 68-77 (0,8 а. л.)
- 13.** Мартынова Е.С. К вопросу о методологии оценивания эффективности интеграционных объединений на примере АСЕАН и ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 1. С. 118–129. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-01-118-129>. EDN: CGDUYA (1,2 а. л.)
- 14.** Мартынова Е.С. Факторы институциональной динамики региональной интеграции на примере АСЕАН и ЕАЭС // Россия и новые государства Евразии. 2024. № I (LXII). С. 42-57 (1,2 а. л.)
- 15.** Мартынова Е. С. Бизнес как драйвер евразийской интеграции и фактор устойчивости ЕАЭС // Россия и современный мир. 2024. №2 (123). С. 107 – 121 (1 а. л.)
- 16.** Мартынова Е.С. Торгово-экономическое сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН: что «пятерка» и «десятка» могут предложить друг другу // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2024. Том 3, № 3 (64). С. 24–37. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3- 64-024-037 (0,8 а. л.)
- 17.** Мартынова Е.С. Сотрудничество АСЕАН и ССАГПЗ: специфика и тенденции развития // Россия и АТР. 2025. №2, С. 50 – 66. DOI 10.24412/1026-8804-2025-2-50-66 (1,1 а. л.)

- 18.** Мартынова Е.С. Торгово-экономическое сотрудничество России и Малайзии на современном этапе: динамика развития и перспективные направления // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2025. Том 2, № 2 (67). С. 216–221. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-216-221 (0,3 а. л.)

Работы, опубликованные в других изданиях:

19. Мартынова Е. С. Интеграционные объединения Азиатско-Тихоокеанского региона во внешней политике России // В кн.: XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах. Книга 2 / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. С. 115-124 (0,5 а. л.)
20. Martynova, Elena S. Strengthening of Cooperation between Russia and ASEAN: Rhetoric or Reality? // Asian Politics and Policy. 2014. Vol. 6. No. 3. P. 397-412. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/aspp.12117> (1 а. л.)

ГЛАВА I. АСЕАН и ЕАЭС как субъекты интеграционных процессов в Евразии

1.1. Теоретические подходы к изучению АСЕАН и евразийской интеграции

Экономическая интеграция – процесс сближения или объединения экономик нескольких государств или регионов в общий рынок на различных уровнях. Региональная экономическая интеграция предполагает достижение таких целей как устранение ограничений в движении товаров, а также услуг, капиталов и человеческих ресурсов в рамках объединения; согласование экономической политики стран-участниц; кооперацию производственных процессов; сближение национальных законодательств и стандартов технического регулирования.

Показателями успешности региональной интеграции традиционно считаются рост взаимной торговли в рамках объединения, повышение производительности труда, развитие промышленной кооперации, повышение конкурентоспособности производимых товаров на мировом рынке и расширение рынков сбыта производимой продукции в третьих странах, снижение безработицы, приток иностранных инвестиций, а также устойчивый рост экономик стран-участниц. Ещё один критерий эффективности интеграционных процессов - уровень конвергенции входящих в объединение стран.

Классической теорией региональной экономической интеграции является концепция, сформулированная венгерским учёным Б. Балассой в начале 1960-х гг.⁵⁶ Он выдвинул идею поступательного развития интеграции, которая включает в себя 5 этапов, последовательно сменяющих друг друга с точки зрения повышения уровня интеграционного взаимодействия: зона

⁵⁶ Balassa, Bela A. The Theory of Economic Integration. - Homewood, Ill.: R. D. Irwin. 1961. – 304 p.

свободной торговли, таможенный союз, единый внутренний рынок, общий экономический союз и полная экономическая интеграция⁵⁷.

Б. Баласса считается представителем рыночно-институциональной школы (неолиберальный подход), согласно которой развитие отраслей, регулирование занятости и стимулирование экономики во избежание спадов невозможно без активного участия государства в интеграционных процессах. В дальнейшем в теорию региональной интеграции большой вклад внесли приверженцы дирижистской (неокейнсианской) теории. Так, голландский экономист Я. Тинберген ввел понятия «позитивной» и «негативной» интеграции⁵⁸. Негативная интеграция предполагает простое устранение барьеров на пути трансграничного перемещения товаров и факторов производства, что ведет к повышению эффективности экономики. Позитивная интеграция – это принятие законов и создание институтов, увеличивающих мобильность товаров, услуг и факторов производства⁵⁹. Работы Б. Балассы и Я. Тинбергена заложили основы для изучения региональных интеграционных объединений.

Важнейшей теоретической работой для понимания сущности современных мировых процессов, в частности, взаимодействия и взаимозависимости международных институтов и других акторов мировой политики помимо национальных государств, является фундаментальный труд Р. Кеохайна и Дж. Ная «Власть и взаимозависимость», впервые опубликованный в 1977 г., который с тех пор многократно переиздавался⁶⁰. Они выдвинули концепцию «комплексной взаимозависимости». По их мнению, в современной мировой политике широко распространена комплексная взаимозависимость государств, международных институтов и негосударственных акторов. При этом взаимозависимость может быть

⁵⁷ Хейфец Б.А. Новая модель международной экономической интеграции. – М.: Институт экономики РАН, 2023. – 48 с. С. 7

⁵⁸ Tinbergen J. On the Theory of Centralization and Decentralization in Economic Policy. Amsterdam: North-Holland. 1952. – 78 р.

⁵⁹ Тимофеев А.В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2012. №3 (42). С.58-63

⁶⁰ Keohane R. O., Nye, J. S. Power and interdependence. (4th Edition) Longman, 2012. - 326 р.

симметричной или асимметричной, что зависит от уязвимости отдельных государств по тем или иным параметрам. Также они утверждают, что использование военной силы для решения проблем и конфликтов вследствие сильной взаимозависимости между различными государствами и институтами становится всё менее эффективным. С учётом многочисленных военных конфликтов последних лет (СВО России на Украине с 2022 г., обострение конфликта Израиля с Палестиной и Ираном и т.д.) с этим тезисом можно поспорить. Но эта работа стала важной вехой в изучении международных институтов многостороннего сотрудничества и ключевых аспектов транснационализма, и, во многом, по-прежнему не теряет актуальности. К примеру, наличие множества каналов взаимодействия между различными политическими акторами, зачастую пересекающихся, о которых писали американские политологи Р. Кеохейн и Дж. Най, в чём-то предвосхитило ставшую сейчас популярной концепцию «интеграции интеграций», активно применяемую в рамках глобальных трансрегиональных инициатив (Пояс и путь, БЕП).

Но впоследствии применительно к конкретным интеграционным структурам были выработаны новые теоретические подходы, с целью наиболее полно проанализировать специфику и движущие факторы развития определенных региональных организаций. Большинство исследователей анализировали деятельность АСЕАН, опираясь на следующие теоретические подходы – реализм, неолиберализм, конструктивизм, институциональный реализм.

Представители реализма полагают, что постоянное противостояние государств ради того, чтобы повысить свою безопасность и укрепить авторитет является естественным процессом в международных отношениях⁶¹. Теория неолиберализма, напротив, подчеркивает значимость глобальной

⁶¹ Busse N. Constructivism and Southeast Asian security // The Pacific Review, 1999, 12:1. P. 44

взаимозависимости стран и международных многосторонних институтов⁶². По мнению приверженцев теории неолиберализма, экономическое процветание напрямую зависит от политической стабильности⁶³. А взаимовыгодное экономическое сотрудничество, в свою очередь, способствует сокращению конфликтного потенциала.

М.-Х. Ким в своей статье «Теория интеграции и интеграция АСЕАН» рассмотрел две основные теории европейской интеграции применительно к АСЕАН - неофункционализм и либеральный межправительственный подход. Классические теории западной интеграции не дают четкого объяснения того, каким образом протекают процессы интеграции и регионализации в азиатском регионе, как правильно их анализировать и адекватно оценивать. К примеру, с точки зрения либерального межправительственного подхода движущей силой региональной интеграции являются экономические соображения, а не политические императивы. Однако анализ интеграционных процессов в АСЕАН показывает, что они были обусловлены в первую очередь политическими мотивами, а не экономическими интересами. Тем не менее, несмотря на то, что комплексно раскрыть особенности функционирования АСЕАН ни одна из классических западных теорий интеграции не в состоянии, подробный анализ этих подходов позволяет выявить некоторые теоретические положения, которые могут быть применимы к изучению Ассоциации⁶⁴.

Конструктивисты (А. Ачария, Н. Буссе, Ш. Нарин) подчеркивают важность идеологии и культуры, которая, по их мнению, оказывает существенное влияние на мировую политику⁶⁵. Так называемая «английская школа» международных отношений объясняет долговечность АСЕАН с

⁶² Huxley T. Southeast Asia in the study of international relations: The rise and decline of a region // The Pacific Review, 1996, 9:2. P. 219

⁶³ Simon S. W. Realism and neoliberalism: International relations theory and Southeast Asian security // The Pacific Review, 1995, 8:1. P. 8

⁶⁴ Kim M.-H. Integration Theory and ASEAN Integration // Pacific Focus, Vol. XXIX, No. 3 (December 2014). P. 391 - doi: 10.1111/pafo.12035

⁶⁵ Tan S.S. Rescuing constructivism from the constructivists: a critical reading of constructivist interventions in Southeast Asian security // The Pacific Review, 2006, 19:2. P. 239-240

точки зрения значимости данной организации в качестве символа приверженности стран Юго-Восточной Азии принципам национального суверенитета и нормам Вестфальской системы международных отношений в целом⁶⁶. Примечательно, что некоторые конструктивисты считают «английскую школу» своим идеологическим предшественником и утверждают, что долговечность АСЕАН обусловлена тем, что Ассоциация является воплощением коллективной идентичности стран Юго-Восточной Азии.

Ш. Нарин придерживается мнения, что наиболее полное объяснение специфики развития АСЕАН дает конструктивизм. Конструктивисты утверждают, что авторитет АСЕАН создан за счет внедрения политических норм и практик, а также многочисленных форматов сотрудничества, которые получили широкое признание в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Кай Хе на основе реалистической парадигмы предложил новую теорию для теоретического осмысления деятельности АСЕАН – институционального реализма⁶⁷. Он утверждает, что Ассоциация не является ни механизмом для развития сотрудничества, ни средством построения коллективной идентичности, а представляет собой инструмент предотвращения внутренних и внешних угроз безопасности⁶⁸.

Кроме того, некоторые ученые утверждают, что для анализа различных этапов существования той или иной организации нужно руководствоваться различными теоретическими подходами, наиболее точно объясняющими конкретный временной промежуток. Что касается АСЕАН, то начальный период существования данной организации лучше всего объясняет реализм и неореализм, а дальнейшую эволюцию Ассоциации уже целесообразно рассматривать с точки зрения конструктивизма⁶⁹. А многие современные

⁶⁶ Narine S. The English School and ASEAN // The Pacific Review, 2006, 19:2. P. 199

⁶⁷ Peou S. Realism and constructivism in Southeast Asian security studies today: a review essay // The Pacific Review, 2002, 15:1. P. 122

⁶⁸ Kai H. Does ASEAN Matter? International Relations Theories, Institutional Realism, and ASEAN // Asian Security, 2006, 2:3. P. 189

⁶⁹ Eaton S., Stubbs R. Is ASEAN powerful? Neo-realist versus constructivist approaches to power in Southeast Asia // The Pacific Review, 2006, 19:2. P. 148

концепции изучения международных отношений изначально включают в себя элементы различных теорий. К примеру, либеральный межправительственный подход, разработанный С. Хофманом и Э. Моравчиком, сочетает в себе элементы и реализма, и либеральной теории⁷⁰.

Дискуссия относительно того, является ли АСЕАН эффективной организацией, не прекращается с момента основания Ассоциации. Скептически настроенные исследователи отмечают политическую нерешительность и неспособность АСЕАН предоставить ощутимую выгоду странам-участницам (М. Бисон, Д.М. Джонс и М.Л.Р. Смит, Ш. Нарин, Д. Равенхилл). Апологеты АСЕАН заявляют, что Ассоциация оказала положительное влияние на международные отношения в АТР и способствовала экономическому процветанию региона (А. Ачария, К. Мабубани)⁷¹.

Марк Бисон в одной из своих статей дает замечательную и очень емкую характеристику неутихающих споров относительно эффективности АСЕАН. Он называет эту полемику «тестом Роршаха» для исследователей, который в большей степени характеризует личность и мировоззрение самого ученого, нежели предмет изучения⁷². Соответственно, в зависимости от избранной парадигмы ученые обращают внимание на различные аспекты деятельности Ассоциации и, следовательно, по-разному оценивать эффективность АСЕАН. Но теории не должны использоваться учёными в качестве «щита», позволяющего игнорировать те эмпирические данные, которые в данную теорию не укладываются⁷³. По мнению автора, теоретический плюрализм является наиболее продуктивным научным подходом, который способствует более полному пониманию региональных и

⁷⁰ Cockerham G. B. Regional Integration in ASEAN: Institutional Design and the ASEAN Way // East Asia, 2010, 27. P. 168 - DOI 10.1007/s12140-009-9092-1

⁷¹ Stubbs R. ASEAN sceptics versus ASEAN proponents: evaluating regional institutions // The Pacific Review, 32:6, 2019. P. 923-950 // URL: <https://doi.org/10.1080/09512748.2019.1611627>

⁷² Beeson M. The great ASEAN Rorschach test // The Pacific Review, 2019. 33 (1). 1-8. DOI:10.1080/09512748.2019.1624384

⁷³ Jetschke A. & Theiner P. Time to move on! Why the discussion about ASEAN's relevance is outdated // The Pacific Review, 2019, 33 (3-4), P. 593-603. URL: <https://doi.org/10.1080/09512748.2019.1673803>

мировых политических процессов. Таким образом, исследователи анализируют АСЕАН, исходя из разных методологических предпосылок. В связи с этим вопрос об эффективности АСЕАН как организации в академическом сообществе вряд ли будет решен однозначно.

В последние годы всё чаще стали предприниматься попытки теоретического осмыслиения процессов евразийской интеграции, а также поиски идеологических и концептуальных основ для обоснования необходимости сближения стран ЕАЭС между собой, а также со странами-партнерами, разделяющими с государствами «пятерки» фундаментальные общие ценности. ЕАЭС нередко воспринимается на Западе как некое «переиздание СССР». Но, в отличие от Советского Союза, можно говорить о том, что идеологией ЕАЭС является доктрина евразийства. Как идеологическая и geopolитическая концепция евразийство имеет давнюю историю и множество вариаций. Она берет истоки из вечного спора западников и славянофилов и зародилась в среде российской эмиграции в 1920-1930-х гг.⁷⁴. Это учение, отстаивающее историческую самобытность не сводимой ни к Западу, ни к Востоку евразийской цивилизации, основу которой образует многовековой синтез византийско-греческой, славянской, тюркской и восточно-романской культур. Разработка идеологической основы функционирования ЕАЭС представляется принципиально важной, так как будет способствовать консолидации стран-участниц и транслировать принятые нормы поведения для открытого и прозрачного диалога с потенциальными партнерами.

ЕАЭС первоначально формировался без общей интегрирующей идеологической основы. Большинство участников ЕАЭС, включая Россию, руководствовались кратковременными экономическими соображениями, забывая о долгосрочных, стратегических интересах. Но такая позиция зачастую проигрывает националистическим ценностям самоидентификации

⁷⁴ Литвинова Т.Н. Россия в большом евразийском партнерстве: от цивилизационной теории к политической практике. Право и управление. XXI век. 2020. Т. 16 № 2 (55). <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2020-2-55-33-42> С. 34

государств, элита которых рассматривает интеграцию как угрозу суверенитету⁷⁵. Без идеологической основы ЕАЭС будет непрочным, подверженным внутренним кризисам и влиянию извне. А общая или близкая идеологическая и цивилизационно-ценностная основа способствуют преодолению разногласий и противоречий⁷⁶. Это доказывает необходимость разработки и внедрения идеологии евразийской интеграции, основанной не только на экономической выгоде, но и на общих культурно-исторических основах.

Теоретическое обоснование процессов евразийской интеграции применительно к ЕАЭС сейчас только начинается. Ю. К. Кофнер выделяет следующие основные подходы, которые могут быть использованы для анализа интеграционных процессов на пространстве Евразии. Это теория кооперативной гегемонии, которую можно трактовать как «сделку» между региональным центром, т.е. Россией, и периферией, т.е. другими государствами-членами ЕАЭС: первая дает определенные преференции и следует политике определенного самоограничения, самоконтроля в обмен на лояльность вторых. Это либеральный межправительственный подход, согласно которому для государств-членов в ходе интеграции первостепенное значение имеет их собственное влияние, а интеграционный процесс - постоянно обновляющийся набор сделок между сторонами⁷⁷. И, наконец, так называемое, прагматическое евразийство. Суть его состоит в том, что интеграция не цель, а инструмент решения насущных проблем вовлеченных государств, главной из которых на сегодняшний день является модернизация экономик⁷⁸. По мнению Е.Ю. Винокурова, прагматическое евразийство

⁷⁵ Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. С. 386

⁷⁶ Пантин В. И. Идеологические основы евразийской экономической интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-17-29> С. 20

⁷⁷ Кофнер Ю. Большая Евразия. Теория евразийской интеграции. II. // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiangouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/teoriya-evraziyskoy-integratsii-ii/?ysclid=lf9mxck8mo367767136> (дата обращения: 20.03.2023)

⁷⁸ Винокуров Е.Ю. Прагматическое евразийство // Евразийская экономическая интеграция, № 4 (21) ноябрь 2013. С. 7-20

сочетает в себе открытый регионализм, множество государств - локомотивов интеграции, приоритетность экономической интеграции. По мнению других исследователей, современному евразийству также присущи такие черты как мультилинейность исторического процесса; отрицание универсальности, унифицированной общечеловеческой культуры; уникальность и самобытность евразийской цивилизации; синтез национальных идентичностей стран постсоветского пространства; тезис «своя идеология, неважно чьи техника и технология»⁷⁹.

Зарубежные политологи характеризуют теорию евразийства преимущественно как новую формулировку для советских идеологических клише и экспансионистских геополитических амбиций России. По мнению французского политолога Марлен Ларюэль теория евразийства базируется на следующих постулатах: отказ от западной идеологии и капитализма, утверждение культурного единства и общей исторической судьбы русских и нерусских народов бывшего СССР, декларирование неизбежности имперской формы политической организации вследствие центрального положения России на евразийском континенте⁸⁰. При этом многими исследователями подчеркивается, что евразийство – прежде всего идеология государственности, а все геополитические и социокультурные аспекты являются вторичными и призваны служить укреплениюластной вертикали⁸¹.

Российские исследователи выделяют другие черты, определяющие суть современного евразийства или неоевразийства:

- Полицентризм и мультилинейность социально-исторического процесса, наличие параллельного сосуществования и развития различных

⁷⁹ Коровникова Н.А. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как интеграционный проект современного евразийства: принципы, особенности, сценарии // Русская политология, 2019, №2 (11). С. 17-23

⁸⁰ Laruelle M. Russian Eurasianism: An Ideology of Empire. Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press, 2008

⁸¹ Базавлук С. В., Курылев К. П., Савин Л. В. Евразийство, ЕАЭС и многополярность: оценки зарубежных экспертов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-30-42> С. 32, 36

цивилизаций, каждая из которых имеет свою логику развития, свою культурную доминанту, собственные ценности, цели и приоритеты;

- Признание Евразии в качестве особой географической, этнической, культурно-исторической системы, для которой Россия является центром культурного притяжения;

- Объективная предрасположенность евразийских народов постсоветского пространства к различным формам интеграции⁸².

По мнению С.Ю. Глазьева и И.Ф. Кефели, в основу объединяющей евразийской идеологии может быть положена концепция социально консервативного синтеза, объединяющая социалистическую идею с духовными ценностями традиционных религий⁸³. Объективно, процессы евразийской интеграции нуждаются в дальнейшем теоретическом обосновании.

Что касается общей теоретической базы, то, по мнению автора, именно теория реализма в настоящее время позволяет наиболее адекватно анализировать современные геополитические и геоэкономические процессы. Последние годы были ознаменованы целым рядом масштабных кризисов поистине глобального характера. Пандемия коронавируса (COVID-19) 2020-2022 гг., энергетический кризис, возрастающие проблемы с продовольственной безопасностью, целый ряд военных конфликтов и стремительное формирование новых альянсов и коалиций свидетельствуют о том, что мир вступает в принципиально новую эпоху. Нарушение сложившихся цепочек поставок и нарастающий протекционизм наглядно продемонстрировали, что обладание ресурсами и стратегически важными средствами производства становятся такими же критически важными факторами экономической конкурентоспособности и национальной безопасности, как наличие высоких технологий и развитой экономики. Тезис

⁸² Осадчая Г.И. Становление Евразийского экономического союза: идеи, реальность, потенциал. - М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. - 227 с. С. 25-26

⁸³ Глазьев С. Ю., Кефели И. Ф. К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 19

о том, что «мир уже не будет прежним» с завидной регулярностью проходит лейтмотивом в выступлениях первых лиц, экспертов и политологов. Поэтому на современном этапе теория реализма показывает свое очевидное превосходство по сравнению с либеральными и конструктивистскими теориями международных отношений. Реализм исходит из того, что национальные интересы государств неизбежно сталкиваются в борьбе за власть и материальные богатства, а соперничество превалирует над сотрудничеством. События последних лет наглядно показывают, что в текущих условиях классический реализм является наиболее адекватной теорией для правильного понимания происходящих политических процессов.

Для адекватного анализа происходящих политических процессов также нужен понятийный аппарат, который позволит классифицировать ключевые тенденции в мировой политике и стратегии ведущих держав. Помимо двусторонних связей с ключевыми партнерами для многих стран большую роль традиционно играют различные форматы многостороннего сотрудничества, эффективность которых оценить намного сложнее. Тем не менее, можно проследить наиболее очевидные траектории развития таких структур за последнее десятилетие.

В современной мировой политике преобладают несколько видов международных институтов многостороннего сотрудничества (МИМС) с разной степенью формализации, которые условно можно разделить на три типа:

1. Глобальные трансрегиональные инициативы (инициатива «Один пояс – один путь», Большое Евразийское партнерство), которые стремятся включить в себя уже действующие структуры.
2. Сложившиеся форматы сотрудничества с тенденцией к расширению либо на постоянной основе, либо с периодическим подключением других участников – «плюс» и «аутрич» (БРИКС+, QUAD+).

3. Гибкое партнерство и точечное подключение к взаимодействию по определенным направлениям (например, механизмы секторальных партнеров по диалогу).

Примечательно, что для всех этих организационных типов МИМС характерна обширная повестка и широкий круг вопросов взаимодействия. Многие страны являются участниками сразу нескольких объединений, что ставит вопрос о том, на каких площадках для них будет предпочтительнее решать те или иные задачи, с учетом зачастую пересекающейся повестки и декларируемых целей различных форматов.

Параллельно с расширением существующих форматов сотрудничества все большее распространение получает практика создания мини-многосторонних структур. Очевидно, что в компактных форматах с небольшим количеством участников намного проще договориться, нежели в громоздких формированиях, включающих большое количество стран, сильно различающихся по возможностям и национальным интересам. На данном этапе развития яркими примерами такой мини-многосторонности в сфере безопасности являются QUAD и AUKUS для США и ОДКБ для России. При этом разнонаправленные тенденции к расширению состава участников международных институтов многостороннего сотрудничества и к созданию компактных форматов с ограниченным количеством членов развиваются параллельно. Можно говорить о том, что мини-многосторонние форматы и «зонтичные» инициативы – новая дихотомия взамен прежнего антагонизма и взаимодополняемости глобализации и регионализации.

1.2. Институциональная эволюция и основные этапы политico-экономического развития АСЕАН

Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) была создана 8 августа 1967 г. Первоначально в её состав входили Сингапур, Таиланд, Филиппины, Индонезия и Малайзия. В настоящее время Ассоциация объединяет 10 государств Юго-Восточной Азии (ЮВА)⁸⁴. Папуа-Новая Гвинея и Восточный Тимор подали заявки на вступление в АСЕАН и имеют статус наблюдателей. Учредительным документом организации стала Бангкокская декларация⁸⁵, в которой провозглашались основные цели ее создания: ускорение экономического развития, социального и культурного прогресса стран Юго-Восточной Азии, укрепление мира и региональной стабильности, а также сотрудничество с другими международными организациями.

Рис. 1. Государства-члены АСЕАН

Источник: Разыграть Джакарту: на противоборство с кем США опять подбивают АСЕАН. Известия. 4 сентября 2023 // <https://iz.ru/1568792/nataliia-portiakova/razygrat-dzhakartu-na-protivoborstvo-s-kem-ssha-opiat-podbivaiut-asean> (дата обращения: 30.10.2024)

⁸⁴ Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины

⁸⁵ The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration). 8 August 1967 // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aseansec.org/1212.htm> (дата обращения: 19.05.2011)

Фактически инициатором создания АСЕАН была Индонезия, которая после обретения независимости стала претендовать на ведущую роль в регионе. В 60-е гг. в период формирования АСЕАН политическая обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе отличалась напряженностью и крайней нестабильностью. Распад колониальной системы после Второй мировой войны стал катализатором многочисленных вооруженных столкновений на пространстве АТР. Споры относительно границ недавно получивших независимость государств были наиболее частой причиной ожесточенных столкновений. Достаточно перечислить наиболее масштабные конфликты того времени, которые оказывали определяющее влияние на международную обстановку этого обширного региона, чтобы понимать в каких сложных условиях проходило становление АСЕАН. Последствия Корейской войны 1950-1953 гг., и Вьетнамская война 1964-1975 гг., и формирование биполярного мира вследствие глобального противостояния двух сверхдержав - СССР и США, и крайне напряженные двусторонние отношения ведущих стран региона (китайско-индийские пограничные конфликты 1962 г. и 1967 г., Даманский конфликт СССР и Китая в 1969 г.) – все эти проблемы сильно осложняли становление нового объединения. В этих условиях небольшим государствам Юго-Восточной Азии предстояло выработать грамотную стратегию поведения, которая бы способствовала снижению уровня международной напряженности и экономическому росту стран региона. Все эти события повлияли на формирование ключевых принципов организации и способствовали складыванию особой асепановской идентичности.

Впервые идею создания субрегиональной организации стран Юго-Восточной Азии высказал премьер-министр Малайзии Абдул Рахман в 1958 г., но другие страны региона тогда не поддержали эту инициативу. До образования АСЕАН буквально несколько лет в регионе в 1960-е гг. функционировали трехсторонние объединения - Ассоциация Малайзии, Таиланда и Филиппин (АСА); проект трилатерального формата Малайзии,

Филиппин и Индонезии (МАФИЛИНДО) – но они почти сразу распались из-за начавшихся вооруженных столкновений между участниками.

Важно отметить, что не только западные, но и восточные крупные державы воспринимались в странах Юго-Восточной Азии как постоянная угроза безопасности. В первые годы деятельность АСЕАН была сконцентрирована главным образом на максимальном понижении уровня конфликтности в регионе и выработке приемлемых механизмов по предотвращению эскалации «замороженных» конфликтов. Фактически, инициатором создания АСЕАН являлась Индонезия, которая после обретения независимости стала претендовать на ведущую роль в регионе.

Формирование АСЕАН в середине 60-х гг. было вызвано, прежде всего, необходимостью военно-политической стабилизации в регионе. В начале Ассоциация также неоднократно была близка к распаду из-за территориальных споров между странами-участницами, сепаратистских движений и многочисленных военных конфликтов в Индокитае, в том числе при участии военных контингентов бывших метрополий. Тогда АСЕАН развивалась преимущественно как политической группировкой, но вскоре все большее значение стало приобретать экономическое сотрудничество.

Таблица 1. Основные этапы политico-экономического развития АСЕАН

Дата	Подписанные соглашения	Ключевые решения
1967	Бангкокская Декларация.	Учреждение АСЕАН.
1971	Декларация о создании зоны мира, свободы и нейтралитета (ЗОПФАН)	Поддержание мира и стабильности в регионе.
1976	Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. Балийская Декларация.	Создание Секретариата АСЕАН.
1977	Соглашение о формировании зоны преференциальной торговли (ASEAN Preferential Trade Agreement)	Стимулирование внутрирегиональной торговли между странами-членами.
1984	Присоединение Брунея	Расширение АСЕАН

1987	Манильская Декларация	Активизация сотрудничества в политической, экономической и социальной сферах.
1992	Решение о создании зоны свободной торговли (ASEAN Free Trade Agreement – AFTA)	Цель - повышение конкурентоспособности на основе устранения торговых барьеров, увеличение привлекательности для зарубежных инвестиций.
1994	Рамочное соглашение АСЕАН по услугам	Ликвидация барьеров в торговле услугами.
1995	Вступление Вьетнама.	Расширение АСЕАН.
1996	Программа промышленной кооперации АСЕАН (ASEAN Industrial Cooperation Scheme)	Совместное производство товаров, повышение конкурентоспособности.
1997	Вступление Лаоса и Мьянмы. Программа «Видение АСЕАН 2020»	Расширение АСЕАН Обозначены основные политические и экономические ориентиры на ближайшую перспективу.
1998	Рамочное соглашение о создании зоны инвестиций АСЕАН(ASEAN Investment Area – AIA).	Цель - привлечение инвестиций за счет предоставления налоговых льгот, отмены ограничений на долю иностранного капитала.
1999	Принятие Камбоджи	Расширение АСЕАН.
2000	Интеграционная инициатива АСЕАН	Адаптация новых членов и выравнивание уровней экономического развития стран-участниц АСЕАН.
2003	Вторая Декларация согласия - Балийское согласие II.	Концепция Сообщества АСЕАН.
2007	Хартия АСЕАН	Юридический устав АСЕАН.
2009	Декларация о создании межправительственной комиссии АСЕАН по правам человека.	Первый наднациональный орган Ассоциации.
2015	Объявлено о формировании Сообщества АСЕАН	Переход на более высокий уровень интеграции
2020	Подписано соглашение о	Участниками соглашения

	Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) – крупнейшей в мире зоне свободной торговли.	являются 10 стран АСЕАН, а также Китай, Республика Корея, Япония, Австралия и Новая Зеландия.
--	--	---

Источник: составлено автором.

Развитию успешной экономической интеграции в течение первых десятилетий существования АСЕАН препятствовали такие факторы как преимущественная направленность торговых связей на бывшие метрополии, низкий уровень экономической взаимодополняемости и однотипность товарной структуры экспорта, что приводило к конкуренции между поставщиками одинаковой продукции. АСЕАН постепенно проводила торговую либерализацию в рамках объединения. В 1977 г. было принято решение о формировании зоны преференциальной торговли - ASEAN Preferential Trade Agreement (ASEAN PTA). Но эффект этой меры на углубление интеграции был весьма ограниченным. Развитию успешной экономической интеграции в течение первых десятилетий существования АСЕАН препятствовали такие факторы, как сравнительно низкий уровень экономического развития стран, преимущественная направленность торговых связей на бывшие метрополии, низкий уровень экономической взаимодополняемости и однотипность товарной структуры экспорта, что приводило к конкуренции между поставщиками одинаковой продукции. Однако страны АСЕАН впоследствии сумели преодолеть многие трудности на пути к экономической интеграции, а некоторые из них даже превратить в преимущество. К примеру, однотипная структура экспорта послужила фактором для консолидации позиций на переговорах с западными партнерами, что способствовало становлению коллективной дипломатии АСЕАН.

В 1992 г. на саммите АСЕАН в г. Сингапуре было принято решение о формировании зоны свободной торговли АФТА (ASEAN Free Trade Agreement – AFTA) в течение 15 лет. Позднее срок сократили до 2000 г. Помимо ликвидации пошлин во взаимной торговле соглашение

предусматривало гармонизацию национальных стандартов и взаимное признание сертификатов качества. Но основной задачей АФТА являлось не повышение взаимного товарооборота стран-членов АСЕАН, а более эффективное распределение ресурсов для производства конкурентоспособной экспортной продукции. Во многом это решение было продиктовано не стремлением интенсифицировать взаимную торговлю, а стремлением обезопасить свои экономики от возможного оттока иностранных инвестиций вследствие формирования к тому моменту единого европейского рынка и открытия рынка китайского.

В 1996 г. было принято базовое Соглашение по схеме промышленного сотрудничества АСЕАН – АИКО (ASEAN Industrial Cooperation Scheme), которое было направлено на стимулирование промышленного производства, в том числе за счет совершенствования технологической базы и привлечения иностранных инвестиций. Основной акцент в документе был сделан на переориентацию предприятий с производства сырья и полуфабрикатов на производство конечной продукции с высокой добавленной стоимостью.

В 1998 г. было подписано Соглашение о формировании Инвестиционной зоны АСЕАН (ASEAN Investment Area - AIA), которое было направлено на увеличение инвестиционной привлекательности за счет создания более либерального и прозрачного режима. Стимулирующую роль в принятии соглашения сыграл Азиатский финансовый кризис 1997 г., в результате которого произошел существенный отток иностранного капитала из Юго-Восточной Азии. В целом АСЕАН постепенно становилась всё более сплоченным интеграционным объединением. Впоследствии были согласованы и более масштабные стратегические документы развития.

Что касается расширения АСЕАН, то именно политические соображения и вопросы безопасности повлияли на решение стран-основателей Ассоциации постепенно включить в свой состав государства Индокитая. В данном случае АСЕАН продемонстрировала успешную политику хеджирования рисков и конструктивного взаимодействия.

Принятие в организацию стран, которые ранее воспринимались в качестве настоящих врагов, можно считать настоящим успехом, хотя вначале издержки превышали выгоду от этого расширения. Сейчас также сохраняется ощутимый разрыв в уровне экономического развития между первоначальными членами и теми, кто присоединился позднее⁸⁶.

В декабре 1997 г. на саммите АСЕАН в г. Куала-Лумпуре был принят программный документ «Видение АСЕАН 2020»⁸⁷. 23 ноября 2015 г. на 27-м саммите АСЕАН в г. Куала-Лумпуре было принято решение провозгласить создание триединого Сообщества АСЕАН, которое включает Сообщество политики и безопасности, Экономическое сообщество и Социально-культурное сообщество.

В целях построения Экономического Сообщества АСЕАН были определены 4 приоритетные задачи:

- образование общего рынка и единой производственной базы со свободным движением товаров, инвестиций и квалифицированной рабочей силы;
- превращение стран ЮВА в экономически конкурентоспособный регион;
- выравнивание уровня экономического развития стран-участниц АСЕАН;
- интеграция в глобальную экономику, что предполагает выработку согласованного подхода к внешнеэкономическим связям и увеличение роли АСЕАН в структурах многостороннего сотрудничества.

АСЕАН имеет разветвленную организационную структуру, хотя и децентрализованного типа. Высшим органом Ассоциации являются саммиты глав государств и правительств, которые проводятся в ранге официальных и неформальных встреч. Ежегодно проводятся совещания на уровне министров стран-членов. Для содействия в работе министерских органов функционируют комитеты старших должностных лиц и свыше 100 рабочих групп. Помимо них существуют различные исполнительные,

⁸⁶ CLMV - новые, менее развитые страны, к которым относятся Камбоджа, Лаос, Мьянма и Вьетнам. ASEAN 6 - более развитые страны, к которым относятся Бруней, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Таиланд.

⁸⁷ ASEAN VISION 2020 // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс].. URL: <http://www.aseansec.org/5228.htm> (дата обращения 12.12.2024)

координационные и постоянные рабочие органы. Секретариат АСЕАН – единственный центральный орган Ассоциации, функционирующий на регулярной основе, но в его функции входит преимущественно административное и техническое обеспечение деятельности организации. В настоящее время Секретариат АСЕАН имеет весьма ограниченные полномочия и фактически не участвует в выработке общей политической линии.

В 2004 г. в целях укрепления организационно-правовой базы деятельности Ассоциации было принято решение о разработке Устава (или Хартии) АСЕАН⁸⁸. Устав был подписан 20 ноября 2007 г. в ходе 13-го саммита АСЕАН в Сингапуре⁸⁹, и в 2008 г. вступил в силу. Тем не менее, несмотря на принятие ряда юридически обязывающих документов, подход АСЕАН к любым чувствительным вопросам по-прежнему отличается большой гибкостью. Так, если участники объединения не могут договориться по какому-либо вопросу, то они могут проводить свою собственную политику, стараясь не подрывать единство организации на международной арене. К примеру, принцип «АСЕАН – X» позволяет странам-членам отказаться от участия в некоторых многосторонних инициативах, но при этом у них сохраняется возможность присоединиться к ним позднее.

По итогам 42 саммита АСЕАН 10-11 мая 2023 г. было принято Заявление лидеров АСЕАН об укреплении потенциала и институциональной эффективности АСЕАН⁹⁰. Но, как и многие документы Ассоциации, это заявление отличается крайней расплывчатостью и отсутствием какой-либо конкретики. В документе прописано, что лидеры АСЕАН намерены «удвоить усилия по укреплению потенциала и институциональной эффективности

⁸⁸ The ASEAN Charter. 2007 // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aseansec.org/publications/ASEAN-Charter.pdf> (дата обращения: 15.10.2012)

⁸⁹ Singapore Declaration on the ASEAN Charter (2007) // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/?static_post=singapore-declaration-on-the-asean-charter-singapore-20-november-2007 (дата обращения: 15.10.2012)

⁹⁰ ASEAN Leaders' Statement on Strengthening ASEAN's Capacity and Institutional Effectiveness // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean2023.id/storage/news/ASEAN%20Leaders%20Statement%20on%20Strengthening%20ASEANs%20Capacity.pdf> (дата обращения: 15.05.2023)

АСЕАН для решения текущих и будущих проблем и своевременного реагирования на кризисы», но при этом отсутствует какая-либо конкретика.

В основе деятельности организации лежит так называемый «метод АСЕАН», который можно считать гарантом успеха и стабильности, обеспечившим Ассоциации столь долгое существование. Политико-этические нормы «метода АСЕАН» базируются на двух индонезийских концепциях: совещательности – «мушаварах» и консенсуса – «муфакат». На основе этих понятий строится региональное сотрудничество. На формирование политической культуры и политических институтов стран Юго-Восточной Азии с точки зрения религии наибольшее влияние оказали китайское конфуцианское учение и умеренный ислам. Многие исследователи также характеризуют сложившуюся в этих странах модель общественных отношений как патерналистский деспотизм. Религиозный синкретизм и параллельное сосуществование различных экономических укладов стали той социокультурной платформой, на которой впоследствии сформировался «метод АСЕАН».

Можно обозначить основные характерные особенности регионального взаимодействия на основе «метода АСЕАН». Это постепенный и неформальный стиль ведения переговоров, огромная роль личных контактов политических лидеров, прочно закрепившийся в практике взаимодействия участников принцип невмешательства во внутренние дела членов организации. Важной отличительной чертой азиатской политической культуры также является тот факт, что по сравнению с западными нормами здесь придают большое значение самому процессу диалога и, как правило, не стремятся к быстрому достижению четкого результата. Это позволяет избегать международных конфликтов, но зачастую отрицательно сказывается на эффективности АСЕАН.

Следует отметить ещё один принципиально важный момент, который сыграл большую роль в дипломатических успехах Ассоциации. В значительной мере эффективность метода АСЕАН обусловлена так

называемым двухуровневым форматом взаимодействия. В дополнение к официальным каналам общения стран-участниц, получившим название «первой дорожки», в Ассоциации и вокруг нее сформировалась так называемая «вторая дорожка». Под этим подразумевается принятый в АСЕАН формат обсуждения важных вопросов на различных конференциях, семинарах и форумах с участием официальных лиц в личном качестве, а также представителей академических кругов и экспертного сообщества. Итоги встреч в формате «второй дорожки» затем докладываются на официальный уровень старшим должностным лицам. Такой подход дает возможность странам АСЕАН и их партнерам обсудить в неформальной обстановке многие потенциально опасные проблемы, что заметно способствует углублению взаимопонимания и снижению напряженности.

В основополагающих документах АСЕАН интеграция никогда не указывалась в качестве приоритетной цели. Она была необходима лишь в той степени, чтобы способствовать политической стабильности и экономическому росту стран-участниц. Но в целом, можно сделать вывод о том, что АСЕАН является достаточно успешной организацией, как в плане экономического развития, так и с точки зрения внешнеполитического курса на международной арене.

1.3. История создания и эволюция ЕАЭС

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) - международное интеграционное экономическое объединение, участниками которого являются 5 стран - Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. ЕАЭС начал работу 1 января 2015 г. и фактически стал преемником Евразийского экономического сообщества (ЕврАЗЭС), действовавшего в 2000-2014 гг. Основными целями создания ЕАЭС являются модернизация, коопeração и повышение конкурентоспособности национальных экономик.

Рис. 2. Государства-члены ЕАЭС

Источник: Основные показатели ЕАЭС в 2014-2015 гг. Sputnik Казахстан. 12.08.2016 // <https://ru.sputnik.kz/20160812/85080.html> (дата обращения: 30.10.2024)

После распада СССР в 1991 г. и создания СНГ - структуры для цивилизованного развода бывших союзных республик, возникла необходимость в переформатировании экономических связей между теперь уже независимыми государствами. Во время существования СССР экономики союзных республик были сильно взаимозависимы. Поэтому, несмотря на популярный тренд политической независимости в начале 90-х, в экономике преобладали интеграционные настроения. Исторически процесс

объединения стран - участниц ЕАЭС был обусловлен потребностью в глубоких преобразованиях постсоветского экономического пространства⁹¹.

Идею «евразийской» интеграции впервые озвучил в марте 1994 г. президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, представив в МГУ им. Ломоносова «Проект о формировании Евразийского Союза Государств». Однако тогда это предложение не привело к созданию оформленной интеграционной структуры. Но вскоре начали вырисовываться контуры будущего объединения.

10 октября 2000 г. Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан подписали Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАЗЭС)⁹². Создание ЕврАЗЭС в качестве межгосударственного регионального проекта существенно стимулировало стагнирующие евразийские интеграционные процессы и продвинуло их на качественно новый уровень. Предпосылками для этого послужили следующие факторы: выработка эффективной в тех условиях правовой базы, урегулирование многих противоречий, выявление интереса к евразийскому сотрудничеству, переход от деклараций к осуществлению реальных шагов для запуска практических проектов⁹³.

Уже в первые годы своего существования евразийский экономический интеграционный проект показал свою состоятельность и относительную эффективность. Государства-члены использовали возможности, которые открыла реализация свободы движения товаров. На внутренних границах был отменен таможенный контроль, стали действовать единый таможенный тариф, единая номенклатура внешнеэкономической деятельности и Таможенный кодекс, начали применяться единые технические регламенты и системы санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля. В

⁹¹ Зеленева И. В., Концова Е. А. АСЕАН и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества // Управленческое консультирование, 2015, № 11 (83). С. 112-123

⁹² Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества // Президент России. 9 октября 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3402> (дата обращения 03.05.2023)

⁹³ Гришина Т.М. Эволюция Евразийского экономического союза: особенности и тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022, (3). С. 148-157. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2022-3-148-157>

результате за первые годы функционирования Таможенного союза взаимная торговля государств-членов значительно возросла⁹⁴.

18 ноября 2011 г. были подписаны Декларация о Евразийской экономической интеграции⁹⁵ (дорожная карта создания ЕАЭС) и Договор о Евразийской экономической комиссии (официальное признание главами государств ЕЭК в качестве наднационального органа). А 29 мая 2014 г. в Астане главы России, Казахстана и Белоруссии подписали Договор о Евразийском экономическом союзе⁹⁶ (ратифицирован Россией 3 октября 2014 г., Казахстаном и Белоруссией 9 октября 2014 г.). Договор о присоединении к союзу Армении был подписан 10 октября 2014 г. в Минске, а 23 декабря 2014 г. в Москве аналогичный договор заключила и Киргизия. Таким образом, фактически, активная фаза формирования ЕАЭС началась с 2010 г., хотя процессы интеграции на постсоветском пространстве начались ещё в 1995 г.

Таблица 2. Основные этапы политico-экономического развития ЕАЭС

Дата	Подписанные соглашения	Ключевые решения
1995	Соглашение о Таможенном союзе.	Россия, Белоруссия и Казахстан подписали соглашение о создании Таможенного союза.
1996	Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях.	Россия, Белоруссия, Казахстан и Киргизия заключили Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях.
1999	Договор о Таможенном союзе.	Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан подписали Договор о Таможенном

⁹⁴ Формирование новой архитектуры мировой экономики: ЕАЭС и АСЕАН // Международная жизнь. 16.05.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15286?ysclid=lel5szba14702671735> (дата обращения: 01.05.2023)

⁹⁵ Декларация о евразийской экономической интеграции // Президент России. 18 ноября 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1091> (дата обращения: 03.05.2023)

⁹⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе // Правовой портал Евразийского экономического союза. 29.05.2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru/ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (дата обращения 03.03.2023)

		союзе (в таком составе союз просуществовал лишь 1,5 г.)
2000	Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).	Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан подписали Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).
2003	Соглашение о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП).	Россия, Белоруссия, Украина и Казахстан подписали Соглашение о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП).
2010	Декларация о формировании ЕЭП	Официально заявлено о том, что страны-участницы ЕврАзЭС движутся к новой, более углублённой форме интеграции - Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС).
2011	Решение о создании Евразийской экономической Комиссии.	Совершенствование наднациональных органов.
2012	Декларация о Евразийской экономической интеграции (дорожная карта создания ЕАЭС) и Договор о Евразийской экономической комиссии.	Расширение правовой базы.
2014	Подписан Договор о Евразийском экономическом союзе.	Россия, Казахстан и Белоруссия подписали и ратифицировали Договор о Евразийском экономическом союзе. Также в 2014 г. к Договору присоединились Армения и Киргизия.
1 января 2015	Вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе.	Официальное начало работы ЕАЭС.
2015	Подписано соглашение о ЗСТ с Вьетнамом	Первое соглашение о ЗСТ с третьей страной.
2018	Вступил в силу новый Таможенный кодекс ЕАЭС.	Новый Таможенный кодекс ЕАЭС заменил предыдущий.
2018	Республика Молдова получила статус наблюдателя ЕАЭС.	Республика Молдова стала первой страной-

		наблюдателем при ЕАЭС.
2018	Подписано временное соглашение о зоне свободной торговли с Ираном.	Новое соглашение о ЗСТ с третьей страной.
2019	Подписаны соглашения о ЗСТ с Сингапуром и Сербией.	Новое соглашение о ЗСТ с третьей страной.
2020	Республика Узбекистан и Куба получили статус наблюдателя ЕАЭС.	Расширение состава государств-наблюдателей ЕАЭС.
2023	Подписано соглашение о ЗСТ с Ираном	Вместо временного соглашения заключено постоянное.

Источник: составлено автором.

Высшим органом ЕАЭС является Высший Евразийский экономический совет, в состав которого входят президенты государств-членов союза. Евразийский межправительственный экономический совет сформируется из глав правительств стран-членов. Постоянно действующим регулирующим органом союза является Евразийская экономическая комиссия, которая состоит из Совета Комиссии и Коллегии Комиссии. Все решения ЕЭК принимаются на коллегиальной основе. При этом Совет Комиссии принимает решения консенсусом, а Коллегия Комиссии – квалифицированным большинством (2/3 голосов от общего числа членов Коллегии), за исключением решений по перечню чувствительных вопросов, определяемому Высшим советом⁹⁷.

Однако нужно отметить двойственное положение Евразийской экономической комиссии. С одной стороны, ЕЭК имеет наднациональный статус и ее решения обязательны для исполнения во всех государствах Союза. С другой стороны, эти решения она не может принять без согласования со Сторонами, каждая из которых может наложить вето. Будучи наднациональной по форме, ЕЭК остается межгосударственной организацией. Фактически ЕЭК функционирует как надстройка над

⁹⁷ Евразийский экономический союз (под редакцией Е. Ю. Винокурова). Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с. С. 83

правительствами государств ЕАЭС, принимая только согласованные ими на консенсусной основе решения и работая по утвержденной ими повестке⁹⁸.

В декабре 2018 г. была принята Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза⁹⁹.

11 декабря 2020 г. главами государств Союза были приняты Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.¹⁰⁰ Основная цель документа - повышение самодостаточности Союза как субъекта мировой экономики и обеспечение экономического роста государств-членов. Стратегия включает в себя 332 меры по развитию евразийской экономической интеграции. Для реализации Стратегии потребуется принятие более 10 международных договоров, внесение около 25 изменений и дополнений в Договор о ЕАЭС, разработка и утверждение свыше 250 нормативных актов Союза¹⁰¹.

За относительно небольшой срок в Союзе удалось выстроить наднациональную систему регулирования, обеспечивающую устойчивый рост для всех его государств-членов и поддержку в условиях кризисов. На наднациональный уровень сегодня полностью отнесены функции таможенно-тарифного и нетарифного регулирования (за исключением временных мер) и торговые режимы с третьими странами. Страны Союза совместно разрабатывают технические регламенты ЕАЭС, устанавливаются единые санитарные и фитосанитарные требования к продукции.

К настоящему времени Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) - главное достижение интеграционного

⁹⁸ Глазьев С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика, 2020, № 1. С. 11-30

⁹⁹ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза // Правовой портал Евразийской экономической комиссии. 06.12.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01522031/ms_10122018 (дата обращения: 23.03.2023)

¹⁰⁰ О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года // Правовой портал Евразийской экономической комиссии. 11.12.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/368/5597/> (дата обращения: 23.02.2023)

¹⁰¹ Стратегия – 2025: что это и зачем? Инфографика. // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/386/3329_EEK_Infografika-2020_12_21.pdf (дата обращения: 23.02.2023)

объединения. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза¹⁰² был подписан главами государств-членов ЕАЭС 11 апреля 2017 г. в г. Москве и вступил в силу с 1 января 2018 г. Кодекс предусматривает ряд нововведений, направленных на совершенствование таможенного регулирования. Также согласовано и принято 52 технических регламента ЕАЭС, которые охватывают более 85% продукции, производимой государствами-членами Союза¹⁰³. Единые требования минимизируют нетарифные барьеры в торговле между участниками объединения.

За годы существования ЕАЭС его участники смогли оценить выгоды от членства в Союзе. Товары и рабочая сила передвигаются по территории стран-участниц ЕАЭС по упрощенному и удобному режиму, действует совместная система контроля качества. «Четыре свободы» ЕАЭС – свобода передвижения в рамках Союза товаров, услуг, капиталов и рабочей силы – способствуют росту национальных экономик.

ЕАЭС – уникальное с географической точки зрения объединение, в котором ни одна страна, кроме России, не имеет выхода к морю. При этом сама Россия имеет самую протяженную сухопутную границу в мире. Следствием вышеупомянутого географического расположения стран - участниц ЕАЭС является доминирование сухопутных перевозок над морскими, что до последнего времени являлось одним из факторов удорожания экспортных поставок их продукции. В связи с этим важным дивидендом от интеграции в рамках ЕАЭС для всех стран - участниц является также преодоление пространственных и межстранных барьеров для

¹⁰² Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // Правовой портал Евразийской экономической комиссии. 11.04.2017 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 (дата обращения: 23.04.2023)

¹⁰³ Принятые технические регламенты // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/deptexreg/tr/TR_general.php?ysclid=lihce3965474028812 (дата обращения: 30.05.2023)

снижения издержек от континентальной изолированности и выхода на мировые рынки через доступ к российским морским портам¹⁰⁴.

В мае 2022 г. прошел Первый Евразийский экономический форум, который теперь проходит ежегодно. На форуме обсуждались перспективные направления стратегического развития интеграции, углубления взаимодействия в промышленной, энергетической, транспортной, финансовой, цифровой среде.

Введенные против РФ масштабные санкции со стороны недружественных государств привели к значительной трансформации торговых, инвестиционных, миграционных и транспортно-логистических связей в рамках ЕАЭС. Введенные жесткие антироссийские санкции существенно меняют характер экономических отношений внутри данного объединения¹⁰⁵. 20 октября 2022 г. по итогам заседания Евразийского межправительственного совета было подписано Соглашение об учреждении Евразийской перестраховочной компании (ЕПК)¹⁰⁶. Предполагается, что ЕПК будет оказывать страховую поддержку во взаимной и внешней торговле участникам стран ЕАЭС. Уставной капитал ЕПК будет сформирован за счет взносов государств-членов и составит 15 млрд. российских рублей¹⁰⁷.

25 мая 2023 г. на заседании Высшего евразийского экономического совета главы стран Союза согласовали механизм финансирования евразийской промышленной кооперации. Оно будет осуществляться в форме субсидирования процентных ставок по кредитам и займам, выдаваемых международными и национальными финансовыми организациями. По

¹⁰⁴ Парамонов О.Г. Внешнеполитический аспект транспортно-инфраструктурной ситуации в АСЕАН: новые возможности и риски для стран ЕАЭС // Международная аналитика. 2018. №4. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2018-0-4-47-55> С. 48

¹⁰⁵ Пылин А.Г. Трансформация постсоветской евразийской интеграции в условиях санкций: возможности и риски // Вестник Института экономики Российской академии наук. №6. 2022. С. 139

¹⁰⁶ О внесении на ратификацию Соглашения об учреждении Евразийской перестраховочной компании // Правительство Российской Федерации. Постановление от 24 марта 2023 г. № 445 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/w6U2nLRyDtHp4a3Pxfa8TxNAMK1msPpo.pdf> (дата обращения: 05.05.2023)

¹⁰⁷ Завершена работа над Соглашением об учреждении Евразийской перестраховочной компании // Евразийская экономическая комиссия. 26.08.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/zavershena-rabota-nad-soglasheniem-ob-uchrezhdenii-evraziyskoy-perestrakhovochnoy-kompanii/?ysclid=lihik9n5i1759105762> (дата обращения: 25.05.2023)

предварительным оценкам, для финансирования промкооперации будет сформирован фонд в размере порядка 1,5 млрд рублей в год¹⁰⁸.

Экономисты подчеркивают, что переориентация товаропотоков с рынков недружественных стран на нейтральные государства затратна из-за удорожания логистики и появления новых посредников в торговых цепочках»¹⁰⁹. Поэтому необходимо выстраивать максимально выгодные и безопасные цепочки поставок с дружественными государствами, которые будут эффективны и востребованы в долгосрочной перспективе. И ЕАЭС лишь в некоторой степени позволяет минимизировать эти потери. Но антироссийские санкции активизировали на данном этапе процессы евразийской интеграции.

Создание конкурентоспособной промышленности и достижение технологического суверенитета в ключевых отраслях в настоящее время являются главными экономическими задачами для стран ЕАЭС. Важным ограничением для развития потенциала союзной промышленности видится отсутствие единой стратегии промышленного развития стран Союза¹¹⁰. Реализация стратегии импортозамещения каждым государством ЕАЭС по отдельности менее эффективна, так как ограниченная емкость внутренних рынков стран Союза не позволяет достичь эффекта от масштаба и на равных конкурировать с мировыми лидерами по отдельным видам продукции. По мнению С.Ю. Глазьева, лишь 1/3 интеграционного эффекта обеспечивается устранением пограничных барьеров во взаимной торговле, что было по преимуществу сделано уже на этапе Таможенного союза, а 2/3 эффекта достигаются за счет налаживания кооперации и специализации производств¹¹¹. На данном этапе развития странам ЕАЭС необходимо

¹⁰⁸ Согласован переход ЕАЭС к полноформатной поддержке промышленности // Евразийская экономическая комиссия. 25.05.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/soglasovan-perekhod-eaes-k-polnoformatnoy-podderezhke-promyshlennosti/> (дата обращения: 30.05.2023)

¹⁰⁹ Spartak A.N. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 4. С. 25

¹¹⁰ Борисенко Н.А. Основные барьеры на пути промышленного сотрудничества в ЕАЭС и пути их преодоления // Научные труды Вольного экономического общества России, № 2, 2022. С. 207

¹¹¹ Глазьев С. Ю. Проблемы развития евразийской экономической интеграции: как их разрешить? // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 3. С. 13

устранять недостаток промышленной кооперации и низкий уровень внедрения инновационных решений в масштабном производстве.

В 2023 г. Россия председательствовала в ЕАЭС. Приоритетами российского председательства заявлены укрепление технологического суверенитета, формирование инновационной базы в ключевых отраслях, цифровизация, наращивание инвестиционного сотрудничества, активизация международных связей ЕАЭС.

Важной вехой в развитии ЕАЭС стало подписание Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Союза «Евразийский экономический путь»¹¹². Документ был подписан главами государств-членов ЕАЭС 25 декабря 2023 г. в г. Санкт-Петербурге. В Декларации определены приоритетные направления сотрудничества, в том числе формирование общего транспортно-логистического пространства, общего финансового рынка, а также развитие ЕАЭС как полюса экономического притяжения на международной арене.

Раньше, несмотря на обилие официальных заявлений и документов, ЕАЭС играл периферийную роль в российской внешней политике. Теперь для России Союз превращается в важный инструмент по повышению сопротивляемости санкционному режиму, снижению технологической и финансовой зависимости от Запада и развитию внешнеторговых связей с дружественными странами¹¹³. Можно говорить о том, что ЕАЭС становится всё более важным и востребованным для России объединением, особенно в условиях резкого и, судя по всему, затяжного обострения отношений с недружественными западными странами.

¹¹² Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/d33/wwasxv6pk0fuiu0pbcjiwexw7joekdpz/Deklaratsiya-kop.pdf> (дата обращения: 12.04.2024)

¹¹³ Королёв А.С. Брак по санкционному расчету: Россия переосмысливает роль ЕАЭС // РСМД. 6 марта 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/brak-po-sanktsionnomu-raschetu-rossiya-pereosmyсливаet-rol-eaes/?phrase_id=98100004 (дата обращения: 20.04.2023)

1.4. Сравнительный анализ динамики развития ЕАЭС и АСЕАН

Можно отметить много общих черт у развития ЕАЭС и АСЕАН. Это и постепенное углубление экономической интеграции, и принятие программ, направленных на повышение конкурентоспособности экономик стран-участниц, и разветвленная сеть соглашений с третьими странами и международными организациями. Председательство в ЕАЭС и АСЕАН осуществляется каждой страной в течение года на ротационной основе.

Формирование и АСЕАН, и ЕАЭС начиналось в сложных внешнеполитических условиях. Страны Юго-Восточной Азии перед созданием АСЕАН обладали неразвитой экономикой, имели многочисленные территориальные споры с соседями и нестабильную обстановку по периметру своих границ. Распад СССР, нарастание геополитического противостояния России и коалиции западных стран, волатильность цен на рынке энергоресурсов негативным образом сказывались на развитии евразийских интеграционных процессов и деятельности ЕАЭС. Как и в случае с АСЕАН, формирование ЕАЭС проходило в сложных внешнеполитических условиях. Военный переворот на Украине в 2014 г., воссоединение Крыма с РФ и последовавшие за этим санкции западных стран были основной угрозой для нового объединения. В то же время, продолжают тлеть и периодически вспыхивать пограничные конфликты между членами ЕАЭС и их соседями – Армяно-Азербайджанский и Киргизско-Таджикский.

ЕАЭС и АСЕАН имеют во многом схожие проблемы. Так, существуют большие диспропорции в торговле в рамках АСЕАН, где старые члены Ассоциации имеют больший объем товарооборота друг с другом, нежели с новыми членами. То же самое справедливо и в отношении ЕАЭС, где активнее развивается торговля между членами Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. И АСЕАН, и ЕАЭС сталкиваются с серьезными проблемами на международной арене. Главным вызовом для АСЕАН является противостояние США и Китая за доминирование в Азиатско-

Тихоокеанском регионе, что может привести к расшатыванию единства внутри Ассоциации. Россия и Белоруссия в последние годы сталкиваются с беспрецедентным санкционным давлением западных стран, что негативно влияет на экономическое развитие ЕАЭС.

С точки зрения внутреннего развития, обе организации также имеют целый ряд существенных проблем, которые препятствуют выработке консолидированных позиций и существенно подрывают единство данных объединений.

Можно выделить четыре главных пункта, которые подрывают единство АСЕАН, и по которым позиции стран-членов существенно различаются. Во-первых, это сильные культурные различия и большая разница в уровне экономического развития между первоначальными членами АСЕАН и странами, которые присоединились позднее (Вьетнам, Камбоджа, Лаос и Мьянма). Во-вторых, это наличие в объединении как демократических, так и авторитарных государств. В-третьих, это различие между участниками, которые выступают за ускорение экономической интеграции, и странами, которые придерживаются националистических и протекционистских подходов в экономике. И, наконец, это различное отношение к проблеме территориальных споров с Китаем в Южно-Китайском море (ЮКМ). Во внешней политике АСЕАН именно этот вопрос является критическим с точки зрения проверки Ассоциации на прочность, так как не все члены АСЕАН являются диспутантами в этих спорах, что затрудняет выработку коллективной позиции по отношению к Китаю по данному вопросу.

ЕАЭС также сталкивается с многочисленными вызовами, которые существенно подрывают единство Союза. Помимо внешних угроз от недружественных стран, можно отметить следующие проблемные вопросы. Во-первых, конфликты экономических и политических интересов стран-участниц. Отраслевые приоритеты развития промышленных комплексов стран ЕАЭС имеют высокую степень совпадения, как и номенклатуры экспортных промышленных товаров, что ведет к их конкуренции, а не

взаимодополняемости. Во-вторых, снижение поступлений в бюджет из-за сильной зависимости от экспорта на рынки третьих стран и недостаток финансирования для стимулирования промышленного производства и внедрения инновационных технологий. В-третьих, высокий риск межнациональных конфликтов, что зачастую вызвано наплывом низкоквалифицированных мигрантов, в том числе из стран Союза. И, наконец, изменение внешнеполитических курсов стран ЕАЭС, вызванное многовекторной политикой руководителей этих стран. Наличие большого количества общих черт, проблем и схожей повестки у ЕАЭС и АСЕАН делает сравнительный анализ этих двух организаций актуальным и целесообразным.

Цивилизационная идентичность играет важную роль в успехе региональной интеграции. Создание региональной идентичности АСЕАН во многом происходило искусственно. В то время как общая идентичность стран ЕАЭС, которые прежде были одним государством, складывалась веками. Концепция евразийства, фактически являющаяся культурным фундаментом ЕАЭС, по своим постулатам очень близка к ценностным ориентирам АСЕАН. Но концепция евразийства пока не получила официального оформления в качестве идеологии ЕАЭС. АСЕАН, напротив, уделяет этому аспекту большое внимание. В 2020 г. на 37 саммите АСЕАН был принят официальный документ, касающийся идентичности Ассоциации - «Нarrатив об идентичности АСЕАН» (The Narrative of ASEAN Identity)¹¹⁴. ЕАЭС также нужно уделять внимание созданию и укреплению евразийской идентичности стран Союза, поскольку противоречие между национальными и наднациональными интересами является одним из основных практически во всех интеграционных структурах¹¹⁵. В связи с этим можно говорить о том, что у ЕАЭС и АСЕАН есть не только экономические и политические

¹¹⁴ The Narrative of ASEAN Identity // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/The-Narrative-of-ASEAN-Identity_Adopted-37th-ASEAN-Summit_12Nov2020.pdf (дата обращения: 15.05.2023)

¹¹⁵ Михайленко А.Н. Цивилизационные аспекты развития евразийского экономического союза // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. 2022. Выпуск 5. Часть 1. С. 479

взаимные интересы, но и точки пересечения в области культурно-идеологических ориентиров, что также может способствовать углублению доверительного диалога и расширению взаимовыгодного сотрудничества.

Для ЕАЭС, как и для АСЕАН, характерна разноскоростная интеграция. В АСЕАН по-прежнему существует значительный разрыв по большинству макроэкономических показателей между первоначальными членами и странами, присоединившимися к Ассоциации позднее. АСЕАН предоставляла отсрочки новым членам для достижения плановых показателей. В ЕАЭС решили предоставить льготы и преференции для ускорения интеграции новых членов в объединение. Так, Киргизии были предоставлены дополнительные льготы и обеспечен ряд торгово-экономических преференций на пять лет, а также ряд других отсрочек¹¹⁶. В ЕАЭС необходимо расширить практику создания эффективных двоек и троек стран, готовых к более глубокой интеграции. В АСЕАН такой механизм давно и довольно успешно функционирует – это принцип АСЕАН-X, который позволяет принимать некоторые решения рядом стран-членов без полного консенсуса среди участников Ассоциации.

По сравнению с ЕАЭС, в настоящее время АСЕАН решает более широкий круг задач. Это обусловлено концепцией АСЕАН, принятой в 2003 г., в основе которой идея единого Сообщества АСЕАН - Сообщества политики и безопасности, Экономического сообщества и Социально-культурного сообщества. Соответственно, параллельно ведется работа в этих трех направлениях. В ЕАЭС главный упор сделан на экономическое развитие и сотрудничество¹¹⁷. Фокус ЕАЭС исключительно на экономической повестке представляется вполне целесообразным, так как все страны-члены ЕАЭС также являются участниками Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Вопрос о построении социально-культурного

¹¹⁶ Рахимов К. К., Азизова А. Б. Перспективы разноскоростной интеграции в ЕАЭС // Геоэкономика энергетики, 2021, № 4 (16). С. 109-119. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_16_4_109

¹¹⁷ Зеленева И. В., Концова Е. А. АСЕАН и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества // Управленческое консультирование, 2015, № 11 (83). С. 112-123.

сообщества также не стоит на повестке дня ЕАЭС, поскольку все участники объединения ранее входили в состав СССР, а до этого – в состав Российской империи.

По мнению экспертов ЕЭК, «сильными сторонами» ЕАЭС являются институциональная интеграция и макроэкономическая конвергенция. Специфика реализации интеграционных процессов в ЕАЭС заключается в том, что она идет «сверху вниз» и осуществляется на основе решений правительств стран-участниц. В АСЕАН, напротив, интеграционные процессы происходят при активном участии бизнеса, т. е. «снизу вверх»¹¹⁸. Таким образом, в АСЕАН уровень формальной институционализации ниже, чем в ЕАЭС, но лучше развита коопeração в экономике¹¹⁹.

Удельный вес государств – членов во внешней торговле и в АСЕАН, и в ЕАЭС распределен крайне неравномерно. 85,1 % всего внешнеторгового оборота ЕАЭС приходится на Россию. Удельный вес других стран-членов ЕАЭС во внешнеторговом обороте распределяется следующим образом: 8,9% - Казахстан, 4,8 % - Беларусь, и по 0,6% у Армении и Казахстана¹²⁰. Свыше 90 % торговли АСЕАН с внешними партнерами приходится на 5 стран - Сингапур, Вьетнам, Таиланд, Малайзию и Индонезию. Доля Филиппин составляет около 5 %, Камбоджи - около 1%, и около 1 % в совокупности приходится на Мьянму, Бруней и Лаос¹²¹.

По итогам 2021 г. объем внешней торговли товарами Евразийского экономического союза (со странами вне ЕАЭС) составил 844,2 млрд долл. По сравнению с 2020 г. объем внешнеторгового оборота стран ЕАЭС увеличился на 35,5 %, или на 221,8 млрд. долларов США. Объем взаимной торговли

¹¹⁸ Демина Ю.А. ЕАЭС и АСЕАН: причины различий притока ПИИ при схожих моделях интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2022. Т. 30. № 4. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-4-449-466> С. 461-462

¹¹⁹ Мартынова Е. С. Факторы институциональной динамики региональной интеграции на примере АСЕАН и ЕАЭС // Россия и новые государства Евразии. 2024. № I (LXII). С. 42-57

¹²⁰ О внешней торговле товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2021/Analytics_E_202112_180.pdf (дата обращения: 22.06.2023)

¹²¹ ASEAN Statistical Yearbook 2022 // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2022/12/ASYB_2022.pdf (дата обращения: 15.12.2023)

товарами Евразийского экономического союза в 2021 г. составил 72,6 млрд. долл., т.е. доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли ЕАЭС в 2021 году составила 14,6 %¹²². Объемы внешней торговли стран АСЕАН с третьими странами в 2021 г. превысили 2,6 трлн. долларов США. По сравнению с 2020 г. объем внешнеторгового оборота АСЕАН увеличился на 20,2 %, или на 526,6 млрд. долларов США. В 2021 г. на долю внутрирегиональной торговли АСЕАН пришлось 21,3 % от общего объема торговли товарами¹²³.

Объем внутрирегиональной торговли в АСЕАН больше, чем аналогичный показатель в ЕАЭС. Но ЕАЭС был создан недавно, в то время как АСЕАН имеет длительную историю. Кроме того, численность населения АСЕАН в настоящее время составляет 665 млн. человек, в то время как в ЕАЭС проживает около 200 млн. человек. По данным ЕЭК, в 2021 г. средние темпы прироста ВВП в странах Ассоциации составляли 2,9 %, а в государствах ЕАЭС этот показатель достиг 5,4 %¹²⁴. Но с учётом разного периода существования двух организаций эти показатели также не позволяют корректно сравнить эффективность ЕАЭС и АСЕАН. При оценке эффективности интеграции важно учитывать так называемый «эффект базы», то есть уровень кооперации, существовавший между странами до создания интеграционного объединения. Этим объясняется различный результат за одинаковые временные промежутки. Большинство интеграционных экономических инициатив АСЕАН были направлены на привлечение иностранных инвестиций и повышение конкурентоспособности местных производителей на внешних рынках. В рамках ЕАЭС, во многом с учётом

¹²² Растет кооперация стран ЕАЭС. Цифры 2022 // ЦМТ. [Электронный ресурс]. URL: <https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analitycs/rastet-kooperatsiya-stran-eaes-tsifry-2022/?ysclid=lf41ia7f1t285714804> (дата обращения: 30.06.2023)

¹²³ ASEAN Key Figures 2022 // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2022/12/AKF_2022.pdf (дата обращения: 30.06.2023)

¹²⁴ «О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития». Аналитический доклад. Москва, 2023 // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b59/Analytical_report_2022.pdf?ysclid=lnk0z2ucrx711083125 (дата обращения: 15.10.2024)

текущей внешнеполитической обстановки и антироссийских санкций западных стран, особый акцент сделан на импортозамещении и технологической модернизации, особенно в критически важных отраслях¹²⁵.

Существенно отличается стиль работы двух организаций. Для ЕАЭС характерна высокая степень бюрократизации. Кроме того, по мнению ряда исследователей, в ЕАЭС наблюдается проблема эффективного целеполагания и определения критериев выполнения тех или иных интеграционных мер¹²⁶. АСЕАН же имеет скромный аппарат постоянно действующего Секретариата, а большинство выпускаемых им официальных документов отличаются расплывчатостью и отсутствием конкретики. Такой стиль затрудняет оценку работы и АСЕАН, и ЕАЭС, так как сложно оценить прогресс, если не были прописаны сроки и четкие показатели.

Оба объединения активно развиваются отношения с другими странами и объединениями. У АСЕАН на данный момент 11 полномасштабных стран-партнёров: Австралия, Новая Зеландия, Канада, Китай, ЕС, Великобритания, Индия, Япония, Республика Корея, Россия, США. Ещё 8 стран являются «секторальными» партнёрами по диалогу АСЕАН. ЕАЭС в формате меморандумов о взаимодействии сотрудничает с такими странами как Бангладеш, Иордания, Индонезия, Камбоджа, Куба, Марокко, Молдавия, Монголия, Перу, Сингапур, Таиланд, Узбекистан, Чили, ОАЭ, Мьянма, а также с такими региональными объединениями как СНГ, ШОС, Андское сообщество, АСЕАН, Африканский союз, МЕРКОСУР, СВМДА и др.

По мнению экспертов ЕЭК, интеграционное сотрудничество в рамках АСЕАН развивается сразу по нескольким ключевым направлениям: совместное развитие взаимодополняемых отраслей национальных экономик, совместное развитие отраслей с использованием конкурентных преимуществ отдельных стран, совместное развитие импортозамещения, совместное

¹²⁵ Мясникович М. В., Ковалёв В. С. Евразийский экономический союз: переосмысливая суверенный путь развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 11-17

¹²⁶ Храмова А. В. Разрешение противоречия между национальными и наднациональными интересами как инструмент раскрытия потенциала региональной интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 166-167

развитие инфраструктуры для увеличения взаимной и внешней торговли¹²⁷. Трансграничная мобильность рабочей силы на территории АСЕАН продвигается слабыми темпами вследствие проблем на рынках труда наименее развитых стран.

В ЕАЭС в настоящее время импорт промежуточных товаров государствами Союза из третьих стран более чем в 5 раз превышает объемы взаимных поставок такой продукции внутри объединения. Данный факт свидетельствует о незначительной экономической и технологической взаимозависимости между странами. А механизм промышленной кооперации, согласованный в 2023 г., ещё не заработал, так что делать выводы о его эффективности можно будет лишь через несколько лет. В связи с этим сейчас сложно говорить о том, какой вектор будет преобладать в развитии евразийской интеграции с точки зрения кооперации в производстве. Пока что страны ЕАЭС добились более заметных успехов в согласовании единой тарифной политики и разработке общих технических регламентов, а также в свободном движении рабочей силы.

Что касается текущей динамики развития двух объединений, в 2023 г. обе организации приняли важные программные документы о дальнейшем развитии. 4–7 сентября 2023 г. в г. Джакарте на 43 саммите АСЕАН было принято «Согласие АСЕАН IV» (Балийское согласие IV)¹²⁸, которое должно послужить основой для выработки «Видения сообщества АСЕАН до 2045 года». 25 декабря 2023 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета в г. Санкт-Петербурге была принята декларация «Евразийский экономический путь» - документ о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС до 2030 г. и на период до 2045

¹²⁷ Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира // Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b7f/Analiz-integratsionnykh-obedineniy.pdf?ysclid=m3lacr8p85186327645> (дата обращения: 15.11.2023)

¹²⁸ Jakarta declaration on ASEAN Matters: epicentrum of growth. (ASEAN concord IV) // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/DECLARATION-OF-ASEAN-CONCORD-IV.pdf> (дата обращения: 12.12.2024)

г.¹²⁹ Примечательно, что горизонт планирования данных документов совпадает – оба они рассчитаны на выработку целей и задач до 2045 г.

Документ, принятый АСЕАН, отличается большой расплывчатостью и отсутствием детализации. А программный документ ЕАЭС обозначает 6 приоритетных направлений развития сотрудничества: обеспечение общего рынка ключевыми товарами и ресурсами и его эффективное функционирование; формирование общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества в сфере технологического развития; создание общего транспортно-логистического пространства и общего финансового рынка; развитие экономического сотрудничества в сферах, имеющих интеграционный потенциал, а также укрепление ЕАЭС как полюса экономического притяжения на международной арене.

На развитие и АСЕАН, и ЕАЭС также оказывают влияние и магистральные тренды мировой политики, особенно внешнеполитический курс США. Одной из общих проблем для обеих организаций является вопрос сохранения единства и выработки общей позиции по ключевым вопросам внутренней и международной повестки.

АСЕАН на протяжении всего существования часто предрекали распад. Но в условиях противостояния СССР и США во время холодной войны АСЕАН скорее тяготел к принципу равноудаленности от обеих сверхдержав. Сейчас АСЕАН сильно зависит и от США, и от Китая. Это существенно осложняет проведение традиционной политики балансирования между великими державами, которую традиционно проводили члены Ассоциации. В настоящее время проблема политического кризиса и обострение гражданской войны в Мьянме после переворота 2021 г. являются главными вызовами для сохранения целостности АСЕАН. Речи об исключении страны

¹²⁹ Главы государств ЕАЭС подписали Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов «Евразийский экономический путь» // Евразийская экономическая комиссия. 25.12.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/glavy-gosudarstv-eaes-podpisali-deklaratsiyu-o-dalneyshem-razvitiyu-ekonomicheskikh-protsessov-evrazi/> (дата обращения: 12.12.2024)

из организации пока не идет, но военное руководство Мьянмы, пришедшее к власти в 2021 г., не было приглашено на ряд саммитов.

В ЕАЭС также наблюдаются тенденции, которые потенциально могут подорвать единство Союза. Антироссийские санкции западных стран негативно сказываются на развитии ЕАЭС. Политика США и стран коллективного Запада, которая ставит своей целью изоляцию России (под предлогом СВО на Украине) и сдерживание Китая (под предлогом промышленного шпионажа, притеснения уйгуров, Тайваньского вопроса) негативно сказывается на единстве обеих региональных организаций.

В то же время, и АСЕАН, и ЕАЭС по-прежнему остаются востребованными объединениями, весьма успешными с точки зрения экономического развития.

1.5. О методологии оценивания эффективности интеграции и международных институтов многостороннего сотрудничества.

При сравнении различных региональных организаций и интеграционных объединений неизбежно встает вопрос оценки их эффективности. Как отмечает М.М. Лебедева, само понятие «интеграция» многозначно. В одних случаях оно подразумевает любое сближение государств, в других - создание наднациональных институтов, в-третьих - процесс постепенного развития от экономического взаимодействия до формирования институтов и механизмов тесного политического взаимодействия, в-четвертых - развитие региональных связей¹³⁰. При этом региональная экономическая интеграция имеет двойственную природу. С одной стороны, страны-участницы сближают и координируют сферы своей экономической активности, и в то же время за счёт интеграции накапливают ресурсы для углубления собственного суверенитета и самостоятельности¹³¹.

В данном разделе предпринята попытка оценить эффективность ЕАЭС и АСЕАН с учетом динамики их развития с точки зрения интеграционных эффектов и традиционно принятых критериев успешности региональных объединений.

Интеграционные эффекты – это результаты процессов региональной интеграции, критерием оценки которых являются достижение поставленных целей и качественный рост целевых показателей. Но оценивать эффективность интеграционных процессов сложно по следующим основным причинам:

- эффекты интеграции по-разному проявляются во времени, поэтому в определенный момент оценка носит условный характер,

¹³⁰ Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 9. DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-9-29-37. – EDN VХVZOW. С. 33

¹³¹ Сафонова Е. И. Современные вызовы развитию евразийской экономической интеграции по линии «Китай-ЕАЭС». Возможные пути нивелирования рисков / Евразийское пространство: новые векторы и приоритеты. Риски и возможности для России / РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. – Москва, 2021. DOI 10.48647/IFES.2021.64.21.004. EDN QRREJU. С. 42

- сложно учесть и детально проанализировать все выигрыши и потери от интеграции,
- достаточно сложно идентифицировать, формализовать и количественно измерить многие последствия интеграции,
- многие эффекты имеют неоднозначное значение (например, положительные экономические и негативные экологические последствия),
- может возникать разнонаправленность эффектов интеграции на макро- и микроуровнях (например, либерализация торговли может быть выгодна государству и невыгодна национальным компаниям).

В современной науке предпринимаются попытки систематизировать существующие методологические подходы, применяемые для оценки интеграционных эффектов. Так, К.Ю. Подкина и Е.Л. Андреева выделяют прогнозно-оценочные методы (гравитационный метод, метод частичного равновесия и т.д.), социально-экономические методы (геоэкономический подход, кластерный и компаративный анализ) и институциональные методы и индексы (индекс институциональной экономической интеграции, системы индикаторов для ЕАЭС и Секретариата АСЕАН)¹³².

В.Л. Гурский в своей работе систематизировал основные экономические эффекты от международной интеграции:

- эффект масштаба (развитие разделения труда и специализации производства, что приводит к снижению издержек),
- эффект конкуренции (повышение эффективности использования ресурсов, рост разнообразия и качества продукции, банкротство неэффективных компаний),
- эффект переориентации и отклонения торговли (изменение товарной и географической структуры торговли),
- перераспределение производственных ресурсов (рациональное использование совокупных ресурсов всех стран-членов),

¹³² Подкина К. Ю., Андреева Е. Л. Обзор методических подходов к оценке международной экономической интеграции // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. №3. С. 598-605

- синергетический эффект (появление новых сравнительных преимуществ)¹³³.

Многие аналитики обращают особое внимание на так называемый эффект масштаба, т.е. сокращение производственных издержек в результате более эффективного использования ресурсов при увеличении объемов выпуска продукции. Эффект масштаба позволяет преодолеть такие слабости маленьких экономик как отсутствие ресурсов для производственной специализации и совершенствования технологий, что приводит к снижению конкуренции и ухудшению качества товаров и услуг в рамках отдельно взятой страны с невысоким внутренним спросом.

Но, по мнению автора, все перечисленные эффекты от интеграции довольно сложно оценить в количественном измерении. Поэтому исследователям приходится ориентироваться на показатели, которые напрямую могут быть не связаны с участием в интеграционных процессах - рост ВВП, рост взаимной торговли, увеличение накопленных ПИИ и т.д.

Г.Г. Сахвадзе в своей статье разрабатывает Комплексный индекс международной региональной интеграции (КИМРИ), который призван помочь комплексно оценивать эффективность региональных объединений. Данный индекс определяется субиндексами в четырех областях - экономической, политической, социально-культурной и институциональной. Для проведения анализа предлагается измерять 5 субиндексов, 25 субиндексов 1-го уровня и 22 субиндекса 2-го уровня. Предполагается, что такой индекс будет рассчитываться как среднее арифметическое субиндексов¹³⁴. При этом не совсем понятно, каким образом и в каких единицах измерения исследователь собирается оценивать такие субиндексы как «наличие положительной или отрицательной политической воли» или «культурный капитал».

¹³³ Гурский В.Л. Анализ влияния интеграционных эффектов в процессе становления Евразийского экономического союза на развитие промышленности и промышленную политику государств-членов // Журнал международного права и международных отношений. 2017. № 1-2 (80-81). С. 110-121 // https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/183566/1/gurskiy_Journal2017_1-2.pdf?ysclid=lepyum2xcoy121673315

¹³⁴ Сахвадзе, Г. Г. Комплексный индекс международной региональной интеграции: критерии оценки степени сотрудничества // Экономические отношения. 2025. Т. 15, № 3. – DOI 10.18334/eo.15.3.122982. – EDN QLAYKW. С. 597-603

Интеграционные эффекты сложно охарактеризовать и еще сложнее измерить. Большинство экспертов анализируют именно статические эффекты от интеграции, но существуют также и динамические эффекты. К статическим эффектам относятся результаты интеграционных процессов, возникающие непосредственно при создании группировки. Такими эффектами являются эффекты создания и отклонения торговли, появление которых обусловлено отменой торговых барьеров во взаимной торговле стран - участниц¹³⁵. Сущность эффекта создания торговли заключается в увеличении объемов внутриблоковой торговли в результате ликвидации торговых барьеров между странами-членами блока. За счет этого происходит переориентации торговых потоков от третьих стран на страны объединения, даже если продукция последних является менее конкурентоспособной, поскольку она удешевляется за счет устранения торговых барьеров. Но динамические эффекты не ограничиваются влиянием на торговые потоки и структуру производства. Они могут быть связаны с ростом инвестиций или углублением специализации и кооперации в рамках создающихся производственных цепочек. Все это многообразие причин, посредством которых региональное торговое соглашение оказывает влияние на экономику стран-участниц сложно оценить, используя только какую-либо одну модель¹³⁶. Дополнительные интеграционные эффекты для стран - участниц интеграционного объединения могут выражаться в росте ВВП, повышении производительности труда, сокращении безработицы, притоке инвестиций, увеличении промышленного производства.

Существует ещё целый ряд особенностей, которые значительно затрудняют оценку эффективности интеграционных объединений. Многие

¹³⁵ Прокопович Т. А., Скирко Н. И. Методики оценки экономических эффектов интеграции в рамках ЕАЭС // Электронная библиотека БГУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/249156/1/213-219.pdf?ysclid=ler5z9uj8y63605549> (дата обращения: 15.08.2023)

¹³⁶ Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского Экономического союза: методологические подходы. ЦИИ ЕАБР. Доклад № 23. 2014. // Евразийский банк развития (ЕАБР). [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/e5a/doklad_23_ru_preview_web1.pdf (дата обращения: 15.08.2023)

исследователи отмечают, что эффект от введения в действие новой правовой базы в рамках интеграционного объединения, направленной на устранение взаимных барьеров, с течением времени будет постепенно нивелироваться¹³⁷. Это также усложняет качественный анализ эффективности принимаемых мер и самого блока в целом, особенно на длительных временных отрезках. К тому же, многие показатели торговли и объемов товарооборота зависят от колебаний конъюнктуры вне интеграционного блока и часто не могут быть однозначно интерпретированы как позитивный или негативный эффект от непосредственно интеграции. В современных условиях оценка масштабов и роли взаимной торговли становится недостаточной. «Современная торговля является не просто инструментом торговли, но и средством развития международного производства и хозяйственных связей между экономиками на основе кооперации и специализации в рамках в т. ч. производственных цепочек»¹³⁸, - заключают эксперты. Кроме того, вследствие недостатка эмпирических данных не представляется возможным объективно оценить, насколько интеграция способствует импортозамещению и достижению технологического суверенитета, а также модернизации производственных мощностей.

Поскольку ключевыми причинами создания АСЕАН являлись политические мотивы, то наблюдается медленный и незначительный прогресс с точки зрения углубления экономической интеграции внутри Ассоциации. ЕАЭС - исключительно экономическое объединение, поэтому экономический рост экономик стран-членов - главная задача объединения, следовательно, процессы интеграции развиваются быстрее, чем в АСЕАН. Различается и методология оценивания интеграции, применяемая в двух организациях. В АСЕАН основной акцент делается на оценке достижения

¹³⁷ Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2021. Международный доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества // НИУ ВШЭ. Москва, 13–30 апр. 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/464951674.pdf?ysclid=lewsggld7y580200119> (дата обращения: 22.08.2023)

¹³⁸ Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли. Международный доклад. К XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Москва, 2020 // [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3QCXBK> (дата обращения: 20.06.2023)

плановых показателей, зафиксированных в программных документах. В ЕАЭС предпочитают анализировать эффект, оказываемый на экономику объединения в целом.

Анализ региональной экономической интеграции стран АСЕАН осуществляется в рамках системы мониторинга «AEC 2025 Monitoring and Evaluation (M&E) Framework»¹³⁹, которая выстроена вокруг оценки прогресса и динамики реализации основного стратегического документа – Программы Экономического сообщества АСЕАН (ASEAN Economic Community Blueprint 2025)¹⁴⁰. В рамках системы мониторинга АСЕАН осуществляется три вида мониторинга:

1. Impact Evaluation – мониторинг влияния Программы (характеризует эффективность применяемых интеграционных подходов в отношении вопросов социально-экономического развития), 2. Outcomes Monitoring – мониторинг ключевых показателей эффективности (позволяет оценить результаты внедрения Программы на основе изменения ключевых показателей по секторам или показателей более высокого уровня), 3. Compliance Monitoring – мониторинг прогресса реализации стратегических мер Программы.

Евразийский банк развития осуществляет мониторинг и оценку региональных интеграционных процессов при помощи Системы индикаторов евразийской интеграции (СИЕИ) ЕАБР. Особенность данной системы мониторинга состоит в том, что в ней реализована структура расчёта индексов, которая охватывает различные области взаимодействия стран: от макроэкономической политики до академической мобильности¹⁴¹. Согласно расчетам ЕЭК, экономическая интеграция в рамках ЕАЭС внесла различный

¹³⁹ Towards ASEAN Economic Community: Monitoring ASEAN Economic Integration // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/Towards-AEC-2025-Monitoring-ASEAN-Economic-Integration.pdf> (дата обращения: 30.01.2024)

¹⁴⁰ ASEAN Economic Community Blueprint 2025 // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/AECBP_2025r_FINAL.pdf (дата обращения: 30.01.2024)

¹⁴¹ Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений // Евразийская экономическая комиссия. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b81/Indikatory-integratsii-2019.pdf?ysclid=leobmeuuhxu750785392> (дата обращения: 28.02.2024)

по масштабам вклад в динамику экономического роста участвующих стран, однако этот вклад оценивается как устойчиво положительный для каждого из участников интеграционного объединения. Ежегодный дополнительный вклад в экономический рост (ВВП в постоянных ценах) оценивается 0,12% для ЕАЭС в целом. В совокупности за период 2016–2021 гг. рост реального совокупного ВВП стран Союза составил 9,1%, и примерно 0,66 п.п. (около \$10 млрд.) этого изменения, согласно расчетам, является выигрышем стран от интеграции.

Таблица 3. SWOT анализ деятельности ЕАЭС

<u>Сильные стороны</u>	<u>Слабые стороны</u>
<ul style="list-style-type: none"> - единый объемный потребительский рынок - взаимное укрепление экономики, кооперация в развитии малого бизнеса - огромная географическая территория и выгодное геополитическое положение - значительные природные ресурсы - наличие устойчивых хозяйственных связей между странами-членами 	<ul style="list-style-type: none"> - сырьевая направленность экономик стран-членов - сильная зависимость от экспорта энергоресурсов и рыночных цен на них - ограниченность взаимопомощи и коллективных финансовых ресурсов - неравномерность экономического развития стран-членов - высокий уровень коррупции и бюрократии
<u>Возможности</u>	<u>Угрозы</u>
<ul style="list-style-type: none"> - повышение эффективности наднациональных органов управления - использование транзитного потенциала - создание международных транспортных коридоров (МТК) и развитие инфраструктуры - развитие промышленной кооперации - модернизация экономики и развитие научноемких отраслей 	<ul style="list-style-type: none"> - бюрократизация работы - политизация объединения - потенциальная возможность политических конфликтов между некоторыми членами и соседними государствами вне блока ЕАЭС - давление и санкции США и стран коллективного запада

Источник: составлено автором.

При сравнительном анализе динамики развития интеграционных объединений неизбежно встает вопрос об оценке интеграционного эффекта и их эффективности в целом. В связи с этим представляется целесообразным привести краткий SWOT анализ ЕАЭС и АСЕАН, чрезмерно не вдаваясь в экономические подробности.

Таблица 4. SWOT анализ деятельности АСЕАН

<u>Сильные стороны</u>	<u>Слабые стороны</u>
<ul style="list-style-type: none"> - общее историческое прошлое - значительный демографический потенциал - большой опыт выработки консолидирующей повестки на международной арене - «метод АСЕАН» - поиск общей основы, общей позиции, которую будут разделять все участники организации 	<ul style="list-style-type: none"> - различные политические идеологии - сильный разрыв в уровнях экономического развития - однородность ресурсов стран-участниц и однотипность структуры их экономик, совпадение структуры экспорта в третьи страны - высокий уровень коррупции - зависимость от иностранных капиталов и технологий
<u>Возможности</u>	<u>Угрозы</u>
<ul style="list-style-type: none"> - диверсификация торгово-инвестиционных связей за счёт расширения сотрудничества с третьими странами - создание устойчивых цепочек добавленной стоимости в странах АСЕАН - развитие собственной энергетики - цифровизация экономики 	<ul style="list-style-type: none"> - соперничество США и Китая за влияние на страны АСЕАН - фактическая потеря "центральной роли" в многосторонних структурах АТР - усиление напряженности на пространстве АТР (альянсы Quad и AUKUS) - угроза вытеснения с международных рынков в ряде секторов Индией и Китаем

Источник: составлено автором.

Важно отметить, что сейчас отсутствует какая-либо единая методология, позволяющая оценить эффект от интеграции. Кроме того, участие в том или ином объединении может совершенно по-разному

отражаться на различных странах-участницах одного и того же блока. Поэтому оценивать прогресс интеграционных процессов с точки зрения количественных показателей внутри блоков не всегда представляется релевантным. Также следует подчеркнуть, что ни для АСЕАН, ни для ЕАЭС рост взаимной торговли внутри объединений не является значимой целью. Главная и приоритетная задача для этих интеграционных блоков - содействие экономическому развитию стран-членов.

Объем взаимной торговли часто используется как важный показатель развития интеграции. Гравитационная модель, которая часто применяется для прогнозирования торговых потоков, также не является совершенной. Впервые она была разработана в 1962 г. голландским учёным Я. Тинбергеном. Традиционная экономическая гравитационная модель основана на предположении, что торговля между двумя странами зависит от размера рынка и расстояния между странами-партнерами. Данная модель учитывает не только масштабы экономик и расстояние, но и различные социально-культурные факторы. Так, общая граница, общий язык и наличие соглашения о ЗСТ повышают прогноз взаимного товарооборота.

Но традиционно применяемые формулы расчетов не учитывают такие факторы как нетарифное регулирование в отдельных отраслях экономики, особенности транспортной логистики, доступность информации о потенциальных торговых партнерах в третьих странах, а также политическую обстановку. Важной особенностью нетарифных мер является их эшелонированность - влияние на цену товара на протяжении всей цепочки поставок, от его производства до конечной реализации. Воздействие одной и той же нетарифной меры на различных экспортёров может существенно отличаться, так как ее выполнение может потребовать от них различного объема ресурсов, причем не только финансовых. К тому же многие нетарифные меры не имеют количественного выражения, что также затрудняет их анализ.

Для целого ряда интеграционных эффектов практически невозможно рассчитать четкие количественные показатели. К примеру, как оценить развитие внутрирегиональной промышленной кооперации в отдельно взятом объединении? Ведь рост взаимной торговли не является свидетельством углубления кооперации в производстве, повышением научно-технического сотрудничества или более эффективного распределения материальных активов и трудовых ресурсов. Кроме того, крайне трудно количественно оценить уровень взаимодействия малых и средних предприятий стран-участниц интеграционных объединений. Во многом эту обусловлено сложностью получения и учета подобной статистики. Но именно этот показатель позволил бы оценить реальный уровень интеграции «снизу».

Страны-участницы региональных интеграционных объединений, как правило, заметно отличаются по макроэкономическим характеристикам, что обуславливает различные интересы и ожидания от интеграции. А национальные интересы зачастую преобладают над интеграционными, так как страны зачастую стремятся использовать в полной мере выгодные для себя регламенты и по возможности уклоняться от исполнения невыгодных для них интеграционных правил¹⁴². Не всегда можно установить причинно-следственные связи между ростом экономики и теми или иными мерами, принимаемыми в рамках интеграционного объединения или на страновом уровне. Это обстоятельство также затрудняет оценку эффектов интеграции.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствуют методологические подходы, позволяющие комплексно оценить эффективность интеграционных объединений с точки зрения качественных и количественных показателей. Исследование выявило, что все применяемые методики имеют ряд погрешностей, которые затрудняют объективную оценку. В связи с этим экспертный анализ деятельности организаций, исходя из их основных задач и приоритетов, а

¹⁴² Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция и Большое Евразийское партнерство // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 3 (44). С. 9-26. С. 15

также с учётом изменяющейся политической обстановки представляется наиболее оптимальным научным методом.

Выводы к Главе I

В академическом сообществе давно идёт оживленная дискуссия о том, является ли АСЕАН эффективной организацией. Проведенный анализ теоретических подходов к изучению АСЕАН представляется принципиально важным для понимания сути политических процессов в регионе и оценки деятельности Ассоциации. Вероятно, и в дальнейшем большинство исследователей будут анализировать АСЕАН либо с точки зрения неореализма, либо конструктивизма. Соответственно, в зависимости от избранной методологии ученые будут обращать внимание на различные аспекты деятельности этой организации и, следовательно, по-разному оценивать эффективность АСЕАН.

Сравнительный анализ эволюции и деятельности АСЕАН и ЕАЭС показывает, что эти объединения имеют много общего, несмотря на то что создавались, исходя из различных целей и задач. Главным императивом создания АСЕАН являлись политические причины и необходимость поддержания стабильности в регионе, и лишь со временем стала развиваться экономическая интеграция и кооперация, в то время как ЕАЭС изначально ориентирован исключительно на экономическое сотрудничество и повышение конкурентоспособности экономик стран-участниц.

ЕАЭС и АСЕАН имеют во многом схожие проблемы. Так, существуют большие диспропорции в торговле в рамках АСЕАН, где старые члены Ассоциации имеют больший объем товарооборота друг с другом, нежели с новыми членами. То же самое справедливо и в отношении ЕАЭС, где активнее развивается торговля между членами Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. И АСЕАН, и ЕАЭС сталкиваются с серьезными проблемами на международной арене. Главным вызовом для АСЕАН является противостояние США и Китая за доминирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что может привести к расшатыванию единства внутри Ассоциации. Россия и Белоруссия в последние годы сталкиваются с

беспрецедентным санкционным давлением западных стран, что негативно влияет на экономическое развитие ЕАЭС.

Уровень институциональной интеграции в ЕАЭС выше, чем в АСЕАН, несмотря на то что евразийское интеграционное объединение было создано намного позже, чем АСЕАН. АСЕАН можно классифицировать как ЗСТ, в то время как ЕАЭС – полноценный таможенный союз. Ни для АСЕАН, ни для ЕАЭС усиление внутрирегиональной интеграции не является главной целью. Приоритетная задача для этих интеграционных блоков - содействие экономическому развитию стран-членов. Поэтому оценивать прогресс интеграционных процессов с точки зрения степени развития наднациональных органов или количественных показателей внутри блоков не всегда представляется релевантным.

В настоящий момент отсутствует исчерпывающая методология, которая позволила бы сравнить эффективность различных интеграционных структур и межправительственных организаций с точки зрения четко прописанных количественных и качественных показателей. Это обусловлено различной структурой организаций, их разными целями и задачами, различием применяемых инструментов для их выполнения, различной методологией для оценивания прогресса в достижении заявленных целей, и, наконец, невозможностью четко отделить достижения интеграционного блока в целом от политики, проводимой отдельно взятым государством. Поэтому оценивать интеграционные объединения целесообразно только комплексно, учитывая не только экономические показатели, но и политические факторы. В связи с этим экспертный анализ деятельности организаций, исходя из их основных задач и приоритетов, а также с учётом изменяющейся политической обстановки представляется наиболее оптимальным научным методом (SWOT – анализ).

В последние годы мировая экономика, как и мировая политика, переживают колоссальные изменения. На смену глобализации и либерализации торговли приходят «новый протекционизм» и френдшоринг,

т.е. торговля с дружественными странами. Эти тенденции априори делают несостоятельными попытки оценить эффективность интеграционных объединений с точки зрения количественных экономических показателей. Ведь определяющую роль даже в экономических блоках теперь зачастую играют политические соображения, а не финансовая выгода. И многие ведущие державы уже готовы поступиться прибылью и понести серьезные издержки ради локализации критически важных производств на своей территории.

В основополагающих документах АСЕАН интеграция никогда не указывалась в качестве главной цели. Она была необходима лишь в той степени, чтобы способствовать политической стабильности и экономическому росту. Следовательно, релевантность АСЕАН не может быть оценена по степени развития наднациональных органов или уровню экономической гармонизации. Ни одна из этих характеристик не являлась целью АСЕАН. Приоритетные задачи ЕАЭС в текущей международной обстановке – укрепление национального суверенитета, снижение технологической и финансовой зависимости от Запада, достижение устойчивого экономического роста, развитие отношений с дружественными странами. Поэтому эффективность и АСЕАН, и ЕАЭС должны рассматриваться с точки зрения их способности содействовать экономическому росту стран-участниц и укреплять региональную стабильность.

Можно сделать вывод о том, что такие критерии как наличие наднациональных органов управления, степень конвергенции экономик стран-участниц и объем взаимного товарооборота не являются безусловными критериями эффективности того или иного интеграционного блока. Ключевыми факторами, позволяющими говорить об эффективности объединения, являются устойчивость к внешнеполитическим вызовам, способность решать внутренние проблемы и обеспечивать стабильный рост национальных экономик.

Кроме того, автором предложена классификация современных международных институтов многостороннего сотрудничества (МИМС) с учётом состава, степени формализации и особенностей функционирования:

1. Глобальные трансрегиональные инициативы (инициатива «Один пояс – один путь», Большое Евразийское партнерство), которые стремятся включить в себя уже действующие структуры.
2. Сложившиеся форматы сотрудничества с тенденцией к расширению либо на постоянной основе, либо с периодическим подключением других участников – «плюс» и «аутрич» (БРИКС+, QUAD+).
3. Гибкое партнерство и точечное подключение к взаимодействию по определенным направлениям (например, механизмы секторальных партнеров по диалогу).

Примечательно, что для всех этих организационных типов МИМС характерна обширная повестка и широкий круг вопросов взаимодействия. Многие страны являются участниками сразу нескольких объединений, что ставит вопрос о том, на каких площадках для них будет предпочтительнее решать те или иные задачи, с учетом зачастую пересекающейся повестки и декларируемых целей различных форматов. При этом разнонаправленные тенденции к расширению состава участников международных институтов многостороннего сотрудничества и к созданию компактных форматов с ограниченным количеством членов развиваются параллельно. Можно говорить о том, что мини-многосторонние форматы и «зонтичные» инициативы – новая дихотомия взамен прежнего антагонизма и взаимодополняемости глобализации и регионализации.

ГЛАВА II. Глобальные трансрегиональные инициативы в современной мировой политике.

2.1. Институты многостороннего сотрудничества под эгидой АСЕАН: АСЕАН+3, ВАС, АРФ, СМОА

АСЕАН удалось создать разветвленную сеть диалоговых партнерств и международных институтов многостороннего сотрудничества с участием ведущих мировых держав. В данном параграфе рассмотрены основные диалоговые площадки, функционирующие под эгидой АСЕАН.

Диалоговый формат АСЕАН+3

Диалоговый формат АСЕАН+3, который объединяет АСЕАН и три ведущие экономики Восточной Азии - Японию, Республику Корею и Китай – один из первых многосторонних механизмов, созданный АСЕАН. Прообразом для АСЕАН+3 послужила концепция премьер-министра Малайзии Махатхира Мохамада о создании Восточно-Азиатского Экономического Сообщества, выдвинутая в начале 90-х гг.

Сотрудничество по формуле АСЕАН+3 фактически началось с 1997 г., когда начался азиатский финансовый кризис. Хотя встречи представителей «северной тройки» с коллегами из стран АСЕАН начались еще в период подготовки первого Форума Азия – Европа (ASEM)¹⁴³. Изначально саммит АСЕАН+3 был запланирован как одноразовое событие. Но на втором саммите в Ханое в 1998 г. было принято решение проводить подобные встречи ежегодно. Проведение саммитов в формате АСЕАН+3 приурочено к ежегодным саммитам АСЕАН¹⁴⁴. Именно азиатский финансовый кризис стал поворотным моментом в процессе формирования нового регионального объединения. АСЕАН+3 имеет не только экономическое, но и важное политическое значение, так как способствует улучшению непростых отношений между странами региона¹⁴⁵.

¹⁴³ Stubbs R. ASEAN Plus Three: Emerging East Asian Regionalism? // Asian Survey, 2002, 42:3. P. 440-455

¹⁴⁴ Severino R. ASEAN - Institute of Southeast Asian Studies, 2008. – 111 p. P.96

¹⁴⁵ Yunling Zh. China and Asian regionalism - World Scientific, 2010. – 240 p. p.12

Ключевым соглашением, принятым в формате АСЕАН+3, стала Чиангмайская инициатива (СМИ). Это многостороннее соглашение о валютных swapах между десятью членами АСЕАН, КНР (включая Гонконг), Японией и Южной Кореей. В мае 2000 г. на своей второй встрече, проходившей в Таиланде в городе Чiang Mai, министры финансов АСЕАН+3 обнародовали план заключения серии двусторонних swap-соглашений. Эти операции предназначены для удержания курса национальной валюты и решения временных проблем с ликвидностью при расчетах между странами региона. Чиангмайская инициатива опирается на пул валютных резервов на сумму 120 млрд. долларов США. Этот пул был расширен до 240 млрд. долларов в 2012 г. Данная инициатива также предполагает финансовое сотрудничество и мониторинг потоков капитала.

В мае 2009 г. было объявлено о преобразовании Чиангмайской инициативы в многосторонний формат (Chiang Mai Initiative Multilateralization, CMIM). Обновленное соглашение вступило в силу в 2010 г. Между странами была достигнута договоренность о переходе от множества двусторонних swapов к механизму объединенных многосторонних swap-линий. В 2011 г. был создан Центр макроэкономических исследований стран АСЕАН+3 (ASEAN+3 Macroeconomic Research Office, AMRO)¹⁴⁶. Цель AMRO — способствовать обеспечению региональной экономической и финансовой стабильности посредством контроля за экономической ситуацией в регионе. Финансовые аспекты сотрудничества по-прежнему доминируют в повестке формата АСЕАН+3.

В мае 2024 г. стороны одобрили создание Механизма быстрого финансирования (Rapid Financing Facility, RFF) в рамках Чиангмайской инициативы¹⁴⁷. В рамках соглашения RFF финансирование будет

¹⁴⁶ The ASEAN+3 Macroeconomic Research Office (AMRO) // ASEAN+3 Macroeconomic Research Office (AMRO). URL: <https://www.amro-asia.org/> (дата обращения: 17.11.2024)

¹⁴⁷ Joint Statement of the 27th ASEAN+3 Finance Ministers' and Central Bank Governors' Meeting. Tbilisi, Georgia. 3 May 2024. // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/05/Joint-Statement-of-the-27th-ASEAN3-FInance-Ministers-and-Central-Bank-Governors-Meeting-FINAL_20240503.pdf (дата обращения: 12.11.2024)

предоставляться сторонам без каких-либо условий в случае кризиса, вызванного внешними шоками, например пандемией и природными бедствиями.

В формате АСЕАН+3 также уделяют большое внимание продовольственной безопасности. Так, ещё в 2011 г. было подписано Соглашение о резерве риса на случай чрезвычайных ситуаций «АСЕАН+3» (APTERR)¹⁴⁸. Соглашение предусматривает механизм грантов и займов, а также безвозмездную продуктовую помощь во время чрезвычайных бедствий. Данный механизм в рамках АСЕАН+3 востребован до сих пор.

Восточноазиатский саммит

В 2000 г. президент Республики Корея Ким Де Джун выступил с предложением трансформировать АСЕАН+3 в Восточноазиатский саммит (ВАС). На саммите АСЕАН+3 в 2005 г. было принято решение о проведении первого Восточноазиатского саммита¹⁴⁹. Он состоялся в декабре 2005 г., в Малайзии. В нем приняли участие 16 государств - десять стран АСЕАН, Япония, Республика Корея, Китай, Австралия, Новой Зеландия и Индия.

В 2010 г. было принято решение о расширении Восточноазиатского сообщества. На 5-ом саммите ВАС, проходившем в Ханое, было официально объявлено о решении пригласить Россию и США присоединиться к ВАС¹⁵⁰. С 2011 г. Россия и США стали полноправными участниками этого диалогового формата. Интеграционные объединения АТР с участием АСЕАН фактически образуют «концентрические круги» вокруг Ассоциации¹⁵¹.

¹⁴⁸ ASEAN Plus Three Emergency Rice Reserve (APTERR) Agreement // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: <https://aseanplusthree.asean.org/wp-content/uploads/2020/01/ASEAN-Plus-Three-Emergency-Rice-Reserve-Agreement-22.pdf> (дата обращения: 12.11.2024)

¹⁴⁹ Kuala Lumpur Declaration on the East Asia Summit // The ASEAN Secretariat. 14 December 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/kuala-lumpur-declaration-on-the-east-asia-summit-kuala-lumpur-14-december-2005/> (дата обращения: 15.02.2012)

¹⁵⁰ Ha Noi Declaration on the Commemoration of the Fifth Anniversary of the East Asia Summit // The ASEAN Secretariat. 30 October 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/?static_post=framework-agreement-on-comprehensive-economic-co-operation-between-asean-and-the-peoples-republic-of-china-phnom-penh-4-november-2002-4 (дата обращения: 15.02.2012)

¹⁵¹ Capannelli, G. and S. S. Tan Institutions for Asian Integration: Innovation and Reform. ADBI Working Paper № 375, August 2012 // Asian Development Bank Institute. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adbi.org/files/2012.08.21.wp375.asian.integration.innovation.reform.pdf> (дата обращения: 02.05.2015)

Процесс создания новых региональных организаций под эгидой АСЕАН первоначально протекал без четко сформулированных целей. Существуют предпосылки для скептицизма в отношении институтов под эгидой АСЕАН. По мнению Марка Бисона, все региональные структуры, созданные под эгидой АСЕАН, унаследовали такие фундаментальные принципы организации, которые делают их работу мало эффективной. Необходимость достижения консенсуса и избегание принятия юридически закрепленных обязательств изначально предопределили весьма скромные результаты деятельности асеноцентрических диалоговых площадок¹⁵². По мнению скептиков, у руководящих элит АСЕАН возникают сложности даже с постановкой проблем, не говоря уже о каком-либо их решении. Кроме того, даже те исследователи, которые положительно оценивают деятельность Ассоциации, признают, что её достижения являются весьма скромными¹⁵³.

Ряд исследователей по-прежнему склонны негативно оценивать эффективность АСЕАН. К примеру, А.А. Рогожин считает, что Ассоциация представляет собой слабый институт, поскольку именно внешние вызовы являются консолидирующей силой, подталкивающей АСЕАН к институциональной эволюции и развитию региональных институтов¹⁵⁴. Действительно, на протяжении всей истории действия АСЕАН были ответом на внешние вызовы.

Результаты многих саммитов формата ВАС довольно скромные. Примечательно, что в Заявлениях, принимаемых по итогам саммита, в основном отмечаются достижения преимущественно в странах самой Ассоциации. Так, отмечается прогресс в реализации проекта по объединению энергосистем Лаосской Народно-Демократической Республики, Таиланда, Малайзии и Сингапура (LTMS-PIP) и проекта по объединению энергосистем

¹⁵² Beeson M. Asian Regionalism: Not so New, Not so Effective // Pacific Affairs: Volume 92, No. 3 – September 2019. P. 515-523 // DOI: 10.5509/2019923515

¹⁵³ Beeson M. The great ASEAN Rorschach test // The Pacific Review, 2019. 33 (1). P. 1-8. DOI:10.1080/09512748.2019.1624384

¹⁵⁴ Рогожин А.А. Роль АСЕАН в региональном комплексном экономическом партнерстве (RCEP): лидер или партнер? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2014, №24, С. 14

Бруней-Даруссалама, Индонезии, Малайзии и Филиппин (BIMP-PIP) для реализации общих выгод от трансграничной торговли электроэнергией в регионе. К примеру, каких-либо кооперационных проектов с участием всех членов формата в заявлении по итогам 19 саммита ВАС упомянуто не было¹⁵⁵.

Востребованность созданных Ассоциацией площадок многостороннего диалога была обусловлена её способностьюправляться с задачей организации регулярных консультаций лучше других региональных игроков¹⁵⁶. Но с точки зрения достижения каких-либо политических договоренностей многосторонние структуры под эгидой АСЕАН не очень эффективны по объективным причинам – страны-антагонисты (США и Китай, США и Россия, Китай и Япония) вряд могут прийти к компромиссу по значимым вопросам. Так, по итогам Восточноазиатских саммитов в 2022 и 2024 гг. участники не смогли согласовать итоговые декларации лидеров. Из-за нарастающего соперничества США и Китая, которое может перейти к открытому противостоянию, диалоговые форматы под эгидой АСЕАН становятся площадками для выяснения отношений между великими державами, а не встречами ради выработки совместных подходов на основе компромисса, как было задумано руководителями Ассоциации. Но как экономическая группировка Ассоциация по-прежнему привлекательна для внешних партнеров.

Региональный форум АСЕАН по безопасности

Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по безопасности (АРФ) был образован в 1994 г. Целями АРФ являются стимулирование конструктивного диалога по вопросам политики и

¹⁵⁵ CHAIRMAN'S STATEMENT OF THE 19TH EAST ASIA SUMMIT (EAS). VIENTIANE, LAO PDR.

11 OCTOBER 2024 // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: https://eastasiasummit.asean.org/storage/eas_statements_file/Nisa4GazQr1qh1c6Ab7i8jIzZ8oEEoWQS6FB02kq.pdf (дата обращения: 22.11.2024)

¹⁵⁶ Канаев Е.А. Факторы успешности АСЕАН и конституирование Большой Евразии // Международные процессы. Том 15. Номер 3 (50). Июль–сентябрь 2017. DOI 10.17994/IT.2017.15.3.50.7 С. 81-89

безопасности в регионе и развитие превентивной дипломатии с целью предотвращения конфликтов. В настоящее время Форум объединяет 27 стран (Австралию, Бангладеш, Бруней, Вьетнам, Восточный Тимор, Индию, Индонезию, Камбоджу, Канаду, Китай, КНДР, Лаос, Малайзию, Монголию, Мьянму, Новую Зеландию, Пакистан, Папуа-Новую Гвинею, Республику Корея, Россию, Сингапур, США, Таиланд, Филиппины, Шри-Ланку, Японию) и Европейский Союз. Заявки на участие в форуме подали Казахстан, Киргизия и Афганистан. Взаимодействие в рамках АРФ базируется на таких традиционных нормах «метода АСЕАН» как невмешательство во внутренние дела других государств и мирное урегулирование споров.

Есть основания полагать, что создание АРФ было попыткой АСЕАН сохранить американское военное присутствие в регионе после окончания холодной войны и одновременно налаживать сотрудничество с Китаем¹⁵⁷. Учреждение АРФ продемонстрировало переход руководства Ассоциации на новые принципы взаимодействия с внешними партнерами в сфере поддержания безопасности – от нейтралитета (движение неприсоединения) к открытому регионализму (коллективная безопасность)¹⁵⁸. После окончания холодной войны в условиях неопределенности такой диалоговый формат оказался востребован. Примечательно, что АСЕАН удалось создать многосторонний диалог по вопросам безопасности в АТР, учитывая тот факт, что США традиционно отдавали предпочтение переговорам на двусторонней основе, а Китай скептически относился к подобным институтам. Региональный форум АСЕАН – механизм для поддержания диалога, но не для решения проблем. Осуществление мер по укреплению доверия в регионе были провозглашены его основной задачей¹⁵⁹. С учётом большого количества

¹⁵⁷ Katsumata H. Establishment of the ASEAN Regional Forum: constructing a ‘talking shop’ or a ‘norm brewery’? // The Pacific Review, 2006, 19:2. P. 181-182

¹⁵⁸ Tan S. S. “Talking Their Walk”? The Evolution of Defense Regionalism in Southeast Asia // Asian Security, 2012, 8:3. P. 240

¹⁵⁹ Kawasaki T. Neither skepticism nor romanticism: the ASEAN Regional Forum as a solution for the Asia-Pacific Assurance Game // The Pacific Review, 2006, 19:2. P. 220-222

противоречий между странами-участницами, ожидать каких-либо практических результатов от этого формата было бы наивно. К тому же, многосторонние структуры с большим количеством участников испытывают больше сложностей при попытке выработать общую позицию, особенно по таким чувствительным проблемам, как вопросы безопасности. Но с функцией диалоговой площадки для обсуждения данных вопросов АРФ в некоторой степени справляется.

СМОА и СМОА+

Ещё один важный диалоговый формат по вопросам безопасности – Совещания министров обороны стран-членов АСЕАН и ее диалоговых партнеров (СМОА и СМОА+). Первые попытки создать систему коллективной безопасности в АСЕАН предпринимались уже с начала 1970-х гг. К тому времени относятся первые соглашения стран-участниц группировки о безопасности границ и обмене разведывательными данными. Еще в 1980-х гг. премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю выдвигал идею создания оборонительного механизма АСЕАН, но эта идея была отвергнута другими участниками организации. Впоследствии аналогичные предложения выдвигали министры иностранных дел Индонезии и Малайзии – Мохтар Кусумаатмаджа и Абу Гассан Омар¹⁶⁰.

Совместные учения так называемого «ядра АСЕАН» (Индонезия, Малайзия, Сингапур) стали основой для дальнейшего углубления военного сотрудничества организации. С 1990-х гг. на регулярной основе стали проводиться различные встречи представителей оборонных ведомств стран-участниц АСЕАН. В 2003 г. на 9-ом саммите АСЕАН была представлена концепция создания Сообщества безопасности АСЕАН. Вьентьянский план

¹⁶⁰ Tan S. S. The ADMM and ADMM-plus: progressing slowly but steadily? / Roundtable on the Future of the ADMM/ADMM-plus and Defence Diplomacy in the Asia Pacific; edited by Sarah Teo and Bhubhindar Singh. Policy Report. February 2016. // The S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS). [Электронный ресурс]. URL: https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2016/02/PR160223_Future-of-the-ADMM.pdf (дата обращения: 02.06.2022)

действий¹⁶¹ предусматривал создание СМОА и СМОА+, которые должны были стать ключевыми механизмами для реализации заявленной концепции Сообщества безопасности.

Формат СМОА (Совещание министров обороны АСЕАН) был образован в 2006 г. во время ликвидации разрушительных последствий землетрясений и цунами, обрушившихся на Юго-Восточную и Южную Азию в декабре 2004 г. Государства АСЕАН убедились, что в чрезвычайных ситуациях вооруженные силы действуют эффективнее гражданских служб. В связи с этим возникла идея объединить потенциалы национальных вооруженных сил для координации совместных действий по борьбе с последствиями стихийных бедствий и другими нетрадиционными угрозами безопасности. На базе СМОА был сформирован ещё один формат многостороннего сотрудничества – СМОА+, куда входят министры обороны АСЕАН и восьми диалоговых партнеров Ассоциации. Первая встреча в формате СМОА+ состоялась в Ханое 12 октября 2010 г. Цель СМОА+ - обсуждение вопросов обороны и безопасности, углубление доверия и взаимопонимания в регионе, налаживание практического взаимодействия между военными ведомствами стран-участниц.

В рамках СМОА+ в данный момент функционируют несколько экспертических рабочих групп по ключевым вопросам безопасности: по гуманитарному разминированию, гуманитарному содействию и чрезвычайному реагированию, военной медицине, обеспечению безопасности на море, противодействию терроризму, организации миротворческих операций, кибербезопасности. Сопредседателями экспертических рабочих групп являются страны АСЕАН и страны-партнеры по диалогу АСЕАН на ротационной основе. В течение года проходят консультации экспертов для обмена опытом и планирования совместных мероприятий.

¹⁶¹ VIENTIANE ACTION PROGRAMME (VAP) // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/storage/images/archive/VAP-10th%20ASEAN%20Summit.pdf> (дата обращения: 15.05.2022)

На заседаниях СМОА+ были установлены устойчивые каналы связи между оборонными ведомствами стран-участниц диалога, что имеет важное значение для предотвращения кризисных ситуаций. Под эгидой СМОА+ регулярно проводятся совместные учения. С момента учреждения встречи в формате СМОА+ предполагалось проводить раз в 3 года. В 2013 г. на 6-ом заседании СМОА было решено проводить консультации в рамках СМОА+ каждые 2 года. С 2018 г. такие встречи стали ежегодными, что красноречиво свидетельствует о востребованности данного диалогового формата.

Чтобы избегать политических разногласий с партнерами по диалогу, выпуск совместных деклараций по итогам заседаний был исключен из нормотворческой практики формата СМОА+. Также это говорит о том, что данный формат вряд ли станет форумом для обсуждения стратегических вопросов. В то же время, следует отметить, что членство в формате СМОА+ повторяет состав участников Восточноазиатского саммита, куда входят все ключевые страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Из всех ассоциативных структур именно в рамках СМОА+ был достигнут наиболее значительный прогресс в области практического сотрудничества.

2.2. Эволюция внешнеполитических стратегий ведущих держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе

В данном разделе анализируется эволюция внешнеполитических концепций ведущих держав в АТР в период с 2010-х гг. по настоящее время и роль существующих региональных и трансрегиональных структур в изменяющейся системе международных отношений. На пространстве АТР по-прежнему наблюдается так называемая интеграционная мозаика, что подразумевает сосуществование множества конкурирующих и взаимодополняющих структур, зачастую с перекрестным составом участников.

Трансрегионализм – относительно новый феномен в мировой политике. По определению отечественных ученых, трансрегионализм – это формирование крупных функциональных объединений разной степени конвергенции, опирающихся на собственные политico-институциональные и социально-экономические модели сотрудничества, которые выступают в качестве акторов глобального управления¹⁶². При этом трансрегионализм часто трактуют как специфическую форму интеграции, хотя в трансрегиональных объединениях зачастую отсутствуют такие принципиальные характеристики интеграции как формальная институционализация, подписание международных договоров и создание институтов наднационального или межправительственного типа¹⁶³. А для Азиатско-Тихоокеанского региона в целом характерно широкое использование практики создания так называемых квазиальянсов. Такое сотрудничество часто характеризуется отсутствием какого-либо формального соглашения между участниками и прекращается, как только

¹⁶² Кузнецов Д. А. Соотношение трансрегионализации и глобализации в мировой политике // Вестник МГИМО Университета. 2021. Т. 14, № 5. DOI 10.24833/2071-8160-2021-5-80-65-80. – EDN НВАНС. С. 75

¹⁶³ Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 79

вызывавшая сближение сторон проблема получает решение¹⁶⁴. Но великие державы в последние годы продолжают попытки институционализации формального сотрудничества, разумеется, в своих интересах.

США. В период президентских сроков Б. Обамы США активно продвигали политику «стратегического разворота к Азии». В это время наблюдалось и повышение роли АСЕАН в иерархии внешнеполитических приоритетов США. На саммите АТЭС в Гонолулу в октябре 2011 г. Б. Обама предложил заключить соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП, Trans-Pacific Partnership, TPP) с 8 экономиками (Австралия, Бруней, Малайзия, Новая Зеландия, Перу, Чили, Сингапур, Вьетнам и США)¹⁶⁵. Позже решили присоединиться Япония, Канада и Мексика. Соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП) было подписано 4 февраля 2016 г. в г. Окленде, Новая Зеландия. Целью данного преференциального торгового соглашения является снижение тарифных барьеров, а также вопросы трудового права, защита интеллектуальной собственности, введение единых норм регулирования. ТТП было воспринято как попытка США противодействовать усилению влияния Китая в АТР.

После прихода к власти Д. Трампа, несмотря на громкую риторику, присутствие США в АТР заметно сократилось. После выхода США из соглашения о ТТП (23 января 2017 г. был подписан соответствующий указ), поворота к протекционизму и развязывания торговой войны с Китаем баланс сил в регионе значительно изменился. Формат ТТП продолжает функционировать, так как другие страны-участницы решили сохранить в силе соглашение даже после выхода из него США. Оно было заново

¹⁶⁴ Кожин Е.Г. Региональные линии разлома как фактор институциональной динамики в АТР // Логика новой миростроительной архитектоники и стратегии держав. Под .ред. проф. Д.А. Воскресенского. М., 2021. С. 516

¹⁶⁵ Trans-Pacific Partnership. TPP Full Text // The Office of the United States Trade Representative (USTR). [Электронный ресурс]. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> (дата обращения 14.10.2022)

подписано 8 марта 2018 г. под новым названием – Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства.

Д. Трамп демонстративно отказался от внешнеполитических лозунгов своего предшественника, но выдвинул концепцию «Индо-Тихоокеанского региона». Именно Д. Трамп стал активно продвигать формат QUAD. Четырехсторонний диалог по безопасности (Quadrilateral Security Dialogue, Quad), куда вошли Япония, США, Индия и Австралия, был образован в 2007 г. В 2008 г. Австралия отказалась от участия в диалоге, после чего встречи в таком составе не проводились вплоть до 2017 г. Следующий Президент США Д. Байден в 2021 г. объявил о создании нового партнерства в сфере безопасности - AUKUS - в составе США, Великобритании и Австралии.

В последние годы мировая экономика и мировая политика переживают масштабные изменения. Происходит перестройка глобальных производственных цепочек, а технологический суверенитет становится важнейшей гарантией национальной безопасности. На смену глобализации и либерализации торговли пришли «новый протекционизм» и френдшоринг. Определяющую роль во многих экономических блоках теперь играют политические соображения.

Раньше развитые западные страны выступали главными бенефициарами поддержания институтов либерализации международной торговли и глобализации. Но сейчас ситуация изменилась кардинальным образом. Главными задачами «нового протекционизма» все больше становится не столько защита собственных рынков, сколько решение внутриполитических задач и борьба с внешнеполитическими соперниками. Яркий пример – принятие в США «Закона о чипах и науке»¹⁶⁶ в августе 2022 г., который призван остановить процесс переноса важнейших производственных мощностей из США в другие страны с целью обеспечения национальной безопасности.

¹⁶⁶ CHIPS and Science Act // The official website for U.S. federal legislative information. August 9, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/117/plaws/publ167/PLAW-117publ167.pdf> (дата обращения: 05.05.2023)

Одним из трендов, стремительно набирающих обороты, становится так называемый френдшоринг – взаимодействие с дружественными странами и союзниками. Вместо глобальных производственных цепочек, основанных на экономической эффективности, все чаще будут возникать цепочки добавленной стоимости, опирающиеся на geopolитические, а не экономические ценности¹⁶⁷. Вместо экономической эффективности, приоритетами становятся национальная безопасность и достижение внешнеполитических целей. И санкции, введенные «коллективным Западом» против России после начала специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г., наглядно демонстрируют, что инициировавшие их страны не принимали во внимание их последствия для собственных экономик, погружающихся в длительную рецессию. В некоторых странах наблюдается и решоринг – возвращение производственных мощностей из развивающихся стран для обеспечения занятости населения и поддержания стабильности национальных экономик.

В феврале 2022 г. была опубликована Индо-Тихоокеанская стратегия США¹⁶⁸. А 24 мая 2022 г. на втором саммите QUAD Д. Байден на саммите объявил о запуске новой экономической инициативы в Индо-Тихоокеанском регионе - Индо-Тихоокеанском экономическом соглашении (IPEF, Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity)¹⁶⁹. В научной литературе эту инициативу иногда также называют Индо-Тихоокеанская экономическая структура (ИТЭС). Новая инициатива должна упростить торговлю между странами и ввести стандарты цифровой экономики. Соглашение также должно способствовать устойчивости цепочек поставок. Оно охватывает 4

¹⁶⁷ Лисоволик Я. Новая парадигма: френдшоринг // РСМД. 17 февраля 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-paradigma-frendshoring/?ysclid=lh0jpqaheh462563373> (дата обращения: 23.03.2023)

¹⁶⁸ Indo-Pacific Strategy of the United States // The White House. February 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 22.02.2023)

¹⁶⁹ FACT SHEET: In Asia, President Biden and a Dozen Indo-Pacific Partners Launch the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity // The White House. May 23, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-in-asia-president-biden-and-a-dozen-indo-pacific-partners-launch-the-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (дата обращения: 25.05.2022)

сферах сотрудничества: 1) торговля; 2) цепочки поставок; 3) чистая энергия, декарбонизация и инфраструктура; 4) налогообложение и борьба с коррупцией. При этом партнеры по ИТЭС не обязаны присоединяться ко всем четырем компонентам, а могут участвовать, к примеру, в одном из них¹⁷⁰.

Индо-Тихоокеанское экономическое соглашение пришло на смену Транстихоокеанскому партнерству, из которого предыдущий президент США Дональд Трамп вышел в 2017 г. Очевидно, что эта инициатива направлена на сдерживание Китая. Кроме того, аналитики указывают на неопределенность как функций, так и структуры этого соглашения. Не известно, насколько этот формат выгоден другим участникам, так как соглашение не предусматривает открытие американского рынка для зарубежных товаров¹⁷¹.

К формату IPEF присоединились 14 государств, среди которых 7 стран АСЕАН (Австралия, Бруней, Вьетнам, Индия, Индонезия, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Фиджи, Филиппины, Южная Корея и Япония). В рамках данной инициативы были подписаны Соглашение об устойчивости цепочки поставок, Соглашение о чистой экономике и ряд других документов¹⁷². Но сейчас пока рано судить о том, будут ли эти документы оказывать какое-либо существенное влияние на торгово-экономическое сотрудничество в регионе.

По мнению ряда исследователей, соглашение ИТЭС можно классифицировать как так называемую накопительную интеграцию¹⁷³.

¹⁷⁰ Statement on Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity // The White House. May, 23. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/statement-on-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (дата обращения: 12.11.2024)

¹⁷¹ Kim Bo-eun. Explainer | What is IPEF, and will it help the US counter China's influence in the Asia-Pacific? // South China Morning Post. April 14, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3174211/what-ipef-and-will-it-help-us-counter-chinas-influence-asia> (дата обращения: 02.05.2022)

¹⁷² Two Years of Indo-Pacific Strategic Results: Strengthening Indo-Pacific Commerce for a Prosperous Future // U.S. Department of Commerce. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.commerce.gov/news/fact-sheets/2024/02/two-years-indo-pacific-strategic-results-strengthening-indo-pacific> (дата обращения: 12.11.2024)

¹⁷³ Хейфец Б.А. Накопительная модель международной экономической интеграции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. 16 (1). С. 35-52. <https://doi.org/10.31249/kgt/2023.01.02>

Отличительной особенностью такой модели взаимодействия является комбинирование многостороннего и двустороннего сотрудничества для достижения конкретных целей и по отдельным проектам. Очевидно, что гибкие форматы взаимодействия по широкому кругу вопросов приобретают все большую популярность в создаваемых институтах международного сотрудничества.

Важной тенденцией становится так называемая технологическая война США и Китая за доминирование в области высоких технологий. Одним из её компонентов выступает борьба за ресурсы, например, редкоземельные металлы, необходимые для создания полупроводников, которые являются основой всей современной электроники. В июне 2022 г. США, Канада, Австралия, Япония и ряд других стран-союзников договорились о создании Партнерства для обеспечения безопасности цепочек поставок полезных ископаемых (Minerals Security Partnership, MSP)¹⁷⁴. Цель партнерства - обеспечение устойчивых поставок сырья и важнейших полезных ископаемых, необходимых для развития высокотехнологичных секторов экономики. К инициативе уже присоединились более 14 стран. Таким образом, США пытаются снизить свою зависимость от китайского сырья и параллельно вытеснить Китай из новых производственных цепочек. Первая очная встреча стран-членов Партнерства состоялась 26 сентября 2024 г.¹⁷⁵. Из стран АСЕАН к Партнерству пока присоединились только Филиппины.

Китай. В связи с изменившимися потребностями стремительно растущей китайской экономики и возросшими политическими амбициями китайского руководства уже с 2000-х гг. Китай стал не только принимать активное участие в интеграционных процессах на пространстве АТР, но и инициировать новые форматы сотрудничества.

¹⁷⁴ Minerals Security Partnership // U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/minerals-security-partnership/> (дата обращения: 22.10.2024).

¹⁷⁵ Joint Statement of the Minerals Security Partnership Principles' Meeting 2024 // U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-of-the-minerals-security-partnership-principals-meeting-2024/> (дата обращения: 22.10.2024).

В сентябре 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул глобальный проект по формированию единого евроазиатского торгово-экономического пространства и трансконтинентального транспортного коридора, который получил название «Один пояс - один путь» (ОПОП) или «Пояс и путь». Инициатива по созданию глобальной транспортной и инвестиционной инфраструктуры объединяет два проекта – «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Проекты получили такое название в честь древнего Шелкового пути (караванный маршрут, соединявший Китай и Европу через Центральную Азию; функционировал со II в. до н. э. по XV в.). Они призваны решать такие задачи как усиление региональной экономической интеграции, формирование единой трансазиатской транспортной инфраструктуры, ликвидация инвестиционных и торговых барьеров, повышение роли национальных валют, углубление сотрудничества в гуманитарной сфере. В рамках проекта предполагается создание сухопутных экономических коридоров и двух морских маршрутов. Принципы, структура, а также приоритетные направления и механизмы сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь» были четко сформулированы в марте 2015 г. в ходе Бояоского азиатского форума. Обнародованный документ получил название «Концепция и план действий по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века»¹⁷⁶.

¹⁷⁶ Vision And Actions On Jointly Building Silk Road Economic Belt And 21st-Century Maritime Silk Road // The Belt and Road Portal. March 30, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/1084.html> (дата обращения: 22.06.2020)

Рис.3. Инициатива «Один пояс – один путь»

Источник: ТАСС. Инфографика // <https://tass.ru/infographics/8674>
(дата обращения: 18.05.2020)

Выдвижение ОПОП имело сразу несколько фундаментальных причин. Среди «внутренних» можно перечислить такие факторы как стремление расширить количество маршрутов и путей доставки китайской продукции конечному потребителю, прежде всего, в европейские страны. Стимулирование инфраструктурного развития в западных районах Китая, которые существенно отстают от восточных. Появление избыточных производственных мощностей и высокий экспортный потенциал китайской строительной сферы, который стал превосходить потребности внутреннего рынка. Большой объем накопленных валютных резервов, что вызывало необходимость поиска прибыльных инвестиционных проектов. Среди «внешних», главной причиной был, разумеется, ответ на активизацию американской политики в АТР. А также необходимость обеспечения

энергетической безопасности за счет диверсификации источников импорта и каналов поставки углеводородов¹⁷⁷.

Инициатива «Пояс и путь» фактически сводится к созданию хорошо отлаженной системы мультимодальных перевозок. «Задача состоит только в том, чтобы модернизировать и соединить в единую систему имеющуюся инфраструктуру, а в случае необходимости — добавить недостающие звенья»¹⁷⁸. Инициатива «Один пояс – один путь» обусловлена целым рядом экономических, политических и геополитических факторов, и призвана решать как внутренние, так и внешние задачи Китая. В мае 2017 г. в г. Пекине состоялся первый форум высокого уровня по сотрудничеству в рамках проекта «Пояс и путь». 7-18 октября 2023 г. в г. Пекине прошел третий форум. Его посетили представители 151 страны и 41 международной организации¹⁷⁹.

Следует упомянуть ещё несколько важных диалоговых площадок, через которые китайское руководство активно продвигает масштабные проекты. С 2001 г. Китай проводит финансовый форум Boao¹⁸⁰, который называют «Восточным Давосом». С 2006 г. в пригороде Пекина проходит Сяншаньский форум по безопасности¹⁸¹. Этую площадку часто рассматривают как китайскую альтернативу Форуму по безопасности Шангри-Ла, где доминирует проамериканская повестка. Этот форум призван способствовать диалогу и сотрудничеству между оборонными ведомствами различных стран, международными организациями и аналитическими центрами. С 2015 г. Форум стал проводиться ежегодно, что также свидетельствует об активизации китайской внешней политики.

¹⁷⁷ Виноградов А.О., Данилюк С.А. Эволюция инициативы «Пояс и путь» (2021-2023) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. №29. С. 136-153

¹⁷⁸ Комиссина И.Н. Морской Шёлковый путь XXI в. - глобальный геополитический проект Китая // Проблемы национальной стратегии, № 1 (40), 2017. С.65

¹⁷⁹ Третий форум международного сотрудничества "Один пояс, один путь" прошел на высоком уровне // Российская газета. 22.10.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/10/22/ot-plana-k-detaliom.html?ysclid=m3h8a2h85w656481996> (дата обращения: 12.12.2024)

¹⁸⁰ Boao Forum for Asia // Boao Forum for Asia (BFA). URL: <http://english.boaoforum.org/en/index.html> (дата обращения: 12.04.2020)

¹⁸¹ Beijing Xiangshan forum // Beijing Xiangshan forum. URL: <http://www.xiangshanforum.cn/> (дата обращения: 12.04.2020)

Некоторые страны АСЕАН заинтересованы в китайских инвестициях и кредитах на развитие инфраструктуры в рамках данной инициативы. Уже с момента провозглашения ОПОП Китай стал заключать соглашения с отдельными странами АСЕАН, а не с группировкой в целом. Участие в китайском проекте выгодно для отдельных стран Ассоциации, но во многом не согласуется с целями углубления интеграции внутри АСЕАН. Например, инфраструктурные проекты строительства железных дорог будут связывать эти страны с Китаем, а не между собой. Эксперты по-разному оценивают масштабные трансрегиональные инициативы. По мнению австралийского исследователя М. Бисона, несмотря на то что в Китае всячески подчеркивают позитивное значение китайского мега-проекта для развития региона, реализация этой масштабной инициативы может лишь углубить противоречия между островными и континентальными государствами АСЕАН¹⁸². Некоторые страны уже настаивают на пересмотре ранее заключенных соглашений, считая их условия невыгодными и потенциально опасными. Директор Института азиатских исследований Университета Брунея Даруссалама Бруно Жетин положительно оценивает наличие конкурирующих инфраструктурных проектов. По его мнению, страны АСЕАН смогут выбирать наиболее оптимальные предложения, которые будут способствовать реализации их собственного плана по улучшению транспортной взаимосвязанности¹⁸³.

Аналитики полагают, что проект «пояса и пути» является по сути симбиозом «мягкой силы» и «жесткой силы» Китая¹⁸⁴. Некоторые эксперты подчеркивают, что этот проект имеет и военную составляющую,

¹⁸² Beeson M. Geoeconomics with Chinese characteristics: the BRI and China's evolving grand strategy // Economic and Political Studies. 2018. 6 (2). P. 240-256. URL: <https://doi.org/10.1080/20954816.2018.1498988>

¹⁸³ Jetin, B. One belt-One Road Initiative and ASEAN Connectivity: Synergy Issues and Potentialities // In B.R. Deepak (editor) China's Global Rebalancing and the New Silk Road. Springer, Ed. by B.R. Deepak. Singapore, 2017. – 266 p. P. 139-150

¹⁸⁴ Лебедева Н.Б. Оборотная сторона китайского проекта ОПОП на примере ЮВА и ЮА (политико-стратегические, социально-экономические, экологические аспекты) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Том I, № 1 (42), 2019. С. 38

необходимую для обеспечения реализации экономических задач¹⁸⁵. Сам этот проект, в свою очередь, является компонентом ещё более глобальной китайской стратегии по достижению статуса великой державы.

Уже можно говорить об очевидных слабостях китайской глобальной инициативы. Это отсутствие прозрачности реализации проектов и предоставлении финансирования, игнорирование экологических стандартов и интересов местного населения, использование коррупционных схем и сильная зависимость китайских проектов от находящихся у власти политических элит в развивающихся странах¹⁸⁶. Смена власти может потенциально привести к пересмотру отношения к китайским проектам, так как новое руководство может заявить о полном прекращении, приостановке или пересмотре условий реализации проектов, согласованных с китайской стороной предыдущими властями.

Индия. После прихода к власти премьер-министра Нарендры Моди внешняя политика Индии заметно активизировалась. В 2014 г. администрация Н. Моди анонсировала политику «Действуй на Востоке», которая является логическим продолжением предыдущей индийской стратегии «Смотри на Восток».

В ответ на китайский проект «пояса и пути» Индия предложила свои концепции того, где должны пролегать главные торговые маршруты в Индийском океане – проекты «Муссон» («Mausam») и «Дорога специй» («Spice Road Initiative»). Эти проекты также предполагают модернизацию транспортной инфраструктуры. В 2015 г. эти идеи получили дальнейшее развитие в концепции проекта «Хлопковые пути» («Cotton Routes»). Географический охват этого проекта также пролегает по древним торговым

¹⁸⁵ Gopal S. China's 21 Century Maritime Silk Road. Old String with New Pearls? // The Vivekananda International Foundation. Occasional Paper. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vifindia.org/sites/default/files/china-s-21st-century-maritime-silk-road-old-string-with-new-pears.pdf> (дата обращения: 02.05.2020)

¹⁸⁶ Лексотина Я. В. Китайская инициатива «Пояс и путь»: вызовы и сложности реализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 16

путем, по которым осуществлялась торговля индийским хлопком¹⁸⁷. Аналогия с китайским проектом «Пояс и путь», который также проходит по старинным торговым маршрутам, вполне очевидна.

С 2016 г. ведущим исследовательским центром Индии Observer Research Foundation (ORF) при поддержке МИД Индии ежегодно проводится международная конференция Диалог Райсина («The Raisina Dialogue»). За столь короткое время конференция стала одной из ведущих площадок диалога между представителями научно-экспертного сообщества и дипломатическими кругами. В академическом сообществе «Диалог Райсина» часто называют азиатским аналогом Мюнхенской конференции по безопасности. Это свидетельствует о том, что Индия стремится не отставать от Китая как в выдвижении глобальных проектов, так и в создании новых диалоговых площадок и форматов сотрудничества.

По мнению некоторых исследователей, политика Китая по отношению к территориальным спорам в Южно-Китайском море стала неотъемлемой частью его глобальной инициативы «пояса и пути». Их объединяет долгосрочная стратегическая цель – контроль над Индийским океаном, что в равной степени обусловлено как экономическими потребностями, так и соображениями безопасности. Можно говорить о том, что все ключевые направления китайской внешней политики органично дополняют друг друга. Фактически, стратегия «нить жемчуга» стала частью глобальной инициативы «пояса и пути».

Очевидно, что Индия на данный момент не в силах обеспечить конкуренцию росту китайского экономического присутствия в зоне непосредственного соседства, поэтому Дели стремится не допустить наращивания Китаем политического и военного присутствия в сопредельных

¹⁸⁷ Лебедева Н.Б. Китайские инициативы Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути VS индийские проекты «Mausam», «Spice Road», «Sagar Mala» и «Cotton Routes» (проблемы, перспективы, реакция) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2015, Выпуск № 26. С.52

странах¹⁸⁸. При этом геополитическое соперничество азиатских держав проходит на фоне их расширяющегося экономического сотрудничества и усиления взаимозависимости¹⁸⁹. Поэтому стороны прибегают к тактике опосредованной конфронтации, активно развивая отношения со странами – соседями своего геополитического конкурента, и, таким образом, создают цепь опорных пунктов в непосредственной близости от границ друг друга¹⁹⁰.

В последние годы Индия активизировала кооперацию с США. Фактически, инициатива «хлопковых путей» получила новое институциональное оформление. 10 сентября 2023 г. во время саммита G20 в г. Нью-Дели (Индия), США, Саудовская Аравия, ОАЭ, Франция, Германия, Италия и Европейский союз подписали Меморандум о создании экономического коридора «Индия – Ближний Восток – Европа» (India-Middle East-Europe Economic Corridor, IMEC)¹⁹¹. Проект предполагает создание обширной железнодорожной сети и развитой морской инфраструктуры для формирования экономического коридора для торговли товарами и энергоносителями. Маршрут коридора пройдет от Индии в Европу через Средиземное море и страны Персидского залива. Очевидно, что этот проект является прямым конкурентом китайской инициативы «Пояс и путь».

Инициатором создания коридора выступила так называемая «Группа четырех» (I2U2 Group). Этот четырехсторонний формат появился в октябре 2021 г. Членами объединения стали Индия, Израиль, ОАЭ и США. 14 июля 2022 г. было опубликовано совместное заявление по итогам первого саммита

¹⁸⁸ Куприянов А. В. Индия и Китай: игра с ненулевой суммой // Мировая экономика и международные отношения, 2020, т. 64, № 6. С.137. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-6-133-141>

¹⁸⁹ Umbach F. China's Belt and Road Initiative and its Energy-Security Dimensions / RSIS Working Paper Series, NO. 320. 2019. // The S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2019/01/WP320.pdf> (дата обращения: 05.05.2020)

¹⁹⁰ Волхонский Б.М. Индийский океан как арена геополитического соперничества Китая и Индии // Проблемы национальной стратегии, № 1 (22) 2014. С. 37-38 // URL: https://riss.ru/images/pdf/journal/2014/1/05_.pdf

¹⁹¹ FACT SHEET: World Leaders Launch a Landmark India-Middle East-Europe Economic Corridor // The White House. 9 September 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/09/09/fact-sheet-world-leaders-launch-a-landmark-india-middle-east-europe-economic-corridor/> (дата обращения: 12.08.2024)

глав государств «четверки»¹⁹². В документе обозначены два приоритетных направления сотрудничества на ближайшую перспективу – продовольственная безопасность и чистая энергия. Аналогия нового объединения с форматом QUAD более чем очевидна. Как и в случае с QUAD, уже высказывались предположения о возможном расширении формата I2U2. В качестве наиболее вероятных новых членов фигурируют Египет и Саудовская Аравия. Однако из-за ситуации на Ближнем Востоке вопрос и жизнеспособности данного экономического коридора находится под вопросом. В октябре 2023 г. произошло обострение конфликта между Израилем и палестинским движением ХАМАС. В связи с этим была отменена встреча для выработки плана действий по коридору и встреча в формате I2U2. Стратегическим узлом коридора IMEC выступает порт Хайфа в Израиле. Но нестабильная политическая ситуация может превратить этот проект в долгострой.

В течение долгого времени после обретения независимости основой внешней политики Индии была концепция «неприсоединения». В последнее десятилетие ей на смену пришла концепция «мульти-присоединения»¹⁹³. Это выражается в том, что Индия участвует сразу в нескольких объединениях, повестка которых зачастую прямо противоположна, а сами эти структуры имеют выраженную направленность против геополитических оппонентов. Участие во всевозможных многосторонних форумах, иногда имеющих принципиально разную повестку, – один из ярких элементов внешней политики Индии в годы нахождения у власти правительства Н. Моди. Так, Индия является участником таких организаций и блоковых структур как БРИКС, ШОС, QUAD, I2U2. И если в первых двух лидерами выступают

¹⁹² Joint Statement of the Leaders of India, Israel, United Arab Emirates, and the United States (I2U2) // The White House. July 14, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/07/14/joint-statement-of-the-leaders-of-india-israel-united-arab-emirates-and-the-united-states-i2u2/> (дата обращения: 14.08.2024)

¹⁹³ Захаров А.И. Многосторонний подход во внешней политике Индии (на примере отношений с Латинской Америкой) // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 3. С. 91–104 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2024-03-05 // https://iorj.hse.ru/data/2024/09/16/1894918927/5%20Zakharov_RUS%20OF.pdf

Россия и Китай, то в других блоках доминируют США, которые активно продвигают антикитайскую повестку. Но участие в таких антагонистических объединениях для Индии представляется оправданным.

АСЕАН. Наиболее масштабным проектом АСЕАН с целью укрепления интеграции в глобальную экономику является создание Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП, The Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP). Фактически, это соглашение является дальнейшим развитием экономического взаимодействия в рамках уже действующих форматов АСЕАН+3 и АСЕАН+6. Переговоры о создании ВРЭП были инициированы на саммите АСЕАН в ноябре 2012 г. в г. Пномпене (Камбоджа). На саммите ВРЭП в г. Бангкоке в ноябре 2019 г. премьер-министр Индии Н. Моди объявил о решении отказаться от участия в этой сделке. На данный момент для Индии присоединение к ВРЭП принесет больше издержек, чем выгоды. Тем не менее, 15 ноября 2020 г. соглашение всё-таки было подписано, без участия Индии.

В ноябре 2019 г. по итогам 22-го саммита АСЕАН—Китай было опубликовано совместное заявление о сопряжении ОПОП с «Генеральным планом АСЕАН по обеспечению связности ее членов» до 2025 г. (МРАС-2025)¹⁹⁴. В странах АСЕАН уже реализовали ряд масштабных проектов в рамках инициативы ОПОП. Наиболее успешными можно считать железнодорожный транспортный коридор Китай – Лаос – Таиланд и высокоскоростную магистраль Джакарта – Бандунг в Индонезии. На строительство китайско-лаосской железной дороги ушло пять лет, было потрачено почти 6 млрд. долларов¹⁹⁵. Это первый сухопутный путь железнодорожный путь из КНР в Юго-Восточную Азию. Предполагается, что международный железнодорожный коридор через Лаос и Таиланд свяжет

¹⁹⁴ ASEAN-China Joint Statement on Synergising the Master Plan on ASEAN Connectivity (MPAC) 2025 and the Belt and Road Initiative (BRI) // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2019/11/Final-ASEAN-China-Joint-Statement-Synergising-the-MPAC-2025-and-the-BRI.pdf> (дата обращения: 21.12.2024)

¹⁹⁵ «Золотой ключ». Китай открывает путь в Юго-Восточную Азию // РИА Новости. 18.12.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20211217/kitay-1764274738.html?ysclid=m3o8tc828c869462170> (дата обращения: 12.12.2022)

крупный транспортный узел Куньмин в провинции Юньнань на юге Китая с Сингапуром и Малайзией. Высокоскоростная магистраль Джакарта - Бандунг в Индонезии была открыта в октябре 2023 г. и стала первой высокоскоростной линией в Юго-Восточной Азии.

В 2015 г. были введены в эксплуатацию газопровод и нефтепровод Мьянма - Китай. Они проложены параллельно из мьянманского морского порта Кьяукпью до китайского г. Жуйли провинции Юньнань. В штате Ракхайн недалеко от порта Кьяукпью также была создана инфраструктура для обслуживания нефтяных танкеров (пристань для разгрузки, резервуары для хранения нефти и т.д.). Главная цель этого стратегического проекта - ослабить зависимость Китая от поставок углеводородов через Малаккский пролив, который периодически подвергается нападениям пиратов.

Однако, в ряде стран АСЕАН (Таиланд, Малайзия, Мьянма) реализация проектов ОПОП проходит медленно и часто сопровождается пересмотром условий ранее заключенных соглашений из-за высоких ставок по кредитам, возможных негативных последствий для экологии, недовольства местных профсоюзов наплывом китайской рабочей силы и коррупционных скандалов¹⁹⁶. А на Филиппинах совместные проекты с Китаем были полностью остановлены после прихода к власти в 2022 г. Фердинанда Маркоса (мл.), который стал проводить проамериканскую политику.

Логика создания многочисленных новых форматов проста и понятна. У всех масштабных инициатив ключевые цели и задачи совпадают – противостояние главным конкурентам, попытка найти союзников, стремление максимально эффективно отстаивать национальные интересы. С выдвижением новых масштабных геополитических проектов роль Ассоциации в качестве всеми уважаемого посредника и системообразующего ядра большинства интеграционных структур явно снижается. По мнению многих исследователей, функциональные возможности АСЕАН по

¹⁹⁶ Виноградов И.С. Инициатива «Пояс и путь» в странах АСЕАН: особенности и успехи реализации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. №29. С. 154-171

поддержанию желаемого регионального порядка стали сокращаться¹⁹⁷. Следовательно, может быть утрачен важный инструмент региональной стабилизации, которым являлись диалоговые площадки под эгидой АСЕАН¹⁹⁸.

В 2019 г. руководство Ассоциации опубликовало свое видение того, как должна выглядеть региональная архитектура в новом геополитическом пространстве Индо-Пасифики (ASEAN Outlook on the Indo-Pacific)¹⁹⁹, где по-прежнему подчеркивается, что именно АСЕАН должна находиться в центре всех наиболее значимых международных структур. Документ, в котором изложено видение АСЕАН относительно концепции Индо-Тихоокеанского региона, состоит из традиционных тезисов о необходимости сохранения центральной роли Ассоциации в региональной архитектуре. Однако в нем не предлагается никаких конкретных мер по достижению данной цели²⁰⁰. Отсутствие конкретики – характерная черта многих документов Ассоциации.

Размышляя о сложившейся ситуации в АТР, невольно приходит на ум поговорка, что «все новое – это хорошо забытое старое». Если внимательно следить за ключевыми событиями мировой политики, то можно заметить, что глобальные стратегические инициативы, озвученные несколько лет назад, по сути, являются логическим продолжением тенденций, которые наметились намного раньше. Так, предложение В.В. Путина развивать евразийское направление интеграции прозвучало ещё на саммите АТЭС в 2012 г. А китайский проект «пояса и пути» как по целям, так и по географическому охвату во многом является расширением и логическим продолжением стратегии, которая получила название «нить жемчуга».

¹⁹⁷ Колдунова Е.В. Региональные трансформации Юго-Восточной Азии и проблема справедливого регионального (и мирового) порядка // Сравнительная политика. 2019. №4. С. 52-64. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10041

¹⁹⁸ Колдунова Е.В. Юго-Восточная Азия перед вызовами Индо-Тихоокеанских концепций // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Том I, № 2 (43), 2019. С. 49

¹⁹⁹ ASEAN Outlook on the Indo-Pacific // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/storage/2019/06/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения: 28.07.2020)

²⁰⁰ Mueller L.M. ASEAN centrality under threat – the cases of RCEP and connectivity // Journal of Contemporary East Asia Studies, 2019. 8 (2). P. 177-198. // URL: <https://doi.org/10.1080/24761028.2019.1691703>

Как известно, новые структуры, как правило, создаются в случае, когда уже действующие механизмы оказались недостаточно эффективными. К примеру, по мнению многих экспертов, проект ТТП (который активно продвигал Президент США Б. Обама, и от которого сразу же после прихода к власти отказался Д. Трамп), был обусловлен тем, что американские ТНК не могли достаточно эффективно отстаивать свои интересы через участие в АТЭС. Однако ведущие державы не только инициируют новые форматы сотрудничества, но и стараются переформатировать уже существующие структуры под свои нужды. Один из наиболее характерных примеров – ВРЭП. Изначально инициатором этого соглашения выступали страны АСЕАН (по предложению Индонезии), но потом этот формат сотрудничества стал прочно ассоциироваться с Китаем как противовес продвигавшемуся США ТТП. Расширяется повестка дня действующих объединений, на которых начинают обсуждаться вопросы, изначально не входившие в компетенции данных форматов. В целом, можно говорить о том, что большинство крупных региональных держав в последнее десятилетие демонстрируют преемственность внешнеполитического курса.

Можно сделать вывод о том, что, несмотря на бурное развитие инновационных технологий и цифровой экономики, обеспечение безопасности торговых путей и стабильное снабжение энергоресурсами по-прежнему играют заметную, если не ключевую роль в формировании масштабных геополитических инициатив. Большинство рассмотренных глобальных инфраструктурных проектов наглядно демонстрируют обоснованность этого положения.

2.3. Альянсы QUAD и AUKUS: перспективы для АСЕАН

На протяжении последних лет соперничество США и Китая является лейтмотивом ключевых событий в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сейчас это стратегическое противостояние приобретает новые формы, создаются различные альянсы и коалиции во главе с США. В данном разделе проанализированы альянсы QUAD и AUKUS и их влияние на баланс сил в регионе.

В последние годы явно прослеживается стремление США создать масштабную антикитайскую коалицию. Противостояние с Китаем лежит в основе целого ряда многосторонних структур, созданных во главе с США в течение последних лет. В 2007 г. был инициирован Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD), куда вошли Япония, США, Индия и Австралия. Но вскоре Австралия отказалась от участия в диалоге. Однако в 2017 г. встречи в рамках QUAD возобновились.

24 сентября 2021 г. в г. Вашингтоне состоялся первый очный саммит QUAD. Практические результаты этой встречи представляются довольно скромными. Размытие повестки безопасности не смогли компенсировать инициативы в области инфраструктуры, борьбы с изменением климата, научно-технического и гуманитарного сотрудничества²⁰¹.

Обсуждается и перспектива расширения QUAD до формата QUINT или QUAD+. В марте 2020 г. в формате видеоконференции состоялась встреча официальных лиц, входящих в QUAD, а также представителей Вьетнама, Южной Кореи и Новой Зеландии²⁰². Эти страны являются наиболее вероятными кандидатами на вхождение в расширенный формат QUAD. На уровне неправительственных организаций и аналитических центров консультации на «полуторном» треке в формате QUAD+ проходили с 2013 г.

²⁰¹ Fact Sheet: Quad Leaders' Summit // The White House. September 24, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/fact-sheet-quad-leaders-summit/> (дата обращения: 20.05.2022)

²⁰² Сумский В.В. (2021) «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН» и вертикальный взлет американо-китайских противоречий // Международная жизнь, №4. С. 74-89

В разные годы в них принимали участие Филиппины, Индонезия, Сингапур, Тайвань, Франция и Шри-Ланка²⁰³. Тем не менее, целесообразность расширения QUAD не очевидна, так как все его члены уже имеют прочные двусторонние связи и альянсы с потенциальными участниками формата QUAD+, такими как Южная Корея или Вьетнам²⁰⁴. Следовательно, включение этих стран в формат QUAD+ вряд ли добавит ему существенный политический вес.

Однако, вместо ожидавшегося расширения QUAD, США инициировали запуск нового военно-политического альянса, состоящего на данный момент исключительно из ангlosаксонских стран. 15 сентября 2021 г. было объявлено о создании трехстороннего военно-политического блока AUKUS²⁰⁵, куда вошли Австралия, Великобритания и США. Очевидно, что одной из главных целей формирования этого блока является противодействие Китаю. Пакт об альянсе предусматривает кооперацию в области науки и технологий, промышленных баз и цепочек поставок, а также сотрудничество в сфере искусственного интеллекта и квантовых технологий²⁰⁶. Объективно блок AUKUS в настоящее время является более сплоченным, чем формат QUAD, так как Индия, скорее всего, будет придерживаться умеренных позиций по отношению к Китаю.

Как отмечают российские эксперты, эти два формата следует воспринимать в качестве звеньев одной цепи. AUKUS нацелен на сдерживание Китая в военно-политической области, а QUAD – в остальных²⁰⁷. Кроме того, в современном мире вместо классических военно-

²⁰³ Panda J. Quad Plus. Form versus Substance // The Journal of Indo-Pacific Affairs. Quad Plus. Form versus Substance.2020. Special Issue. Vol. 3, No. 5. P. 3-13

²⁰⁴ Laksmana E. Fracturing Architecture? The Quad Plus an ASEAN centrality in the Indo-Pacific // Quad Plus and Indo-Pacific: The Changing Profile of International Relations, eds. Jagannath P. Panda and Ernest Gunasekara-Rockwell, 2022. - 296 p. P. 111-123

²⁰⁵ AUKUS – акроним, образованный по составу участников Australia, United Kingdom, United States.

²⁰⁶ Joint Leaders Statement on AUKUS // The White House. September 15, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aokus/> (дата обращения: 02.04.2022)

²⁰⁷ Терских М.А. Саммит Quad: появится ли в АТР аналог НАТО? // ИМЭМО РАН. 29 сентября 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/quad-summit-will-there-be-a-nato-analogue-in-the-asia-pacific-region> (дата обращения 12.01.2022)

политических блоков все большее распространение получают ситуативные ad-hoc объединения по интересам. К примеру, особенно популярны форматы «партнера по диалогу» или «секторального партнера по диалогу»²⁰⁸.

28-30 июня 2022 г. в Мадриде проходил саммит НАТО, в котором впервые приняли участие Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия²⁰⁹. Эти четыре страны уже на протяжении многих лет входят в число «партнеров НАТО по всему миру». В новой Стратегической концепции НАТО Китай назван системным вызовом и конкурентом. Участие проамериканских азиатских государств в саммите НАТО говорит о дальнейшей консолидации стран, открыто противостоящих Китаю.

12-13 мая 2022 г. в г. Вашингтоне состоялся саммит АСЕАН-США. Главы государств АСЕАН настойчиво уклонялись от втягивания в обострение американо-китайской конфронтации. «Мы не должны выбирать между США и Китаем», - заявил премьер-министр Камбоджи Хун Сен²¹⁰. Вероятно, чтобы подчеркнуть своё нежелание принимать чью-то сторону в китайско-американском соперничестве, ещё в октябре 2021 г. АСЕАН предприняла два равновесных шага к сближению с Австралией и Китаем, повысив статус отношений с ними до всестороннего стратегического партнёрства²¹¹.

Страны АСЕАН давно выработали продуманную политику по отношению к Китаю и США – получать экономическую выгоду от отношений с Китаем и военно-политическую от сотрудничества с США. Но с появлением AUKUS поддерживать этот статус-кво становится все

²⁰⁸ Мартынова Е.С. Альянсы QUAD и AUKUS и баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы для России, Китая и АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. №3. С. 148 – 165. DOI: 10.31249/kgt/2022.03.09

²⁰⁹ Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия впервые приняли участие в саммите НАТО // ТАСС. 29 июня 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15076033> (дата обращения: 30.06.2022)

²¹⁰ Global Times: Страны АСЕАН отказались быть пешками в игре супердержав // Российская газета. 16 мая 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/05/16/global-times-strany-asean-otkazalis-byt-peshkami-v-igre-superderzhav.html>? (дата обращения: 26.05.2022)

²¹¹ Зеленкова М.С. АСЕАН в условиях нарастания китайско-американских противоречий // Проблемы национальной стратегии. 2022, № 1 (70). С. 31–49

сложнее²¹². Несмотря на официальную риторику представителей QUAD и AUKUS, очевидно, что эти форматы подрывают значимость многосторонних институтов на базе АСЕАН. По мнению известного востоковеда Д.В. Мосякова, появление нового военного блока AUKUS оказалось для АСЕАН неожиданным. Никто не предполагал, что ситуация в регионе будет так быстро меняться²¹³.

13 марта 2023 г. в г. Сан-Диего (США) по итогам саммита AUKUS было принято решение о строительстве 8 атомных подлодок военно-морского флота Австралии с использованием технологий США и Великобритании. Стороны также подтвердили намерение сотрудничать в самых разных областях - от разведки и квантовых технологий до гиперзвукового оружия²¹⁴.

Минилатерализм и гибридная конфронтация давно стали характерными чертами внешней политики США. При этом двусторонние отношения с отдельными странами часто влияют и на международное измерение американской политики. Так, в 2025 г. президент США Д. Трамп отказался ехать в Индию на саммит QUAD из-за обострившихся разногласий с Индией²¹⁵. При этом Д. Трамп посетил саммит АСЕАН в Малайзии в рамках своего азиатского турне в октябре 2025 г.²¹⁶.

Страны АСЕАН так и не смогли сформулировать единую позицию относительно военного союза AUKUS. Малайзия и Индонезия выступили против нового соглашения AUKUS и выразили обеспокоенность тем, что

²¹² Southgate L. (2021) AUKUS: The View from ASEAN // The Diplomat. September 23, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2021/09/aokus-the-view-from-asean/> (дата обращения: 06.06.2022)

²¹³ Мосяков Д.В. (2021) Новый военный блок - новые угрозы миру и безопасности в Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Том III, № 3 (52). С. 5–17. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-005-017

²¹⁴ Ермаков А. Долгая дорога в море. Развитие и перспективы союза AUKUS. // РСМД. 27 апреля 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dolgaya-doroga-v-more-razvitiye-i-perspektivy-soyuza-aokus/?phrase_id=163955228 (дата обращения: 12.12.2024)

²¹⁵ Trump 'no longer has plans' to visit India for Quad Summit: NYT // The Economic Times. Aug 30, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/trump-no-longer-has-plans-to-visit-india-for-quad-summit-nyt/articleshow/123603543.cms> (дата обращения: 12.10.2025)

²¹⁶ АСЕАН взяла курс на трампцентричность // Коммерсант. 26.10.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8158623> (дата обращения: 30.10.2025)

AUKUS может провоцировать другие страны на более агрессивное поведение в регионе, особенно в Южно-Китайском море²¹⁷. Филиппины, Вьетнам и Сингапур в целом поддержали AUKUS. Это не удивительно, поскольку Сингапур и Филиппины являются союзниками США, а у Вьетнама традиционно очень напряженные отношения с Китаем. А премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун «выразил надежду, что AUKUS внесёт конструктивный вклад в региональные мир и стабильность и послужит дополнением к региональной архитектуре»²¹⁸. Другие страны АСЕАН воздержались от каких-либо оценочных комментариев²¹⁹.

Ряд исследователей полагают, что АСЕАН может вполне мирно сосуществовать с форматами QUAD и QUAD+. По мнению Эвана Лаксманы, центральное положение АСЕАН – это, скорее, процесс, а не результат. Центральная роль АСЕАН в регионе заключается не в статичной и документально зафиксированной региональной архитектуре с закрепленным лидерством АСЕАН, а в непрерывном процессе определения актуальной повестки и гибком взаимодействии с внешними партнерами²²⁰.

На протяжении долгого времени АСЕАН и ассоциативные многосторонние форматы играли значимую роль на пространстве АТР. Сейчас сложившаяся система международных отношений и многосторонних организаций вступает в зону турбулентности. В настоящее время у АСЕАН отсутствует четкая стратегия и последовательная линия поведения по отношению к внешним вызовам. Усиливается раскол среди членов АСЕАН по целому ряду вопросов. Теперь предметами разногласий наряду с американо-китайским противостоянием становятся и ситуация с рохинджа в

²¹⁷ Малайзия и Индонезия будут добиваться сохранения безъядерного статуса Юго-Восточной Азии // ТАСС. 29 октября 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12795667> (дата обращения: 06.06.2022)

²¹⁸ Парамонов О. (2021) AUKUS vs ASEAN – «рецидив блоковой политики» // Международная жизнь. 21 октября 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/32183> (дата обращения: 12.06.2022)

²¹⁹ Mingjiang Li. ASEAN's responses to AUKUS: implications for strategic realignments in the Indo-Pacific // China International Strategy Review. 2022. 4. P. 268–287 <https://doi.org/10.1007/s42533-022-00121-2>

²²⁰ Laksmana E. Whose Centrality? ASEAN and the Quad in the Indo-Pacific // The Journal of Indo-Pacific Affairs. Quad Plus. Form versus Substance. Special Issue. 2020. Vol. 3, No. 5. P. 106-117

Мьянме, и специальная военная операция России на Украине (впрочем, только Сингапур осудил действия России, власти Мьянмы российскую спецоперацию поддержали, другие страны заняли нейтральную позицию), и необходимость реагировать на формирование новых блоков в регионе.

И действия США и их союзников, и ответные шаги Китая вызывают в странах АСЕАН большую озабоченность. Уже звучали заявления о том, что альянсы QUAD и AUKUS со временем могут пополниться новыми участниками. В США в будущем допускают и расширение альянса AUKUS²²¹. В рядах QUAD сейчас нет полного единства. Очевидно, что гонка вооружений и геостратегическое противостояние Китая и антикитайской коалиции под эгидой США стремительно набирают обороты. Наблюдается ярко выраженная тенденция к стремительной милитаризации в АТР.

Можно выделить несколько ключевых трендов, которые будут оказывать влияние на формирование будущей архитектуры в регионе.

Во-первых, нарастающее противостояние США и Китая делает все более затруднительным для многих стран маневрирование между ними. Страны-участницы АСЕАН привыкли соблюдать нейтралитет и извлекать пользу от сотрудничества с обеими державами, но обостряющиеся противоречия, вероятно, рано или поздно вынудят их принять чью-либо сторону.

Во-вторых, формирование AUKUS является четким сигналом, что основными союзниками в регионе и в мире США рассматривают англосаксонские страны – Великобританию и Австралию. Этот шаг наглядно показывает, что США понизили значимость двусторонних военно-политических соглашений со странами АСЕАН.

В третьих, некоторые страны Восточной и Юго-Восточной Азии стали открыто поддерживать США и активно участвовать в антикитайских инициативах. Помимо Японии, которая давно является ключевым союзником

²²¹ В США допускают расширение альянса AUKUS в будущем. // RT. 19 ноября 2021. [Электронный ресурс]. URL:<https://russian.rt.com/world/news/929817-ssha-aukus-rasshirenie-vozmozhnost> (дата обращения: 06.06.2022)

США в регионе, Южная Корея стремительно дрейфует в сферу влияния Вашингтона. Это может привести к созданию устойчивой антикитайской коалиции, что способно кардинально изменить расстановку сил в регионе.

В четвертых, за очень короткий промежуток времени у многих стран АСЕАН разошлись позиции по ключевым вопросам международной повестки. Так, Малайзия, которая традиционно считалась проамериканской страной блока, внезапно отказалась поддерживать санкции США против России. Индонезия занимаетдержанную позицию и декларирует нейтралитет относительно российской СВО на Украине. Но важно вспомнить, что, вскоре после формирования AUKUS в декабре 2021 г. состоялись первые российско-индонезийские военно-морские учения. Это говорит о том, что политика США вызывает все большие опасения среди стран АСЕАН. Есть основания полагать, что международная обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе будет становиться все более напряженной.

Выводы к Главе II

Долгое время АСЕАН выступала в роли системообразующего элемента региональной архитектуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе. АСЕАН удалось создать разветвленную сеть диалоговых партнерств и международных институтов многостороннего сотрудничества с участием ведущих мировых держав. Наиболее эффективными институтами под эгидой АСЕАН можно считать форматы АСЕАН+3 и СМОА+.

На протяжении многих лет АСЕАН играла ключевую роль в создании новых региональных институтов и до сих пор остается авторитетной и востребованной организацией. Важно отметить, что именно по инициативе АСЕАН были установлены отношения Ассоциации с другими интеграционными группировками – Форум «Азия-Европа» (АСЕМ), Форум восточноазиатско-латиноамериканского сотрудничества (ВАЗЛАФ), Диалог по сотрудничеству в Азии (ДСА)²²². В некоторой степени лидеры АСЕАН предвосхитили современные тенденции, которые сейчас стремительно набирают обороты – речь идет об интенсификации развития трансрегионального сотрудничества. В связи с этим наметившееся отставание АСЕАН в области выдвижения новых глобальных инициатив становится особенно заметным.

Кроме того, страны АСЕАН так и не смогли сформулировать единую позицию относительно явно антикитайского военного союза AUKUS, созданного под эгидой США. Нарастающее противостояние США и Китая делает все более затруднительным для стран АСЕАН традиционное маневрирование между ними. Кроме того, за очень короткий промежуток времени у многих стран АСЕАН разошлись позиции по ключевым вопросам международной повестки, что может существенно подорвать единство этой организации.

²²² Ефремова К.А. АСЕАН как нормативная сила: предметное поле дискуссии // Сравнительная политика, 2019, № 4. С. 105 DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10044

Фактически, Китай перехватил у АСЕАН инициативу в плане формирования региональной архитектуры в АТР. Идею ВРЭП изначально сформулировали страны АСЕАН, но впоследствии активно продвигать заключение этого соглашения стал Китай. Кроме того, Китай активно использует форматы субрегионального сотрудничества, которые сложились на базе АСЕАН ещё в 1990-е гг., для продвижения своих проектов. Если проанализировать другие политические инициативы Китая, становится очевидно, что руководство КНР перенимает многие прогрессивные наработки АСЕАН. Это относится и к функциональному расширению формата БРИКС, и к активному привлечению научно-экспертного сообщества для обсуждения важнейших проблем на международных диалоговых площадках, и к попыткам предложить новые форматы сотрудничества, которые в перспективе могут отодвинуть на второй план структуры, функционирующие под эгидой АСЕАН. У АСЕАН есть опыт успешного взаимодействия с самыми разными партнерами на региональном, субрегиональном и глобальном уровнях, но ключевые асеаноцентричные диалоговые площадки в перспективе могут оказаться на периферии мировых политических процессов. Ведущие державы активно продвигают новые интеграционные проекты, которые во многом копируют организационную структуру и принципы работы международных организаций на базе АСЕАН, и при этом оттесняют на второй план своих идеологических предшественников.

Масштабные трансрегиональные инфраструктурные проекты, целью которых является обеспечение энергетической безопасности, снижение издержек при транспортировке товаров, а также укрепление военно-политического присутствия в регионе являются основным трендом современной геополитики на пространстве АТР. В связи с этим можно говорить о том, что классические геополитические соображения по-прежнему доминируют в глобальных внешнеполитических концепциях.

Ещё одной примечательной особенностью современных политических процессов является тот факт, что глобальные мега-проекты до сих пор не получили достаточного концептуального оформления. Это в полной мере относится и к китайской инициативе «пояса и пути», и к продвигаемой Россией концепции Большого Евразийского партнерства. Судить о реальном содержании новой евразийской инициативы России непросто из-за ее концептуальной размытости – до сих пор не появилось программного документа, где описывались бы конкретное наполнение или четкий формат этой новой большой идеи²²³. Инициатива «пояса и пути» охватывает множество проектов, финансируемых под руководством отдельных стран, частных компаний и международных институтов. Фактически она построена на принципах открытого регионализма и предполагает возможность участия всех заинтересованных стран и международных организаций. Формат БРИКС+, который в перспективе сможет объединить почти все наиболее влиятельные интеграционные структуры, будут играть всё более важную, если не ключевую роль в становлении нового многополярного мира. Интеграционная мозаика, которая давно характерна для региональных и трансрегиональных объединений в АТР, приобретает новые очертания. И формат БРИКС+, и Диалог по сотрудничеству в Азии, и российский проект сопряжения интеграции по линии ЕАЭС-ШОС-АСЕАН и ряд других форматов, объединяющих различные региональные объединения, являются проявлениями трансрегионализма, который становится ведущей тенденцией в мировой политике. Наблюдаемый феномен «интеграции интеграций» во многом будет определять то, каким будет новый миропорядок.

По итогам анализа глобальных инициатив и соглашений в рамках новых альянсов также можно сделать вывод о том, что Китай сделал ставку на безопасность торговых путей – стабильное снабжение ресурсами и устойчивость цепочек поставок. А США с целью сдерживания Китая активно

²²³ Цветов А. Вместо поворота: АСЕАН и евразийский проект России // [Электронный ресурс]. URL: https://carnegie.ru/2017/10/17/ru-pub-73368_1/ (дата обращения: 18.05.2020)

продвигают проекты в области цифровизации и высоких технологий, стремясь ограничить модернизацию китайской экономики.

Отсутствие четкого плана действий для достижения заявленных целей и критериев эффективности этих масштабных проектов затрудняет их объективную оценку мировыми политическими элитами и экспертным сообществом. В то же время, подобная размытость может сыграть на руку политическому истеблишменту, так как позволяет вписать даже небольшие достижения в области развития сотрудничества в АТР в существующие концепции и представить любое заключенное соглашение как важный этап реализации заявленных стратегий.

ГЛАВА III. Сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН и концепция Большого Евразийского партнерства

3.1. Сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН: динамика и тенденции

Россия имеет статус «партнера по диалогу» АСЕАН с 1996 г. А в ноябре 2004 г. Россия присоединилась к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г. (Балийский договор), что создало предпосылки для участия России в многосторонних структурах под эгидой АСЕАН. А 13 декабря 2005 г. в г. Куала-Лумпуре состоялся первый саммит Россия – АСЕАН. Но саммиты Россия-АСЕАН проходят нерегулярно (второй состоялся в 2010 г., третий в 2018 г., а в 2021 г. саммит прошел в формате видеоконференцсвязи).

Торгово-экономические отношения России со странами АСЕАН развиты достаточно неравномерно. Среди стран АСЕАН большая часть экспорта в Россию приходится на Индонезию, Малайзию, Сингапур и Таиланд. Ключевыми импортерами отечественных товаров среди стран Ассоциации являются Сингапур, Таиланд, Индонезия и Малайзия. Другие страны ЕАЭС имеют намного более скромные связи с АСЕАН.

В мае 2015 г. было заключено соглашение о зоне свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом, которое вступило в силу в 2016 г.²²⁴ Это стало возможным по следующим причинам. Во-первых, между импортными товарами, производимыми в странах ЕАЭС, и их аналогами во Вьетнаме практически отсутствовала конкуренция. Во-вторых, незначительные объемы двусторонней торговли позволяли подписать соглашение, которое не имело бы почти никаких негативных последствий для экономик стран-участниц. В-третьих, Россия была заинтересована в скорейшем подписании соглашения о ЗСТ с целью «легитимизировать» недавно созданное ЕАЭС в качестве полноценного интеграционного объединения.

²²⁴ ЕАЭС и Вьетнам подписали Соглашение о зоне свободной торговли // ТАСС. 29 мая 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/2005555> (дата обращения: 21.05.2020)

За прошедшее время уже можно сделать некоторые выводы о достигнутых результатах после вступления в силу соглашения о ЗСТ. Если смотреть на торговый оборот ЕАЭС и Вьетнама, то за 2015–2020 гг. он вырос в два раза — с \$3,1 млрд. до \$6,2 млрд. Это существенный рост за пять лет, но произошел он не за счет ЕАЭС, а за счет Вьетнама. По мнению некоторых экспертов, зона свободной торговли ЕАЭС — Вьетнам изначально воспринималась в духе идеи БЕП еще до формального объявления этой инициативы²²⁵.

Начиная с 2016 г. обсуждался вопрос о перспективах заключения соглашения о ЗСТ с Сингапуром. 1 октября 2019 г. соглашение о Зоне свободной торговли между ЕАЭС и Сингапуром²²⁶ было подписано. Но оно так и не вступило в силу. В настоящее время прорабатывается вопрос о целесообразности заключения соглашений о свободной торговле с другими странами АСЕАН. В последние годы ЕЭК наращивает взаимодействие на переговорных треках с внешними партнерами. В частности, Евразийская экономическая комиссия подписала меморандумы о взаимопонимании с Камбоджей, Индонезией и Таиландом и ведет переговоры о перспективах заключения ЗСТ с этими странами.

3-5 апреля 2023 г. в г. Джакарте состоялся первый раунд переговоров по заключению соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Индонезией²²⁷. Но переговоры — процесс не быстрый. Ожидается, что документ будет подписан в течение ближайших нескольких лет. Соглашение о свободной торговле позволит обеспечить дополнительный рост

²²⁵ Фёдоров Н.В. Взаимодействие с АСЕАН в рамках Большого евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020, Том III, № 3 (48). DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-040-049. С. 43

²²⁶ Рамочное соглашение о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Республикой Сингапур // Евразийская экономическая комиссия. 1 октября 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/766/EAEU_Singapore-Framework-Agreement.pdf (дата обращения: 12.05.2020)

²²⁷ ЕАЭС и Индонезия провели первый раунд переговоров по соглашению о ЗСТ // ТАСС. 04 апреля 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17445257?ysclid=lihq6ejjo740770992> (дата обращения: 15.05.2023)

товарооборота и будет способствовать дальнейшему развитию взаимодействия по широкому кругу вопросов.

С 2018 г. на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) ежегодно проводятся бизнес-диалоги «ЕАЭС-АСЕАН», со-организатором которых выступают ЕЭК и Деловой совет «Россия-АСЕАН». Аналогичные бизнес-диалоги проходят и в рамках ВЭФ, что позволяет обсудить стратегические задачи на высоком уровне при непосредственном участии деловых кругов и экспертного сообщества. На ПМЭФ-2021 министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии С.Ю. Глазьев заявил, что именно АСЕАН является наиболее важным стратегическим партнером ЕАЭС. По мнению министра, «АСЕАН – близкая к оптимальной интеграционная структура, где не так много формальностей и минимум бюрократизма. При этом присутствуют высокая взаимная дополняемость и связанность экономик»²²⁸.

Можно с уверенностью говорить о том, что в настоящее время и Россия, и страны АСЕАН проявляют взаимную заинтересованность в дальнейшем развитии взаимовыгодного сотрудничества. Укрепление торгово-экономического и политического взаимодействия происходит постепенно, без каких-либо прорывных событий. Но такое развитие событий обусловлено характером российско-асиановских отношений, которые по объективным причинам не являются друг для друга приоритетными партнерами.

Торговля – один из главных показателей уровня взаимодействия как между странами, так и между интеграционными объединениями. Рассмотрим основные показатели торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и АСЕАН с момента образования Евразийского Союза в 2015 г. Россия,

²²⁸ Сергей Глазьев заявил о возможности преференциального торгового режима между ЕАЭС и АСЕАН // Евразийская экономическая комиссия. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/sergej-glazev-zayavil-o-vozmozhnosti-preferentsialnogo-torgovogo-rezhima-mezhdu-eaes-i-asean/> (дата обращения: 10.06.2023)

Беларусь и Казахстан имеют развитые торгово-экономические отношения практически со всеми государствами АСЕАН. Армения и Киргизия в силу масштабов и специализации экономик в настоящее время по-прежнему слабо представлены на рынках стран Ассоциации.

Таблица 5. Товарооборот АСЕАН со странами ЕАЭС в 2022 г., млн. долл.

Страны ЕАЭС	Экспорт	Импорт	Всего
Армения	21,4	6,1	27,5
Беларусь	27,4	276,7	304,2
Казахстан	767,2	1 350,0	2 117,2
Киргизия	15,4	3,4	18,8
Россия	4 344,0	11 025,1	15 369,2
Всего	5 175,4	12 661,3	17 836,9

Источник: Trade in Goods (IMTS), Annually, HS 2-digit up to 8-Digit (АHTN), in US\$ // <https://data.aseanstats.org/trade-annually> (дата обращения: 13.03.2024)

Таблица 6. Объем товарооборота АСЕАН со странами ЕАЭС в 2015 – 2022

гг., млн. долл.

Страны ЕАЭС	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Армения	11,8	11,7	27,4	11,7	14,6	14,5	14,5	27,5
Беларусь	632,4	391,7	445,8	507,8	455,6	379,1	611,2	304,2
Казахстан	331,4	338,6	578,8	784,1	1 205,5	689,9	2 515,8	2 117,2
Киргизия	9,4	6,6	6,7	25,1	9,2	6,1	49,4	18,8
Россия	13 968,9	11 956,7	16 747,9	19 921,9	18 197,9	14 096,5	18 167,8	15 369,2
Всего	14 953,9	12 705,3	17 806,6	21 250,6	19 882,8	15 186,1	21 358,7	17 836,9

Источник: Trade in Goods (IMTS), Annually, HS 2-digit up to 8-Digit (АHTN), in US\$ // <https://data.aseanstats.org/trade-annually> (дата обращения: 13.03.2024)

По итогам 2022 г. по данным АСЕАН из пяти стран ЕАЭС Беларусь, Казахстан и Россия имеют положительный торговый баланс с Ассоциацией, то есть объем их экспорта в страны АСЕАН превышает импорт. Армения и

Киргизия имеют отрицательный торговый баланс с АСЕАН, то есть для этих стран импорт товаров из Ассоциации превышает экспорт.

Ретроспективный анализ показывает, что с 2015 г. у всех стран ЕАЭС за исключением Белоруссии существенно вырос товарооборот со странами АСЕАН. Но торгово-экономические отношения ЕАЭС и АСЕАН, если рассматривать данные с момента образования Союза в 2015 г., развивались неравномерно.

Таблица 7. Товарооборот стран ЕАЭС со странами АСЕАН, 2021 г.

Страна	Объем товарооборота, млн./млрд. долл.	Доля в объеме товарооборота, %
Бруней	890,5 млн. долл.	0,11 %
Вьетнам	7,8 млрд. долл.	0,92 %
Индонезия	3,7 млрд. долл.	0,44 %
Камбоджа	254,5 млн. долл.	0,03 %
Лаос	28,8 млн. долл.	0,00 %
Малайзия	3,5 млрд. долл.	0,42 %
Мьянма	446,3 млн. долл.	0,05 %
Сингапур	3,4 млрд. долл.	0,41 %
Таиланд	2,5 млрд. долл.	0,31 %
Филиппины	1,0 млрд. долл.	0,13 %

Источник: Внешняя торговля ЕАЭС по странам // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tabelles/extral/Documents/2021_180/E202112_2_1.pdf (дата обращения: 13.12.2023)

Примечание: Поскольку большая часть товарооборота ЕАЭС со странами АСЕАН приходится на долю России, данные за 2021 г. от российской стороны и ЕАЭС в целом представляются более релевантными, так как весной 2022 г. Федеральная таможенная служба (ФТС) РФ приостановила публикацию данных таможенной статистики внешней торговли из-за риска расширения санкций в отношении российских юридических и физических лиц. На данный момент публикация возобновлена частично.

За последние годы объем товарооборота ЕАЭС и АСЕАН то увеличивался, то сокращался. Нужно учитывать, что в 2020-2021 гг. мировая экономика боролась с последствиями пандемии COVID-19, а в 2022 г. Россия и Белоруссия подверглись беспрецедентному санкционному давлению западных стран. Но анализ динамики и структуры товарных потоков показывает, что они в большей степени находятся в зависимости от мировой конъюнктуры и тенденций внутреннего развития отдельных стран, нежели санкционного давления. К примеру, сокращение торговых потоков из России в АСЕАН в 2019-2020 гг. было вызвано тем, что Вьетнам и Индонезия приостанавливали закупки российской пшеницы из-за несоответствия фитосанитарным требованиям. А снижение мировых цен на пшеницу также отразилось на статистике экспорта в стоимостном выражении. Кроме того, в эти годы наблюдалось также сокращение закупок продукции металлопроката из России, что было обусловлено сокращением спроса в странах блока²²⁹.

В 2021 г. объем товарооборота ЕАЭС со странами АСЕАН составил 23,9 млрд. долл. На первый взгляд, цифры не очень внушительные. Но всё познается в сравнении. К примеру, если бы АСЕАН в торговой статистике ЕАЭС учитывался как единый торговый партнер, то по итогам 2021 г. по величине товарооборота Ассоциация заняла бы 11-е место в числе ведущих торговых партнеров Союза, а это примерно столько же, сколько составил товарооборот с Японией или Индией. В товарообороте ЕАЭС в 2021 г. доля Индии – 1,93 %, Японии – 2,5 %²³⁰.

²²⁹ Бурова Е.С. Оценка двусторонней торговли РФ АСЕАН под влиянием санкций // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 5, № 4 (61). С. 59–70. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-059-070

²³⁰ ЕАЭС и АСЕАН: обмен опытом в целях качественного развития интеграционных процессов // Евразийская экономическая комиссия. 16.09.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-asean-obmen-opyotom-v-tselyakh-kachestvennogo-razvitiya-integratsionnykh-protsessov/?ysclid=ltybpih5r2595807003> (дата обращения: 20.09.2024)

Таблица 8. Диверсификация торговли стран ЕАЭС со странами АСЕАН по ТН ВЭД ЕАЭС, 2021 г.

Страна	Количество товарных групп в экспорте (по ТН ВЭД ЕАЭС)	Количество товарных групп в импорте (по ТН ВЭД ЕАЭС)
Бруней	15	4
Вьетнам	65	71
Индонезия	61	74
Камбоджа	38	26
Лаос	24	10
Малайзия	58	61
Мьянма	49	31
Сингапур	65	61
Таиланд	59	72
Филиппины	45	48

Источники: Товарный состав экспорта товаров ЕАЭС по странам за январь – декабрь 2021 года //

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tabs/extra/Documents/2021_180/E202112_10_1.pdf ; Товарный состав импорта товаров ЕАЭС по странам за январь – декабрь 2021 года // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tabs/extra/Documents/2021_180/E202112_10_2.pdf (дата обращения: 13.12.2023)

Примечание: ТН ВЭД ЕАЭС (Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза) состоит из 21 раздела и 99 групп, три из которых (77, 98, 99) – резервные. То есть статистика ТН ВЭД ЕАЭС ведется по 96 товарным группам.

Согласно данным ЕЭК, экспорт ЕАЭС по сравнению с импортом более диверсифицирован в такие страны как Бруней, Камбоджа, Лаос, Мьянма и Сингапур. Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины поставляют на рынки Союза более широкий спектр продукции, чем импортируют сами. Теперь посмотрим на данные АСЕАН по распределению количества товарных групп в экспортно-импортных операциях.

Таблица 9. Количество товарных групп в товарообороте АСЕАН с ЕАЭС по гармонизированной тарифной номенклатуре АСЕАН, 2015 г.

Страны ЕАЭС	Экспорт (количество товарных групп)	Импорт (количество товарных групп)	Всего товарных групп в товарообороте
Армения	32	26	39
Беларусь	65	50	75
Казахстан	73	48	74
Киргизия	36	38	52
Россия	92	89	95

Источник: составлено автором по данным Trade in Goods (IMTS), Annually, HS 2-digit up to 8-Digit (AHTN), in US\$ // <https://data.aseanstats.org/trade-annually> (дата обращения: 23.12.2023)

Таблица 10. Количество товарных групп в товарообороте АСЕАН с ЕАЭС по гармонизированной тарифной номенклатуре АСЕАН, 2022 г.

Страны ЕАЭС	Экспорт (количество товарных групп)	Импорт (количество товарных групп)	Всего товарных групп в товарообороте
Армения	58	39	66
Беларусь	50	56	65
Казахстан	78	56	83
Киргизия	49	41	58
Россия	91	91	91

Источник: составлено автором по данным Trade in Goods (IMTS), Annually, HS 2-digit up to 8-Digit (AHTN), in US\$ // <https://data.aseanstats.org/trade-annually> (дата обращения: 23.12.2023)

Примечание: В настоящее время АСЕАН публикует статистику внешней торговли в соответствии с Гармонизированной тарифной номенклатурой АСЕАН (AHTN), основанной на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров ВТО. Это - восьмизначная товарная номенклатура, которая насчитывает 98 товарных групп (97 товарных групп, а также категория 99 – прочее).

Традиционно многие исследователи отмечали, что товарная номенклатура экспорта Союза в Ассоциацию слабо диверсифицирована. Но если углубиться в статистику по количеству товарных позиций взаимной торговли, то можно констатировать, что за последние годы товарная номенклатура как экспорта, так и импорта заметно расширилась. Можно сделать вывод о том, что диверсификация торговли между двумя объединениями развивается более высокими темпами, чем рост объемов товарооборота. Это характерно для всех стран ЕАЭС кроме России и Белоруссии, у которых с 2015 г. практически не изменилось количество товарных категорий в экспортно-импортных операциях с АСЕАН.

Таблица 11. Торговые связи АСЕАН и ЕАЭС по странам в 2022 г.

Страны АСЕАН	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Бруней	+	+	+	+	+
Вьетнам	-	+	+	-	+
Индонезия	+	+	+	+	+
Камбоджа	-	+	+	+	+
Лаос	+	-	-	-	+
Малайзия	+	+	+	+	+
Мьянма	-	+	+	+	+
Сингапур	+	+	+	+	+
Таиланд	+	+	+	+	+
Филиппины	+	+	+	+	+

Источник: составлено автором по данным Trade in Goods (IMTS), Annually, HS 2-digit up to 8-Digit (АНТН), in US\$ // <https://data.aseanstats.org/trade-annually> (дата обращения: 24.03.2024)

Несмотря на то, что объемы торговли АСЕАН с Арменией и Киргизией незначительны, торговля и с этими странами отличается довольно высокой диверсификацией. Но количество товарных групп в экспорте АСЕАН

превышает аналогичные показатели в импорте почти для всех стран Евразийского Союза, то есть страны Ассоциации поставляют на рынки ЕАЭС более широкий спектр товаров.

Статистика, публикуемая АСЕАН, отличается высокой степенью детализации (учитываются даже торговые операции стоимостью менее 10 долл. США). Поэтому можно предположить, что взаимная торговля между рядом стран АСЕАН и ЕАЭС действительно отсутствует.

Как видно из таблицы, страны ЕАЭС имеют торговые связи практически со всеми странами АСЕАН. В 2022 г. по данным статистики АСЕАН не было зафиксировано торговых операций Армении с Вьетнамом, Камбоджей и Мьянмой; Киргизии с Вьетнамом, а также отсутствовал товарооборот между Лаосом и тремя членами Евразийского Союза – Беларусью, Казахстаном и Киргизией.

Структура товарооборота ЕАЭС и АСЕАН

Согласно статистике АСЕАН (по данным на 2022 г.), основными экспортными товарами в ЕАЭС являются пищевая продукция, каучук и высокотехнологичное машиностроение. Большая часть импорта из стран ЕАЭС приходится на топливо, металлопрокат, удобрения и продукцию химической промышленности.

Основными категориями армянского экспорта из стран АСЕАН являются кофе и чай, ядерные реакторы и котлы, электротехника, измерительная и медицинская аппаратура. В страны АСЕАН Армения поставляет преимущественно алюминий и изделия из него, а также одежду и аксессуары. При этом главными как экспортными, так и импортируемыми товарами в торговле Армении и АСЕАН являются натуральный и искусственный жемчуг, а также драгоценные и полудрагоценные камни.

Беларусь закупает в странах АСЕАН преимущественно сельскохозяйственную продукцию (рыбу, фрукты и овощи, табак), а также ткани и каучук. На рынки Ассоциации Беларусь поставляет удобрения, молочную продукцию, фармацевтические препараты и продукцию химической промышленности.

Почти 25% казахского импорта из стран АСЕАН приходится на электротехнику и оборудование. Существенную долю казахского импорта из стран АСЕАН также составляют сельскохозяйственные товары – чай, кофе, сахар, овощи и фрукты, растительные жиры и масла, а также каучук и бытовая химия. Основу казахского экспорта составляют топливо, удобрения, строительные материалы, железо, сталь и продукция химической промышленности.

Киргизия также закупает в странах АСЕАН электротехнику и сельскохозяйственную продукцию. А вот основная статья экспорта Киргизии, как и Армении - жемчуг, драгоценные и полудрагоценные камни и ювелирные изделия. Значительная часть киргизского экспорта приходится на сталь, железо и пластмассовые изделия.

Среди всех стран ЕАЭС наиболее диверсифицированная торговля со странами АСЕАН у России. Львиную долю российского экспорта составляют минеральное топливо (почти треть от всего объема товарооборота в денежном выражении), удобрения, изделия из стали. На рынки АСЕАН Россия также поставляет в большом количестве мясо и мясные субпродукты, рыбу, изделия из пластмассы и алюминия. Основная номенклатура импортируемых из АСЕАН товаров представлена продукцией пищевой и легкой промышленности (чай, кофе, животные и растительные жиры, текстиль), а также электротехническими товарами. Примечательно, что экспорт высокотехнологичной машиностроительной продукции из АСЕАН в

Россию в 9 раз превышает экспорт аналогичной продукции из России в страны Ассоциации.

Важно отметить, что доля АСЕАН в товарообороте ЕАЭС с третьими странами значительно превышает долю ЕАЭС в торговле АСЕАН с внешними партнерами. Так, в 2022 г. доля стран Союза во внешней торговле АСЕАН составляла менее 1% (всего 17 836,9 млн. долларов при товарообороте почти в 3 триллиона долларов). Для ЕАЭС объем торговли со странами Ассоциации в последние годы составляет примерно 2,82 % от общего объема внешнего товарооборота²³¹.

С учетом антироссийских санкций западных стран в настоящее время ЕАЭС больше заинтересован в расширении сотрудничества, чем АСЕАН. Как справедливо отмечают исследователи, для развития сотрудничества с ЕАЭС у АСЕАН нет формальных препятствий, но и нет острой необходимости²³². В то же время, по расчетам А.Х. Маркосяна, экспортный потенциал стран ЕАЭС на рынки АСЕАН имеет хорошие перспективы так как между самыми большими группами товаров экспорта из ЕАЭС и импорта в АСЕАН имеется 30% совпадений по линии таких товаров как хлебные злаки, овощи, цинк, удобрения, черные металлы²³³. Поэтому в среднесрочной перспективе можно ожидать роста товарооборота по ключевым категориям товаров.

С 2015 г. по 2022 г. динамика взаимной торговли ЕАЭС и АСЕАН демонстрировала как рост, так и спад. При этом снижение товарооборота во многом было обусловлено системными проблемами в мировой экономике (последствия пандемии COVID-19 и закрытие границ в 2020-2021 гг.) и

²³¹ Внешняя торговля ЕАЭС по странам. 2020-2021 гг. // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tables/extra/2021_180/E202112_2_1.pdf (дата обращения: 22.08.2023)

²³² Федоров Н.В. Роль цифровизации в диалоге ЕАЭС и АСЕАН // Сравнительная политика. 2022. Том 13. № 4. С. 34

²³³ Маркосян А.Х. Оценка сравнительных преимуществ торговли государств - членов ЕАЭС с региональными мегаструктурами // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 1 (13). С. 75

конъюнктурой сырьевых рынков (снижение цен и падение спроса на ряд ключевых товаров). При этом положительной тенденцией является расширение номенклатуры взаимного товарооборота за последние годы.

У России налажена разветвленная сеть каналов взаимодействия со странами АСЕАН. Это и торговые представительства в Юго-Восточной Азии, и Межправительственные комиссии (МПК) по торгово-экономическому сотрудничеству, и деловые советы с участием представителей бизнеса. На протяжении долгого времени российские торговые представительства были только в 5 странах АСЕАН (Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд). Именно на эти страны приходится большая часть товарооборота России и других государств ЕАЭС со странами Ассоциации. В 2023 г. начали работу торговые представительства Российской Федерации в Мьянме и на Филиппинах. Другие страны ЕАЭС не обладают развитой сетью торговых представительств, поэтому использование механизмов ЕАЭС позволит им наладить сотрудничество с деловыми кругами ЮВА.

Ещё в 1998 г. был создан Деловой совет Россия - АСЕАН. Под эгидой Торгово-промышленной палаты России также действуют деловые советы с 6 странами АСЕАН: Деловой совет по сотрудничеству с Вьетнамом (с 2007 г.), Деловой совет по сотрудничеству с Индонезией (с 2009 г.), Деловой совет по сотрудничеству с Малайзией (с 2013 г.), Российско-Сингапурский деловой совет (с 2009 г.), Российско-Таиландский деловой совет (с 2006 г.) и Российско-Филиппинский деловой совет (с 2011 г.). Все эти структуры также являются важным каналом для налаживания прямых контактов между представителями бизнеса из ЕАЭС и стран АСЕАН.

Однако нет оснований говорить о «прорыве» в отношениях АСЕАН и ЕАЭС, так как в последние годы оба объединения заключили целый ряд значимых соглашений с другими странами. Так, АСЕАН существенно

расширила сотрудничество с целым рядом государств, к примеру, со странами Персидского залива (блок ССАГПЗ). А ЕАЭС активно наращивает сотрудничество с Ираном, а также ведет переговоры о заключении ЗСТ с Египтом, ОАЭ, Индией. Рассматривать двусторонние отношения отдельных стран или блоков без учёта их взаимодействия с другими акторами – одна из самых распространенных ошибок в политических науках. Приводить статистику роста взаимной торговли или перечислять количество заключенных соглашений в качестве довода в пользу укрепления сотрудничества – типичная картина для огромного количества научных статей, в которых анализируется определенная страна или региональное объединение. Но если сравнить аналогичные показатели объектов исследования по отношению к другим странам или блокам, может выясниться, что говорить о прорыве или «выходе на новый уровень» преждевременно.

При этом одной из главных проблем для наращивания торгово-экономического сотрудничества России и ЕАЭС со странами АСЕАН по-прежнему являются сложности с транспортом и логистикой. Во многом это обусловлено географическим положением, вследствие которого почти все грузы доставляются по морю через загруженные порты Дальнего Востока. Как справедливо отмечает А.С. Королёв, наращивание торгово-экономического сотрудничества, даже при условии заключения соглашений по ЗСТ, вряд ли будет эффективным без налаживания адекватной и экономически целесообразной транспортно-логистической системы взаимодействия²³⁴.

Среди ключевых проблем, которые препятствуют активизации сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН можно отметить следующие факторы:

²³⁴ Королёв А.С. ЕАЭС - АСЕАН: модель секторального стратегического партнерства // Рабочая тетрадь РСМД № 92. Москва, 2025. С. 16

- отсутствие четкой стратегии, направленной на активизацию сотрудничества;
- недостаточная диверсификация торгово-экономических связей;
- низкий уровень информированности о возможностях и потребностях бизнеса в странах АСЕАН и ЕАЭС;
- большое транспортное плечо и сложности в логистике.

Что следует сделать в первую очередь для дальнейшего расширения и углубления сотрудничества России и ЕАЭС со странами АСЕАН:

- преодолевать информационный вакуум, который по-прежнему существует между нашими странами;
- работать над преодолением «узких мест» в таможенном регулировании и торговом законодательстве;
- выработать эффективные стимулирующие механизмы для активизации товарооборота и взаимных инвестиций по приоритетным направлениям;
- создать устойчивую систему взаиморасчетов в национальных валютах;
- разработать и внедрить оптимальные транспортно-логистические коридоры для бесперебойных поставок;
- развивать и модернизировать инфраструктуру, критически важную для вывода взаимодействия на качественно новый уровень.

3.2. Факторы формирования и потенциальные механизмы сотрудничества в рамках Большого Евразийского партнерства.

Россия на протяжении последних нескольких лет последовательно продвигает евразийский вектор интеграции. Концепция Большой Евразии, или Большого Евразийского партнерства (БЕП), была выдвинута С.А. Карагановым и Т.В. Бордачевым в 2015–2017 гг. в ряде работ, в том числе в докладах Международного дискуссионного клуба «Валдай»²³⁵. Вскоре словосочетание «Большая Евразия» вошло в российский политический дискурс. Концепция Большого Евразийского партнерства (БЕП) является наиболее масштабной и амбициозной российской внешнеполитической доктриной за последние годы. Но практическое наполнение этого проекта всё ещё находится в стадии разработки.

Первым упоминанием концепции Большого Евразийского партнерства можно считать Послание президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию от 3 декабря 2015 г.: «Предлагаю вместе с коллегами по Евразийскому экономическому союзу начать консультации с членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), АСЕАН, а также с государствами, которые присоединяются к ШОС, о формировании возможного экономического партнерства...» Однако если внимательно следить за повесткой ключевых международных форумов, то можно заметить, что эта идея была высказана намного раньше, ещё на саммите АТЭС-2012 во Владивостоке.

Опубликованная в конце 2016 г. Концепция внешней политики РФ подтверждает намерение руководства РФ продвигать евразийский вектор интеграции с привлечением стран АСЕАН: «Россия настроена на формирование общего, открытого и недискриминационного экономического партнерства - пространства совместного развития государств - членов АСЕАН, ШОС и ЕАЭС в целях обеспечения взаимодополняемости интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском и Евразийском

²³⁵ Братерский М. В. Концепции Большой Евразии три года // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1. С. 7

регионах»²³⁶. В обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной 31 марта 2023 г., также сказано о том, что Россия стремится к формированию широкого интеграционного контура – Большого Евразийского партнерства – посредством объединения потенциалов всех государств и региональных организаций с опорой на ЕАЭС, ШОС и АСЕАН, и сопряжения планов развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь»²³⁷. Это говорит о том, что российское руководство по-прежнему считает идею формирования БЕП перспективной. Но какой-либо детализированной официальной концепции самого Партнерства и его практического наполнения пока так и не было представлено.

Ещё в мае 2015 г. президент РФ Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин подписали соглашение о сопряжении ОПОП и Евразийского экономического союза (ЕАЭС)²³⁸. При этом в соглашении было отмечено, что основной площадкой, где будут обсуждаться вопросы сопряжения, станет Шанхайская организация сотрудничества. Большое Евразийское партнерство нацелено на гармонизацию повесток уже существующих институтов и проектов – АСЕАН, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, Инициативы «Пояса и Пути» (ОПОП)²³⁹.

Большое Евразийское партнерство – трансрегиональный интеграционный проект, целью которого заявлено формирование гармоничного геополитического и геоэкономического пространства на евразийском континенте посредством объединения потенциалов различных интеграционных проектов, институтов международного многостороннего

²³⁶ Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России. 30 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (дата обращения: 20.04.2020)

²³⁷ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России. 31 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDlOfCN2Ae.pdf> (дата обращения 01.04.2023)

²³⁸ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России. 8 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 20.04.2020)

²³⁹ Канаев Е.А., Королев А.С. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019, Т. 12. № 1. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-26-43, С. 28

сотрудничества и всех заинтересованных стран региона. БЕП постепенно складывается как совокупность национальных и региональных интеграционных стратегий и проектов²⁴⁰. В основе этого подхода лежит концепция «интеграции интеграций». Провозглашение так называемых «зонтичных» геополитических и геоэкономических инициатив с широким географическим охватом и обширной повесткой является характерной чертой современной мировой политики. Представляется, что такие «зонтичные» проекты способны более эффективно решать задачу преодоления «конкуренции регионализмов»²⁴¹. В целом БЕП в настоящее время можно охарактеризовать не столько как конкретный проект, сколько как направление внешнеполитического курса, декларацию о намерениях или даже как внешнеполитическую философию²⁴². Актуальность идеи создания БЕП также продиктована начавшимся в мире переходом к новому технологическому и экономическому укладу (цифровая трансформация, «зеленая» энергетика). В результате данных процессов велика вероятность заметного изменения баланса сил между ведущими мировыми державами, переосмысление сложившихся партнерских связей и кардинальная трансформация всей системы международных отношений.

В настоящее время продолжается разработка объединительной повестки в рамках БЕП. Необходимо понимать, что все лозунги о взаимовыгодном партнерстве и инклузивности должны подкрепляться практической выгодой для всех участников объединения. Именно экономическая составляющая, взаимодополняющая инфраструктура, а также развитие сухопутных и морских транспортных коридоров с учетом объективных географических преимуществ ЕАЭС могут стать основой для

²⁴⁰ О российской инициативе Большого Евразийского партнерства // МИД России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwl2FuDbhJx9/content/o-rossijskoj-iniciative-bol-sogo-evrazijskogo-partnerstva (дата обращения: 21.12.2021)

²⁴¹ Новиков Д.П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Вестник международных организаций. 2018, Т. 13. № 3. С. 85 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-05.

²⁴² Фёдоров Н.В. Взаимодействие с АСЕАН в рамках Большого евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020, Том III, № 3 (48). DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-040-049, С. 42

формирования БЕП. Реализация транзитного потенциала на основе создания евразийских транспортных коридоров через территорию РФ позволит сблизить сырьевые и промышленные регионы континента. Такие задачи как борьба с нетрадиционными угрозами безопасности, цифровизация или «зеленая» экономика, по мнению автора, не смогут послужить надежной основой для выработки объединительной повестки и создания жизнеспособной интеграционной структуры. Для того чтобы БЕП стал действительно эффективным и востребованным объединением, нужно делать акцент именно на экономическую и инфраструктурную составляющую.

БЕП должно формироваться на основе гибкой системы совместных проектов, учитывающих разнообразие интересов потенциальных участников. В таком случае интеграция может быть только разноскоростной и разноуровневой, предоставляющей каждому участнику свободу выбора определенного набора обязательств²⁴³. Детализированная концепция Большого Евразийского партнерства должна быть максимально гибкой, но в то же время содержать конкретные положения, доказывающие привлекательность этого масштабного проекта и его объективные преимущества.

С учётом совокупного экономического, демографического, транспортно-логистического, ресурсного потенциала ЕАЭС, целесообразно выстраивать БЕП, ориентируясь не на классические формы международной экономической интеграции, а именно на гибкую проектную составляющую с учётом эффектов накопительной интеграции. При таком формате государства-участники предоставляют друг другу привилегии и определенные преференции в рамках договорённостей в конкретных областях сотрудничества. Такой подход вполне коррелирует со всё более популярными минилатеральными форматами международного сотрудничества. К примеру, отношения России и Китая опираются на

²⁴³ Ткачук С.П. Императивы и паллиативы экономической интеграции в рамках Большого Евразийского партнерства // Российский экономический журнал. 2018. № 6. С. 92

широкую институциональную базу непреференциального характера – различных двусторонних межправительственных договоров и соглашений, которую дополняет сотрудничество в многосторонних институтах²⁴⁴. Подобное гибкое взаимодействие на разных треках подойдет для выстраивания отношений с самыми разными партнерами в рамках БЕП.

Концепция создания БЕП подразумевает поиск общего знаменателя, который мог бы объединить различные страны региона Большой Евразии вопреки тому, что их разъединяет. Такой подход напрямую перекликается со стратегией и тактикой АСЕАН. АСЕАН – признанный эталон в области поиска политических компромиссов. С момента своего основания АСЕАН находила и успешно использовала общие интересы, которые позволяли объединять страны вопреки существующим разногласиям. По мнению многих исследователей, АСЕАН является для ЕАЭС практически идеальным партнером, чтобы наладить содержательное и институциональное взаимодействие с эффективно работающей многосторонней диалоговой площадкой²⁴⁵. Не случайно именно АСЕАН наряду с ЕАЭС должна стать одним из ключевых звеньев будущего Большого Евразийского партнерства.

Следует отметить происходящее практически параллельно сближение ключевых евразийских интеграционных структур - ЕАЭС, ШОС и АСЕАН - с важными странами Южной и Юго-Западной Азии. Пакистан был принят в ШОС в 2017 г., а вскоре подписал Балийский договор, что является маркером укрепления связей Пакистана и АСЕАН. В 2021 г. Иран стал полноправным членом ШОС, а в настоящее время иранская сторона ведет переговоры с ЕЭАС о дальнейшем расширении сотрудничества. В 2018 г. Иран также присоединился к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной

²⁴⁴ Пылин А. ЕАЭС как экономический центр формирования Большого Евразийского партнерства // РСМД. 5 сентября 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://russiangouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eaes-kak-ekonomicheskiy-tsentr-formirovaniya-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/?phrase_id=257977615 (дата обращения: 05.11.2025)

²⁴⁵ Канаев Е.А., Королев А.С. ЕАЭС и АСЕАН: результаты и перспективы сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения, 2020, Т. 64, №1. С. 70. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-64-72

Азии (Балийский договор, 1976 г.).²⁴⁶ В результате можно констатировать активизацию сотрудничества между ключевыми странами и объединениями азиатской части евразийского континента. Сопряжение по линии ЕАЭС-ШОС-АСЕАН действительно может стать центральной осью формирующегося Большого Евразийского партнерства. Учитывая вышеизложенное, а также продолжающуюся деградацию российско-европейских отношений, Большое Евразийское партнерство уже в обозримой перспективе может трансформироваться в «Большое азиатское партнерство».

Важно подчеркнуть, что флагманские интеграционные проекты России и Китая подразумеваю встраивание уже существующих структур в новые инклузивные форматы взаимодействия, в то время как вновь создаваемые альянсы европейских стран, США и их союзников, напротив, зачастую разрушают сложившиеся партнерские отношения. Так, созданный 15 сентября 2021 г. трехсторонний военно-политический блок AUKUS в составе Австралии, Великобритании и США существенно осложнил отношения последних с Францией и спровоцировал недовольство других европейских стран. В связи с этим последовательность и предсказуемость интеграционных инициатив российского и китайского руководства приобретает дополнительную привлекательность.

17 сентября 2021 г. на саммите ШОС в г. Душанбе ЕЭК и Секретариат Шанхайской организации сотрудничества подписали Меморандум о взаимопонимании. Президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе выступления на заседании Совета глав государств – членов ШОС особо отметил подписанный меморандум. «Это, безусловно, идёт в русле реализации российской идеи создания Большого Евразийского партнёрства с участием стран ШОС, ЕврАЗЭс, АСЕАН и китайской инициативы «Один пояс, один путь». Я убеждён, стыковка различных интеграционных процессов, развивающихся в Евразии, и формирование в этом огромном

²⁴⁶ Iran and ASEAN sign the Treaty of Amity and Cooperation // IranPress. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://iranpress.com/content/4889/iran-and-asean-sign-the%C2%A0treaty-amity%C2%A0and-cooperation> (дата обращения: 25.09.2022)

регионе общего пространства, открытого, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества отвечает интересам всех наших стран»²⁴⁷, - заявил Президент РФ.

Начиная с 2004 г. в ШОС стали практиковать форматы сотрудничества со странами, которые пока не стали членами организации – появился статус государств-наблюдателей и партнеров по диалогу. Такой формат взаимодействия давно применяется в АСЕАН. В 2017 г. было принято решение о приеме Индии и Пакистана в качестве полноправных государств-членов ШОС. На саммите ШОС 2021 г. полноправные членом Организации стал Иран, а также был предоставлен статус партнера по диалогу Египту, Катару и Саудовской Аравии²⁴⁸. Расширение ШОС наглядно демонстрирует привлекательность этой организации как для действующих, так и для потенциальных участников. А подписание Меморандума о взаимопонимании с ЕАЭС свидетельствует о том, что институциональная основа для создания Большого Евразийского партнерства постепенно приобретает юридически зафиксированное оформление. Фактически, ШОС становится политическим драйвером для формирования Большого Евразийского партнерства, в то время как работа ЕАЭС ориентирована на развитие экономической составляющей данного проекта.

Что касается АСЕАН, то взаимодействие с ЕАЭС развивается более интенсивно, чем отношения с ШОС. В настоящее время только Камбоджа является партнером по диалогу ШОС, а Вьетнам подал заявку на статус наблюдателя. Объективно заинтересованность АСЕАН к деятельности ШОС пока что находится на весьма незначительном уровне. Отношения АСЕАН и ЕАЭС развиваются более высокими темпами. Меморандум о

²⁴⁷ ЕЭК и Секретариат Шанхайской организации сотрудничества подписали меморандум о взаимопонимании в рамках юбилейного саммита ШОС // Евразийская экономическая комиссия. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eek-i-sekretariat-shanhajskoj-organizatsii-sotrudnichestva-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-v-ramkah-yubilejnogo-sammita-shos/> (дата обращения: 25.12.2021)

²⁴⁸ Renmin Wang: ШОС на саммите в Душанбе приняла решения в пользу расширения // Шанхайская организация сотрудничества. 2021. [Электронный ресурс]. URL: [http://rus.sectsco.org/media\(SCO/20210918/779909.html](http://rus.sectsco.org/media(SCO/20210918/779909.html)) (дата обращения: 29.12.2021)

взаимопонимании между ЕЭК и АСЕАН был подписан 14 ноября 2018 г. в г. Сингапуре²⁴⁹. Документ создает фундамент для формирования диалоговой площадки по обсуждению широкого спектра вопросов взаимодействия интеграционных блоков в масштабе Евразийского континента. Впрочем, формирование конгломерата интеграционных объединений с перекрестным членством вполне укладывается в парадигму «интеграции интеграций», в русле которой и будет складываться структура Большого Евразийского партнерства.

28 октября 2021 г. в формате видеоконференции состоялся IV саммит Россия – АСЕАН. Объективно каких-то прорывных договоренностей не было достигнуто. Но в Совместном заявлении, принятом по итогам саммита, содержится пункт, согласно которому стороны будут «изучать возможности практического сотрудничества по представляющим взаимный интерес вопросам между АСЕАН, Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Шанхайской организацией сотрудничества; признавать важное значение, которое Россия придает укреплению трансрегионального партнерства в Евразии, как предусмотрено инициативой Большого Евразийского партнерства»²⁵⁰.

Важно отметить, что параллельно происходит сближение других региональных объединений на пространстве Большой Евразии. К примеру, АСЕАН и ССАГПЗ. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) - региональная политическая и экономическая организация, созданная в мае 1981 г. и объединяющая шесть арабских государств региона Персидского залива. В 2007 г., 2010 г. и 2013 г. между организациями проходили встречи на уровне министров. В последние годы сотрудничество между двумя объединениями стремительно

²⁴⁹ Memorandum of Understanding between ASEAN and the Eurasian Economic Commission on Economic Cooperation // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/storage/2018/11/MOU-between-ASEAN-and-the-EEC_Signed-English.pdf (дата обращения: 22.10.2024)

²⁵⁰ Совместное заявление 4-го саммита Россия – АСЕАН: построение мирного, стабильного и устойчивого региона // Президент России. 28 октября 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5725> (дата обращения: 27.12.2021)

активизировалось. Во многом этому способствовало восстановление дипломатических отношений между Таиландом и Саудовской Аравией, присоединение стран ССАГПЗ к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, а также заключение соглашений между ОАЭ и рядом стран АСЕАН о всеобъемлющем экономическом партнерстве. А 20 октября 2023 г. в Саудовской Аравии состоялся исторический саммит стран АСЕАН и ССАГПЗ²⁵¹. Встреча впервые прошла на уровне лидеров стран-участниц организаций. Рост объема инвестиций из стран ССАГПЗ в АСЕАН и заметный рост взаимного товарооборота сейчас являются основными драйверами укрепления отношений Ассоциации со странами Персидского залива. Также все большую значимость приобретает политическая составляющая взаимодействия. С учетом данных факторов, можно было бы проработать вопрос о целесообразности привлечения ССАГПЗ к сотрудничеству под эгидой Большого Евразийского партнерства.

Сейчас продолжаются дискуссии о том, на каких принципах должно формироваться БЕП. Обсуждения регулярно проходят на таких диалоговых площадках как ПМЭФ, ВЭФ, ЕЭФ. В 2023 г. перспективы формирования БЕП обсуждались на ПМЭФ в рамках сессии «Диалог интеграций: партнерство вместо конкуренции», на пленарных заседаниях ЕЭФ и ВЭФ.

6 июня 2024 г. в рамках 27-го Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) прошла сессия «Большое Евразийское партнёрство как новый полюс роста: потенциал и перспективы». Участники обсудили проблемы и перспективы экономического взаимодействия в рамках Большой Евразии²⁵².

6 сентября 2024 г. на сессии «Евразийское пространство: цивилизационные и geopolитические вызовы и перспективы» в рамках ВЭФ

²⁵¹ Joint Statement Summit of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) and the Gulf Cooperation Council (GCC). October 20, 2023. // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/10/FINAL-ASEAN-GCC-Summit-JS.pdf> (дата обращения: 24.10.2024)

²⁵² Большое Евразийское партнерство как новый полюс роста: потенциал и перспективы // Росконгресс. 6 июня 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-bolshoe-evraziyskoe-partnerstvo-kak-novyj-poljus-rosta-potentsial-i-perspektivy/discussion/?ysclid=m3e7ea2zjq85525430> (дата обращения: 10.10.2024)

активно дискутировали о том, сможет ли Большое Евразийское партнерство (БЕП) стать недискриминационной альтернативой западным моделям интеграционных объединений²⁵³.

Среди потенциальных сфер сотрудничества в формате БЕП экспертами называются такие направления как создание новой системы валютно-финансовых отношений, формирование общего биржевого пространства, создание бесшовной транспортно-логистической инфраструктуры, развитие цифровизации и информационной безопасности.

В политическом дискурсе БЕП наряду с таким форматом как БРИКС зачастую воспринимается как альтернатива однополярному миру, где доминируют США, страны Западной Европы и их союзники в Азии (например, Япония). Но на данном этапе реализация БЕП не предполагает создания новой международной организации, с четко прописанной повесткой, Секретариатом и т.д. В связи с этим можно сделать вывод о том, что БЕП в ближайшее время будет складываться как некоторый «клуб по интересам» в формате, аналогичном БРИКС и БРИКС+. При этом формат БЕП должен предусматривать максимально гибкие формы подключения отдельных стран или региональных объединений к конкретным проектам.

ОПОП развивается преимущественно как сеть двусторонних соглашений Китая с другими странами. БЕП предполагает взаимодействие субрегиональных интеграционных структур. В отличие от ОПОП, в рамках БЕП до сих пор не были созданы институты финансирования и не определен пул конкретных проектов. На данном этапе отсутствие предметного целеполагания и понимания того, как и на какие средства будут осуществляться практические проекты в рамках БЕП, является главной проблемой для начала реализации данной инициативы. В связи с этим, как отмечают некоторые исследователи, по сравнению с российским проектом

²⁵³ Евразийское пространство: цивилизационные и геополитические вызовы и перспективы // Росконгресс. 6 сентября 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/sessions/cef-2024-delovaya-programma-evraziyskoe-prostranstvo-tsivilizatsionnye-i-geopoliticheskie-vyzovy-i-perspektivy/about/#> (дата обращения: 12.10.2024)

БЕП китайская инициатива ОПОП является более привлекательной, так как Пекин готов инвестировать в различные проекты²⁵⁴.

При реализации БЕП также важно развивать финансово-инвестиционное сотрудничество между заинтересованными странами, хотя бы в проектном режиме. Хорошим примером для потенциального сотрудничества в рамках БЕП может послужить Новый банк развития, созданный в рамках БРИКС. Так как инфраструктурные и транспортно-логистические проекты, как правило, очень капиталоемки, для их реализации будет необходима предсказуемая и продуманная инвестиционная составляющая.

При реализации масштабных интеграционных инициатив, в том числе БЕП и ОПОП, четко прослеживаются схожие тенденции в области межбанковского сотрудничества для финансирования инфраструктурных проектов. Так, многие проекты евразийской интеграции финансирует Евразийский банк развития (ЕАБР). Для китайской инициативы ОПОП важным источником финансирования выступает Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Важно отметить и начавшееся сотрудничество по линии крупнейших финансовых организаций, которые содействуют реализации интеграционных проектов в рамках ЕАЭС и ОПОП.

Одной из главных проблем АСЕАН, препятствующих осуществлению масштабных инфраструктурных проектов в рамках региона, является недостаток собственных финансовых средств. Для БЕП, напротив, ключевыми препятствиями для реализации региональных проектов являются отсутствие четко прописанной стратегии развития транспортно-логистических коридоров и политические разногласия между некоторыми государствами. В частности, полноценный запуск МТК «Север-Юг» осложняют напряженные двусторонние отношения между рядом стран-участниц. В связи с этим сопряжение АСЕАН и ЕАЭС как «ядра» БЕП могло

²⁵⁴ Кулинцев Ю.В. Большое евразийское партнерство в системе региональных интеграционных процессов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXV: ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 66-79.

бы позволить решить многие задачи, стоящие перед этими объединениями. Но для этого необходимо найти действительно важные точки соприкосновения в областях, представляющих взаимный интерес, а также создать рабочие механизмы взаимодействия для совместного решения этих задач. Причем для эффективной синергии эти институты сотрудничества должны охватывать такие сферы как финансовое и банковское взаимодействие, таможенное регулирование, правовые аспекты и т.д.

В связи с этим целесообразно проработать возможность создания консорциума финансовых институтов и банков развития для реализации совместных проектов в рамках БЕП. Потенциальными участниками могут стать не только ЕАБР и АБИИ, но и Новый банк развития БРИКС и Межбанковское объединение ШОС. К тому же, многие перечисленные банки уже установили партнерские отношения. Новый банк развития БРИКС заключил меморандумы о взаимопонимании с более чем 35 банками развития, в том числе с Азиатским банком развития (2022 г.), Европейским банком реконструкции и развития (2017 г.), Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (2017 г.). 31 октября 2018 г. Евразийский банк развития (ЕАБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) также подписали Меморандум о сотрудничестве²⁵⁵.

Активно развивается инвестиционное сотрудничество между Россией и Китаем – странами-лидерами БЕП и ОПОП. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и Фонд Шелкового пути подписали соглашение о сотрудничестве в сентябре 2016 г. Документ направлен на инвестиции в приоритетные области экономики России и Китая²⁵⁶. Примечательно, что эти банковские объединения имеют много общего с региональными интеграционными структурами, такими как АСЕАН, например механизмы

²⁵⁵ ЕАБР и АБИИ укрепляют сотрудничество для целей развития Евразийского региона // Евразийский банк развития (ЕАБР). 31 октября 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/press/releases/eabr-i-abii-ukrepliyayut-sotrudnichestvo-dlya-tseley-razvitiya-evraziyskogo-regiona/?ysclid=m3ljfjftg7387321145> (дата обращения: 12.10.2024)

²⁵⁶ ВЭБ, РФПИ и Фонд Шелкового пути намерены объединить усилия по поиску привлекательных инвестиционных проектов // ВЭБ.РФ. 3 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/press-tsentr/10736/> (дата обращения: 12.10.2024)

партнерств (формат + или аутрич). Так, Банки-партнеры МБО ШОС - Евразийский банк развития, «Сберегательный банк «Беларусбанк», «Банк развития Монголии»²⁵⁷.

Одним из эффективных форматов сотрудничества в рамках БЕП могут стать совместные Свободные экономические зоны (СЭЗ). Фактически, в формате СЭЗ уже наблюдается сопряжение ОПОП и БЕП, так как в странах ЕАЭС уже функционируют несколько СЭЗ под эгидой проекта ОПОП. К примеру, белорусско-китайский индустриальный парк «Великий камень»²⁵⁸. Во многих СЭЗ отменяются пошлины, а резидентам предоставляются различные льготы. Кроме того, СЭЗ в зарубежных странах позволяют выходить на рынки партнеров, с которыми у данной страны заключены преференциальные соглашения.

Важно отметить, что эффективные и востребованные форматы сотрудничества в рамках региональной интеграции зачастую копируются другими группировками. Многие успешные инициативы АСЕАН были позаимствованы другими объединениями. Можно говорить о том, что именно Ассоциация стала инициатором целого ряда институциональных нововведений, которые сейчас активно внедряют другие международные организации многостороннего сотрудничества. К примеру, встречи в форматах + (аутрич), система партнерств по диалогу и даже резервный валютный пул. Так, при формировании Пула условных валютных резервов БРИКС во многом был учтен опыт Чиангмайской инициативы АСЕАН+3. Логика функционирования этих институтов заметно совпадает, как в отношении применяемых мер, так и с точки зрения организационных и процедурных вопросов²⁵⁹.

²⁵⁷ Межбанковское объединение ШОС // Шанхайская организация сотрудничества. 16 июля 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.sectsco.org/20190716/565256.html?ysclid=m3lj46xgaw899928790> (дата обращения: 12.10.2024)

²⁵⁸ Хейфец Б.А. Специальные экономические зоны в рамках китайской «Инициативы Пояс и Путь» // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 1. С. 7-19

²⁵⁹ Горбунова М.Л., Ливанова Е.Ю., Елизарова Н.К., Овчинников В.Н. Пул условных валютных резервов брикс в системе режимов многостороннего управления мировыми финансами // «Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки», 2017, № 4 (48). С. 13

В результате исследования сделан вывод о том, что большинство трансрегиональных инициатив (таких, как ОПОП), несмотря на широкий географический охват и обширный пул реализуемых проектов, ставят своей главной целью обеспечение устойчивых цепочек поставок товаров и ресурсов, критически необходимых для страны-инициатора проекта. А концепция создания БЕП и формат БРИКС имеют более глобальную повестку – построение многополярного мира взамен теряющего свои позиции однополярного мироустройства во главе с США. В то же время, практическая реализация конкретных проектов в рамках трансрегиональных инициатив во многом совпадает, что создает условия для их сопряжения в формате «интеграции интеграций».

Можно сделать вывод о том, что в отличие от индо-тихоокеанской стратегии США и инициативы Китая ОПОП у концепции БЕП сложно выявить как четкие причины её выдвижения, так и задачи, которые она призвана решить. Возможно, именно поэтому формирование практического наполнения концепции БЕП заметно пробуксовывает. У Китая и США для выдвижения трансрегиональных инициатив существовали важные предпосылки, такие как развитие собственной промышленности, поддержание экономической стабильности и борьба с главным geopolитическим соперником. БЕП пока что предлагает преимущественно инклузивность и абстрактное построение справедливого недискриминационного многополярного мирового порядка. При выработке детализированной концепции БЕП нужно четко понимать, какие выгоды это принесет России - стране-инициатору и потенциальным партнерам.

Международные транспортные коридоры как фактор формирования Большого Евразийского партнерства

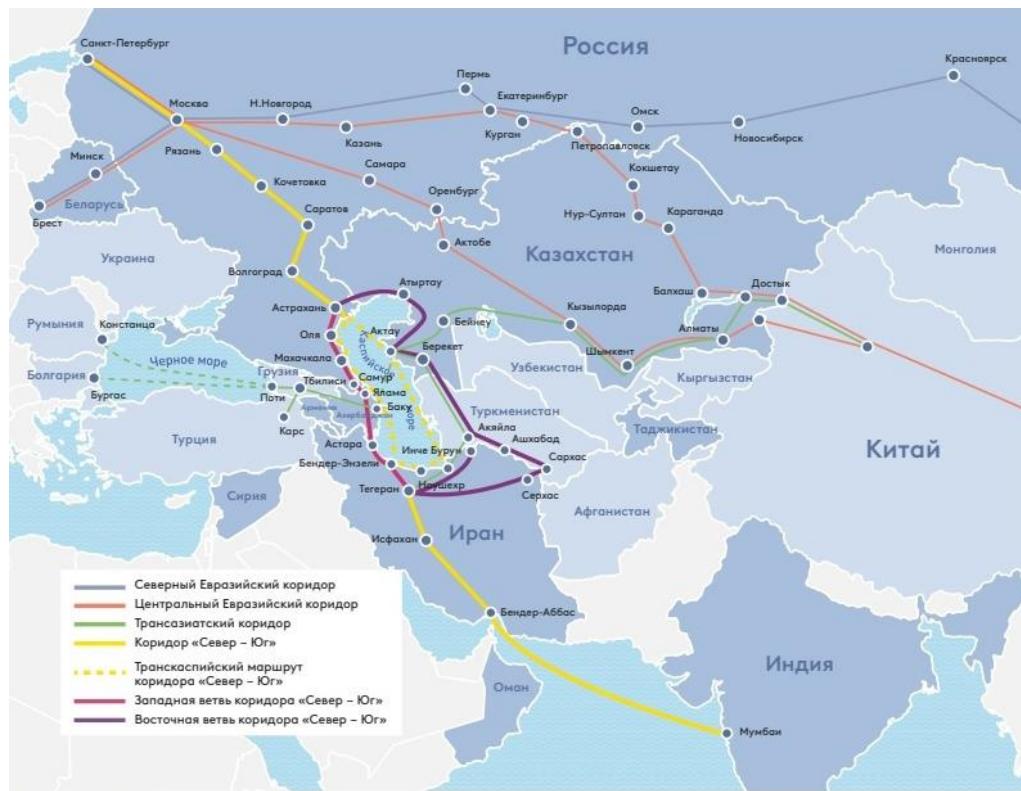
Транспортные коридоры – основа мировой торговли. На этих «проторенных дорожках» начинается развитие инфраструктуры, далее, как правило, следует упрощение таможенных процедур и взаиморасчетов,

инвестиции и, как следствие, расширение взаимодействия в других сферах, представляющих взаимный интерес. Но международные транспортные коридоры – это ещё и политика. Почти все масштабные трансрегиональные инициативы современности ставят своей главной задачей налаживание устойчивых транспортных коридоров и развитие соответствующей инфраструктуры. В настоящее время становится всё более очевидным, что геополитика транспорта и логистики является такой же важной составляющей политической доктрины, как геополитика и геоэкономика. Логистика является едва ли не ключевым фактором экономической целесообразности при принятии тех или иных экономических и политических решений. А международные транспортные коридоры становятся важными драйверами для развития интеграции.

12 сентября 2000 г. в ходе Второй Международной евроазиатской конференции по транспорту было подписано соглашение о международном транспортном коридоре «Север - Юг» между Россией, Ираном и Индией. Фактически, это перезапуск существовавшего в средние века Великого Волжского пути, по которому шла торговля между Ираном и русскими княжествами. По мнению ряда исследователей, так называемая «Большая игра» (Great game), то есть геополитическое соперничество между Британской и Российской империями за господство в Центральной Азии в XIX – начале XX вв. было обусловлено именно борьбой за контроль над транспортными коридорами и торговыми маршрутами²⁶⁰. Британская империя старалась вытеснить империю Российскую из стратегически важного региона и тем самым перекрыть развитие торговых путей, альтернативных морской торговле, где господствовали британцы.

²⁶⁰ Маркелов К.А. История и современность в развитии международного транспортного коридора «Север - Юг» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 98–109, С. 103

Рис. 4. Международный транспортный коридор «Север-Юг»

Источник: Винокуров Е., Ахунбаев, А., Шашкенов М., Забоев А. Международный транспортный коридор «Север – Юг»: создание транспортного каркаса Евразии. Доклад 21/5. Алматы, Москва: Евразийский банк развития, 2021

Примечательно, что США - фактически преемники британцев, в 1997 г. ввели санкции против проекта строительства канала Каспий – Персидский залив. Это наглядно демонстрирует стратегическую важность этого торгово-транспортного маршрута, а также возможные последствия для расстановки сил в мировой экономике в случае его полномасштабного запуска.

В мае 2003 г. в Санкт-Петербурге министрами транспорта стран-участниц был подписан протокол об официальном открытии коридора. При запуске коридора стороны руководствовались возрастающей взаимозависимостью в региональном и глобальном плане, стремлением увеличить взаимные торговые потоки и транзитные перевозки в качестве способа ускорить экономический рост. Ожидается, что этот коридор станет

более дешевой и короткой альтернативой Суэцкому каналу, а время доставки и стоимость грузоперевозок уменьшается на 30-40%. Запуск этого коридора также способствует формированию новых политических мини-объединений Россия-Иран-Индия и «Каспийская тройка», которые могут стать одной из основ для формирования БЕП наряду с ЕАЭС, ШОС и АСЕАН. Индия и Иран становятся мостом между Россией и другими странами Большой Евразии. Фактически, этот МТК – важный драйвер интеграции и зримая визуализация сопряжения интеграционных потенциалов ЕАЭС, ШОС и АСЕАН в рамках формирующегося Большого Евразийского партнерства.

Развитие МТК происходит параллельно наращиванию торгово-экономического взаимодействия стран Большой Евразии. В настоящее время ЕАЭС ведёт переговоры о заключении соглашения о создании ЗСТ с Египтом, Индией, ОАЭ. В 2023 г. было подписано постоянное соглашение о ЗСТ с Ираном²⁶¹. Гибкие мультимодальные транспортные коридоры будут способствовать и росту товарооборота, и укреплению политических отношений.

После 24 февраля 2022 г. (начало российской специальной военной операции на Украине) в новых geopolитических обстоятельствах, в условиях антироссийских санкций западных стран коридор «Север-Юг» приобрёл особое значение²⁶². В сентябре 2022 г. Россия, Азербайджан и Иран по итогам трехсторонней встречи подписали совместную декларацию о развитии транспортного коридора «Север – Юг»²⁶³. А 17 мая 2023 г. Россия и Иран подписали Соглашение о совместном строительстве железнодорожного участка Решт - Астара. На реализацию этого проекта выделяется

²⁶¹ Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны от 25 декабря 2023 г. (русский язык, неофициальный перевод) // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/eb2/n32vcu5h1t20jojo02b0463coi12iar0/SST-EAES-Iran.pdf> (дата обращения: 12.08.2024)

²⁶² Сажин В. К вопросу о МТК «Север-Юг» - проблемы и перспективы // Международная жизнь. 26.07.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36291> (дата обращения: 12.01.2023)

²⁶³ В Баку подписали трехстороннюю декларацию о развитии транспортного коридора "Север - Юг" // ТАСС. 09.09.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15705847?ysclid=lhrixnb7v8482480209> (дата обращения: 17.05.2023)

межгосударственный кредит на сумму €1,3 млрд.²⁶⁴ Участок Решт - Астара необходим для соединения сухопутных участков международного транспортного коридора «Север-Юг».

В июле 2024 г. Россия, Казахстан, Иран и Туркмения подписали дорожную карту по синхронному развитию потенциала восточного маршрута МТК «Север – Юг» на 2024-2025 гг.²⁶⁵ В конце 2024 г. Россия и Азербайджан подписали межправсоглашение о сотрудничестве по развитию транзитных перевозок по МТК «Север – Юг». А в октябре 2025 г. состоялась трехсторонняя межправительственная встреча России, Азербайджана и Ирана для обсуждения актуальных вопросов и координации усилий по дальнейшему развитию этого коридора²⁶⁶.

В последнее время активно совершенствуются и реконструируются подъездные пути и инфраструктура на маршрутах этого МТК. Руководство прикаспийских государств предпринимает меры и для увеличения пропускной способности в портах. Кроме того, для реализации транспортного потенциала в полном объеме необходимо строить грузовые суда и обеспечивать наличие контейнеров для перевозки.

Помимо инфраструктурных проблем, существует ещё одна глобальная структурная проблема, которая снижает экономическую эффективность этого коридора ярко выраженный торговый дисбаланс. Дело в том, что Россия экспортирует на Юг значительно больше, чем импортирует. Этот разрыв в физических объемах грузов приводит к серьезным логистическим проблемам

²⁶⁴ Новак: на проект ж/д участка Решт-Астара выделили межгосударственный кредит в €1,3 млрд // ТАСС. 17.05.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/17767315?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 17.05.2023)

²⁶⁵ РФ, Казахстан, Иран и Туркмения договорились развивать восточный маршрут МТК Север – Юг // ТАСС. 19 июля 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21405565> (дата обращения: 28.02.2025)

²⁶⁶ Россия, Азербайджан и Иран провели в Баку аудит работы коридора «Север – Юг» // Ведомости. 14.10.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/10/14/1146555-rossiya-azerbaidzhan-i-iran-proveli-audit-raboti-koridora-sever-yug> (дата обращения: 20.10.2025)

- «порожним контейнерам» и неэффективной обратной загрузке транспорта, что увеличивает издержки и снижает конкурентоспособность МТК²⁶⁷.

Тем не менее, в 2024 г. реальный грузооборот по всем трем веткам коридора «Север-Юг» эксперты оценивают в 17-19 млн тонн. Согласно прогнозам, к 2030 г. грузопоток по МТК «Север-Юг» должен увеличиться до 35 млн тонн в год²⁶⁸.

МТК «Север - Юг» может стать бесшовным логистическим каркасом и ключевым маршрутом для всей Евразии, через который будут проходить грузопотоки из Европы и Азии сразу по нескольким направлениям. Уже высказываются мысли о том, чтобы соединить МТК «Север - Юг» с Северным морским путем (СМП) через Мурманск, а на юге с Трансаравийской железной дорогой через Оман или ОАЭ. Директор центра междисциплинарных исследований НИУ ВШЭ М.Р. Зембатов считает целесообразным соединить иранский порт Бендер-Аббас с Оманским портом Хасаб при помощи железнодорожной паромной переправы²⁶⁹. Технически это вполне целесообразно, ведь расстояние между портами Бендер-Аббас и Хасаб по морю составляет всего 110 км. В случае реализации такой мегатранспортный коридор соединит множество стран, но при этом будет одним из самых безопасных, так как будет проходить через меньшее количество стран и границ.

Представляется перспективным и сопряжение МТК «Север-Юг» с транспортными коридорами в Юго-Восточной Азии. Это позволит организовать приемлемый с точки зрения логистики маршрут для торговли России со странами АСЕАН вследствие недостаточного развития транспортной инфраструктуры на российском Дальнем Востоке на

²⁶⁷ Чихачев А., Сабанцев А. МТК «Север — Юг»: через тернии к звездам? // РСМД. 10 ноября 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mtk-sever-yug-cherez-ternii-k-zvezdam/> (дата обращения: 15.11.2025)

²⁶⁸ Маршрут построен: как Россия будет торговать в обход Запада // Российская газета. 18.03.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2025/03/18/s-severa-na-iug.html> (дата обращения: 25.05.2025)

²⁶⁹ Эксперт Зембатов: МТК Север - Юг может стать самым безопасным мегакоридором // ТАСС. 06 января 2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22827371> (дата обращения: 25.10.2025)

современном этапе. Кроме того, поскольку основные промышленные центры расположены в европейской части России, такой коридор будет конкурентоспособным даже в случае существенного развития дальневосточной транспортно-логистической инфраструктуры. Нужно также развивать прямое морское сообщение между российским Дальним Востоком и странами Индокитая, а также с островными государствами АСЕАН – Индонезией, Малайзией, Филиппинами. Именно эти транспортные коридоры являются оптимальными, географически естественными, а также политически и экономически целесообразными с точки зрения налаживания устойчивых связей между ЕАЭС, ШОС и АСЕАН.

Вопросы создания и развития транспортных коридоров всё чаще становятся значимыми пунктами повестки ШОС. 1 ноября 2023 г. в г.Ташкенте состоялся первый Международный транспортный форум ШОС. На форуме были подписаны меморандумы, предусматривающие создание транспортных коридоров «Белоруссия - Россия - Казахстан - Узбекистан - Афганистан – Пакистан» и «Россия - Каспийское море - Туркмения - Узбекистан – Киргизия»²⁷⁰.

МТК «Север - Юг» фактически предвосхитил оформление концепции Большого Евразийского партнерства, которая подразумевает развитие связности огромного пространства Большой Евразии. Соглашение о создании МТК «Север - Юг» было подписано в 2000 г., а Концепция БЕП была озвучена лишь в 2015 г. Просматривается четкая тенденция к параллельному наращиванию торгово-политического взаимодействия и развитию МТК - эти процессы неразрывно связаны друг с другом.

По сути, почти все флагманские проекты трансрегиональной интеграции, анонсированные с 2010-х гг. – китайский «Один пояс – один путь», американский «Сеть голубых точек», индийские «Дорога специй» и

²⁷⁰ Минтранс подписал меморандумы о создании двух транспортных коридоров // ТАСС. 1 ноября 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19171599?ysclid=m3wyx2m11827815300> (дата обращения: 22.10.2024)

«Хлопковые пути» - сводятся именно к формированию оптимальных транспортных коридоров, созданию устойчивых и экономически целесообразных цепочек поставок и развитию соответствующей инфраструктуры. И Большое Евразийское партнерство не является исключением.

Именно запуск и бесперебойная работа МТК может стать драйвером для расширения кооперации в формате БЕП и углубления сотрудничества всех заинтересованных участников в приоритетных отраслях экономики. Дальнейшее институциональное оформление БЕП будет развиваться параллельно с практической реализацией конкретных проектов, обусловленных экономической выгодой и политической целесообразностью. Спецификой интеграционных процессов в Большой Евразии является тот факт, что нормативно-правовая база, как правило, фиксирует то, что уже хорошо работает в реальности и отвечает интересам всех участников. Но формальная институционализация всё же нужна, поскольку способствует дальнейшему развитию взаимовыгодного сотрудничества между странами и дает мощный импульс для развития всех смежных отраслей в экономике.

Некоторые аналитики полагают, что транспортные коридоры являются одной из причин, почему Китай заинтересован в сотрудничестве со странами ЕАЭС, в том числе в рамках ОПОП и БЕП. Так, по мнению Е.И. Сафоновой, торгово-экономическое противостояние США и Китая может оказать стимулирующее воздействие на процессы интеграции в Евразии²⁷¹. В условиях беспрецедентного противостояния между Китаем и США, которые инициировали создание явно антикитайских форматов QUAD и AUKUS, китайской стороне может потребоваться пересмотр торговых маршрутов. В настоящее время около 95% внешней торговли Китая зависит от морских перевозок, поэтому в случае блокирования ВМС США ключевых

²⁷¹ Сафонова Е.И., Фроленков В.С. Влияние обострения американо-китайских противоречий на евразийскую экономическую интеграцию // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 4. С. 19–35. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-4-19-35 С. 33-34

морских торговых путей (Малаккский пролив, Персидский залив и Суэцкий канал) у Китая возникнут серьезные проблемы с экспортом и импортом продукции²⁷². В связи с этим материковые транспортно-логистические коридоры приобретут особое значение. Это ещё раз подтверждает тезис о том, что именно МТК должны стать одним из ключевых компонентов для построения БЕП.

Можно сделать ещё один значимый вывод – развитие международных транспортных коридоров будет способствовать не только экономическому росту, но и поддержанию политической стабильности в регионе. Чем дольше функционирует транспортный коридор, тем стабильнее и прочнее становятся хозяйствственные связи, выстроенные вокруг него, особенно в случае внутренеконтинентальных коридоров, таких как «Север - Юг»²⁷³.

Масштабные инфраструктурные проекты требуют больших затрат и далеко не сразу окупаются. Кроме того, политическая стабильность и определенность являются необходимыми условиями для их запуска и бесперебойного функционирования. Подрыв газопроводов «Северный поток» в сентябре 2022 г. наглядно показал, что в условиях отсутствия гарантий безопасности ни государство, ни бизнес не будут вкладываться в долговременные и затратные проекты, несмотря на их потенциальную выгоду. Для эффективной работы МТК важно выстраивать долгосрочные и действительно взаимовыгодные отношения между всеми участниками транспортно-логистических цепочек.

Почему МТК «Север – Юг» может стать одним из ключевых компонентов БЕП? Во-первых, особенностью современных цепочек поставок является их мультиадальность. В случае перенаправления торговых

²⁷² Sahakyan M. D. and Zheng Y. China's Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union: Cooperation over Competition // Iran and the Caucasus. Volume 28 (2024). Issue 3 (Aug 2024). Pp. 317–331. Online Publication Date: 19 Aug 2024. P. 322

²⁷³ Международные транспортные коридоры на евразийском пространстве: развитие меридиональных маршрутов (2020) // Eurasian Rail Alliance Index (ERAIndex). Информационно-аналитический обзор. Ноябрь 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://index1520.com/upload/medialibrary/588/OTLK-N_S-RU.pdf?ysclid=ld1zxr26un52961493 (дата обращения: 20.01.2023)

потоков или изменения баланса спроса и предложения, уже существующие МТК можно будет быстро переформатировать под актуальные потребности, добавив новые звенья, необходимые для налаживания устойчивых поставок. Во-вторых, МТК – необходимая составляющая для работы реальных секторов экономики. Для устойчивого и предсказуемого экономического роста важно опираться прежде всего на секторы реальной экономики и промышленного производства. Кризисы последних лет, особенно пандемия коронавируса, наглядно продемонстрировали, что сфера услуг в случае каких-либо потрясений моментально «схлопывается» и перестает быть востребованной. Намного проще запустить какую-либо электронную площадку или цифровой сервис, чем создать промышленное производство или эффективный транспортный коридор с соответствующей инфраструктурой. Поэтому и ценность практических проектов в реальном секторе экономики неизмеримо выше. Устойчивые цепочки поставок, развитие инфраструктуры и эффективное нормативное регулирование – ключевые моменты, на которых должно строиться БЕП.

Как правило, институционализация тех или иных процессов и соответствующая нормативно-правовая база, лишь юридически закрепляет уже происходящие процессы. Но она нужна для того, чтобы способствовать оптимизации и дальнейшему развитию этих процессов, а также для того, чтобы зафиксировать гарантии для всех заинтересованных сторон.

В таком ключе для БЕП открывается «окно возможностей». Для этого нужно оперативно формализовать позитивные для России и ЕАЭС процессы в мировой экономике и политике, которые будут набирать обороты в среднесрочной и долгосрочной перспективе, и предложить выгодную консолидирующую повестку всем участникам. При этом необходимо постоянно расширять и наращивать сотрудничество в приоритетных областях, т. е. закрепить не только концептуальное лидерство, но и стать

инициатором и «головным» исполнителем масштабных практических проектов.

Выводы к Главе III

В последние годы сотрудничество России, ЕАЭС и АСЕАН развивается всё более интенсивно. Растёт объем взаимной торговли, появляются новые площадки для диалога бизнеса и государственных органов, увеличивается количество контактов на высшем уровне. Объективно Россия и страны АСЕАН не имеют каких-либо серьезных противоречий, которые бы препятствовали углублению взаимовыгодного сотрудничества. Но на протяжении многих лет они не были друг для друга важными партнерами, чем и были обусловлены скромные результаты взаимодействия. С началом масштабной санкционной войны стран коллективного Запада против России интерес к укреплению отношений с партнерами из стран АСЕАН значительно вырос. В связи с этим есть основания полагать, что в ближайшей и среднесрочной перспективе следует ожидать наращивания взаимодействия России и АСЕАН по целому ряду направлений.

С 2015 г. по 2022 г. динамика взаимной торговли ЕАЭС и АСЕАН демонстрировала как рост, так и спад. При этом снижение товарооборота во многом было обусловлено системными проблемами в мировой экономике (последствия пандемии COVID-19 и закрытие границ в 2020-2021 гг.) и конъюнктурой сырьевых рынков (снижение цен и падение спроса на ряд ключевых товаров). При этом положительной тенденцией является расширение номенклатуры взаимного товарооборота за последние годы.

Среди ключевых проблем, которые препятствуют активизации сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН можно отметить следующие факторы:

- отсутствие четкой стратегии, направленной на активизацию сотрудничества;
- недостаточная диверсификация торгово-экономических связей;
- низкий уровень информированности о возможностях и потребностях бизнеса в странах АСЕАН и ЕАЭС;
- большое транспортное плечо и сложности в логистике.

Что следует сделать в первую очередь для дальнейшего расширения и углубления сотрудничества России и ЕАЭС со странами АСЕАН:

- преодолевать информационный вакуум, который по-прежнему существует между нашими странами;
- работать над преодолением «узких мест» в таможенном регулировании и торговом законодательстве;
- выработать эффективные стимулирующие механизмы для активизации товарооборота и взаимных инвестиций по приоритетным направлениям;
- создать устойчивую систему взаиморасчетов в национальных валютах;
- разработать и внедрить оптимальные транспортно-логистические коридоры для бесперебойных поставок, а также развивать и модернизировать соответствующую инфраструктуру.

По мнению многих экспертов, сотрудничество по линии ЕАЭС-ШОС-АСЕАН станет ядром для формирования БЕП. Фактически, ШОС становится политическим драйвером для формирования Большого Евразийского партнерства, в то время как работа ЕАЭС ориентирована на развитие экономической составляющей данного проекта. Концепция создания БЕП подразумевает поиск общего знаменателя, который мог бы объединить различные страны региона вопреки всему, что их разъединяет. Такой подход напрямую перекликается со стратегией и тактикой АСЕАН.

Формирование Международного транспортного коридора «Север - Юг» фактически предвосхитило оформление концепции Большого Евразийского партнерства, которая подразумевает развитие связности огромного пространства Большой Евразии. Соглашение о создании МТК «Север - Юг» было подписано в 2000 г., а Концепция БЕП была озвучена лишь в 2015 г. Просматривается четкая тенденция к параллельному наращиванию торгово-политического взаимодействия и развитию МТК - эти процессы неразрывно связаны друг с другом. Фактически, МТК «Север-Юг»

- драйвер интеграции и зrimая визуализация сопряжения интеграционных потенциалов ЕАЭС, ШОС и АСЕАН в рамках формирующегося Большого евразийского партнерства.

По сути, почти все флагманские проекты трансрегиональной интеграции, анонсированные с 2010-х гг. – китайский «Один пояс – один путь», американский «Сеть голубых точек», индийские «Дорога специй» и «Хлопковые пути» - сводятся именно к формированию оптимальных транспортных коридоров, созданию устойчивых и экономически целесообразных цепочек поставок и развитию соответствующей инфраструктуры. И Большое Евразийское партнерство не является исключением. Именно запуск и бесперебойная работа МТК может стать драйвером для расширения кооперации в формате БЕП и углубления сотрудничества всех заинтересованных участников в приоритетных отраслях экономики.

Важно отметить, что эффективные и востребованные форматы сотрудничества в рамках региональной интеграции зачастую копируются другими группировками. Многие успешные инициативы АСЕАН были позаимствованы другими объединениями. Можно говорить о том, что именно Ассоциация стала инициатором целого ряда институциональных нововведений, которые сейчас активно внедряют другие международные организации многостороннего сотрудничества. К примеру, встречи в форматах «плюс» (аутрич), система партнерств по диалогу и даже резервный валютный пул.

Спецификой интеграционных процессов в Большой Евразии является тот факт, что нормативно-правовая база, как правило, фиксирует то, что уже хорошо работает в реальности и отвечает интересам всех участников. Но формальная институционализация всё же нужна, поскольку способствует дальнейшему развитию взаимовыгодного сотрудничества.

ОПОП развивается преимущественно как сеть двусторонних соглашений Китая с другими странами. БЕП предполагает взаимодействие субрегиональных интеграционных структур. В отличие от ОПОП, в рамках БЕП до сих пор не были созданы институты финансирования и не определен пул конкретных проектов. На данном этапе отсутствие предметного целеполагания и понимания того, как и на какие средства будут осуществляться практические проекты в рамках БЕП, является главной проблемой для начала реализации данной инициативы.

При реализации БЕП также важно развивать финансово-инвестиционное сотрудничество между заинтересованными странами, хотя бы в проектном режиме. Хорошим примером для потенциального сотрудничества в рамках БЕП может послужить Новый банк развития, созданный в рамках БРИКС. Так как инфраструктурные и транспортно-логистические проекты, как правило, очень капиталоемки, для их реализации будет необходима предсказуемая и продуманная инвестиционная составляющая.

Масштабные экономические проекты, взаимодополняющая инфраструктура, а также развитие сухопутных и морских транспортных коридоров с учетом объективных географических преимуществ ЕАЭС должны стать основой для формирования повестки БЕП.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

2022 г. можно считать поворотным в современной мировой политике. С начала российской специальной военной операции (СВО) на Украине произошло резкое ухудшение отношений России с западными странами и такой же стремительный поворот на Восток. На смену однополярной модели мироустройства, где доминировали США и их спутники, приходит новый многополярный миропорядок, и именно в Азиатско-Тихоокеанском регионе формируются мощные политические и экономические центры.

В последние годы мировая экономика, как и мировая политика, переживают колоссальные изменения. На смену глобализации и либерализации торговли приходят «новый протекционизм» и френдшоринг, т.е. торговля с дружественными странами. Эти тенденции априори делают несостоительными попытки оценить эффективность интеграционных объединений с точки зрения количественных экономических показателей. Поскольку определяющую роль в экономических блоках зачастую играют политические соображения, а не финансовая выгода. И многие ведущие державы уже готовы поступиться прибылью и понести серьезные издержки ради локализации критически важных производств на своей территории.

После ухудшения отношений с западными странами, объявленными недружественными, Россия стремительно начала переориентацию торговых потоков на восток. Это касается и таких традиционных экспортных категорий как энергоресурсы, продовольствие, удобрения и т.д. Перед Россией остро встал вопрос диверсификации рынков, в связи с этим выросли и поставки на рынки стран АСЕАН. Эти государства также заинтересованы в расширении сотрудничества с Россией, в том числе из-за агрессивной политики США и продолжающегося геополитического и экономического американо-китайского противостояния. В связи с этим есть основания полагать, что отношения России и ЕАЭС с АСЕАН в обозримой перспективе будут стремительно развиваться.

Сравнительный анализ эволюции и деятельности АСЕАН и ЕАЭС показывает, что эти объединения имеют много общего, несмотря на то что создавались, исходя из различных целей и задач. Главным императивом создания АСЕАН являлись политические причины и необходимость поддержания стабильности в регионе, и лишь со временем стала развиваться экономическая интеграция и коопeração, в то время как ЕАЭС изначально ориентирован исключительно на экономическое сотрудничество и повышение конкурентоспособности экономик стран-участниц. Ни для АСЕАН, ни для ЕАЭС усиление внутрирегиональной интеграции не является главной целью. Приоритетная задача для этих интеграционных блоков - содействие экономическому развитию стран-членов. Поэтому оценивать прогресс интеграционных процессов с точки зрения количественных показателей внутри блоков не всегда представляется релевантным.

Такие критерии как наличие наднациональных органов управления, степень конвергенции экономик стран-участниц и объем взаимного товарооборота не являются безусловными критериями эффективности того или иного интеграционного блока. Ключевыми факторами, позволяющими говорить об эффективности объединения, являются устойчивость к внешнеполитическим вызовам, способность решать внутренние проблемы и обеспечивать стабильный рост национальных экономик.

В настоящее время отсутствует исчерпывающая методология, которая позволила бы сравнить эффективность различных интеграционных структур и межправительственных организаций с точки зрения четко прописанных количественных и качественных показателей. Это обусловлено различной структурой организаций, их разными целями и задачами, различием применяемых инструментов для их выполнения, различной методологией для оценивания прогресса в достижении заявленных целей, и, наконец, невозможностью четко отделить достижения интеграционного блока в целом от политики, проводимой тем или иным государством. Поэтому оценивать

интеграционные объединения целесообразно только комплексно, учитывая не только экономические показатели, но и политические факторы.

В современной мировой политике преобладают несколько видов международных институтов многостороннего сотрудничества (МИМС) с разной степенью формализации, которые условно можно разделить на три типа:

1. Глобальные трансрегиональные инициативы (инициатива «Один пояс – один путь», Большое Евразийское партнерство), которые стремятся включить в себя уже действующие структуры.
2. Сложившиеся форматы сотрудничества с тенденцией к расширению либо на постоянной основе, либо с периодическим подключением других участников (БРИКС+, QUAD+).
3. Гибкое партнерство и точечное подключение к взаимодействию по определенным направлениям (например, механизмы секторальных партнеров по диалогу).

Примечательно, что для всех этих организационных типов МИМС характерна обширная повестка и широкий круг вопросов взаимодействия. Многие страны являются участниками сразу нескольких объединений, что ставит вопрос о том, на каких площадках для них будет предпочтительнее решать те или иные задачи, с учетом зачастую пересекающейся повестки и декларируемых целей различных форматов.

Параллельно с расширением существующих форматов сотрудничества все большее распространение получает практика создания мини-многосторонних структур. Очевидно, что в компактных форматах с небольшим количеством участников намного проще договориться, нежели в громоздких формированиях, включающих большое количество стран, сильно различающихся по возможностям и национальным интересам. На данном этапе развития яркими примерами такой мини-многосторонности являются QUAD и AUKUS для США и ЕАЭС и ОДКБ для России. При этом разнонаправленные тенденции к расширению состава участников

международных институтов многостороннего сотрудничества и к созданию компактных форматов с ограниченным количеством членов развиваются параллельно. Можно говорить о том, что мини-многосторонние форматы и «зонтичные» инициативы – новая дихотомия взамен прежнего антагонизма и взаимодополняемости глобализации и регионализации.

На протяжении многих лет АСЕАН играла ключевую роль в создании новых институтов многостороннего сотрудничества на пространстве АТР. Именно под эгидой Ассоциации были сформированы такие площадки многостороннего диалога как АРФ, АСЕАН+3, ВАС. Создание многосторонних институтов в АТР стало возможно только на основе принципов АСЕАН, которая по-прежнему выступает в роли одного из системообразующих элементов институциональной архитектуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сформировавшаяся в АТР сеть международных институтов многостороннего сотрудничества представляет собой сложный конгломерат структур, со схожей повесткой и функциями. АСЕАН взяла на себя роль неформального лидера в формировании политического взаимодействия между странами региона с целью решения наиболее острых проблем в области безопасности, не претендуя на роль лидера в классическом понимании этого слова. Скорее, Ассоциация выступала в качестве посредника между другими державами.

Важно понимать, что АСЕАН сыграла ключевую роль в формировании политического диалога на пространстве АТР. В то же время, приходится констатировать, что эпоха, когда АСЕАН инициировала новые форматы международного диалога и занимала в них лидирующие позиции с одобрения великих держав, подошла к концу. Фактически, Китай перехватил у АСЕАН инициативу в плане формирования региональной архитектуры. Идею ВРЭП изначально сформулировали страны АСЕАН, но впоследствии активно продвигать заключение этого соглашения стал Китай. Если проанализировать другие политические инициативы Китая, становится очевидно, что руководство КНР перенимает многие прогрессивные наработки АСЕАН. Это

относится и к функциональному расширению формата БРИКС, и к активному привлечению научно-экспертного сообщества для обсуждения важнейших проблем на международных диалоговых площадках, и к попыткам предложить новые форматы сотрудничества, которые в перспективе могут отодвинуть на второй план структуры, функционирующие под эгидой АСЕАН.

У АСЕАН есть опыт успешного взаимодействия с различными партнерами на региональном, субрегиональном и глобальном уровнях, но ассоциоцентрические диалоговые площадки в перспективе могут оказаться на периферии мировых политических процессов. Велика вероятность, что в перспективе более глобальные проекты сотрудничества будут далее вытеснять форматы региональной интеграции, созданные на базе АСЕАН. Важно отметить, что политика функционального расширения АСЕАН, направленная на установление диалогового партнерства с другими странами и интеграционными группировками, во многом предвосхитила стремительно набирающие обороты процессы трансрегионального сотрудничества и так называемой «интеграции интеграций».

Важно отметить, что эффективные и востребованные форматы сотрудничества в рамках региональной интеграции зачастую копируются другими группировками. Так, многие успешные инициативы АСЕАН впоследствии были позаимствованы другими объединениями. Именно Ассоциация стала инициатором целого ряда институциональных нововведений, которые сейчас активно внедряют другие международные организации многостороннего сотрудничества. Это и встречи в форматах «плюс» (аутрич), система партнерств по диалогу и даже резервный валютный пул, который послужил прототипом для создания аналогичного механизма в рамках БРИКС.

Обеспечение безопасности торговых путей и стабильное снабжение энергоресурсами по-прежнему играют заметную, если не ключевую роль в формировании масштабных геополитических инициатив. Ключевые

трансрегиональные инфраструктурные проекты, целью которых является обеспечение энергетической безопасности, снижение издержек при транспортировке товаров, а также укрепление военно-политического присутствия в регионе являются основным трендом современной геополитики на пространстве АТР. В связи с этим можно говорить о том, что классические геополитические соображения по-прежнему доминируют в глобальных внешнеполитических концепциях, а теория реализма позволяет наиболее объективно оценить баланс сил и особенности международных отношений в АТР.

Масштабные трансрегиональные инфраструктурные проекты, целью которых является обеспечение энергетической безопасности, снижение издержек при транспортировке товаров, а также укрепление военно-политического присутствия в регионе являются основным трендом современной геополитики. В связи с этим можно говорить о том, что классические геополитические соображения по-прежнему доминируют в глобальных внешнеполитических концепциях. Ещё одной примечательной особенностью современных политических процессов является тот факт, что глобальные мега-проекты до сих пор не получили достаточного концептуального оформления. Это в полной мере относится и к китайской инициативе «пояса и пути», и к продвигаемой Россией концепции Большого евразийского партнерства.

ОПОП развивается преимущественно как сеть двусторонних соглашений Китая с другими странами. БЕП предполагает взаимодействие субрегиональных интеграционных структур. В отличие от ОПОП, в рамках БЕП до сих пор не были созданы институты финансирования и не определен пул конкретных проектов. На данном этапе отсутствие предметного целеполагания и понимания того, как и на какие средства будут осуществляться практические проекты в рамках БЕП, является главной проблемой для начала реализации данной инициативы.

Сотрудничество по линии ЕАЭС-ШОС-АСЕАН может стать ядром для формирования БЕП. Концепция создания БЕП подразумевает поиск общего знаменателя, который мог бы объединить различные страны региона вопреки всему, что их разъединяет. Такой подход напрямую перекликается со стратегией и тактикой АСЕАН.

Одной из главных проблем АСЕАН, препятствующих осуществлению масштабных инфраструктурных проектов в рамках региона, является недостаток собственных финансовых средств. Для БЕП, напротив, ключевыми препятствиями для реализации региональных проектов являются отсутствие четко прописанной стратегии развития транспортно-логистических коридоров и политические разногласия между некоторыми государствами. В частности, полноценный запуск МТК «Север-Юг» осложняют напряженные двусторонние отношения между рядом стран-участниц. В связи с этим сопряжение АСЕАН и ЕАЭС как «ядра» БЕП могло бы позволить решить многие задачи, стоящие перед этими объединениями. Но для этого необходимо найти действительно важные точки соприкосновения в областях, представляющих взаимный интерес, а также создать рабочие механизмы взаимодействия для совместного решения этих задач. Причем для эффективной синergии эти институты сотрудничества должны охватывать такие сферы как финансовое и банковское взаимодействие, таможенное регулирование, правовые аспекты и т.д.

В настоящее время продолжается разработка объединительной повестки и общих задач, которые лягут в основу практического наполнения Большого Евразийского партнерства. Ключевыми направлениями для формирования БЕП должны стать экономически целесообразные и устойчивые транспортные коридоры, развитие инфраструктуры, внедрение инноваций и эффективное нормативное регулирование.

Глобальные проекты труднореализуемы за счет большого количества участников, интересы которых зачастую не совпадают. Кроме того,

отдельного внимания заслуживает методология оценки эффективности того или иного объединения. Отсутствие четкого плана действий для достижения заявленных целей и критериев эффективности этих масштабных проектов затрудняет их объективную оценку мировыми политическими элитами и экспертным сообществом. В то же время, подобная размытость может сыграть на руку политическому истеблишменту, так как позволяет вписать даже небольшие достижения в области развития сотрудничества в АТР в существующие концепции и представить любое заключенное соглашение как важный этап реализации заявленных стратегий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Документы стратегического планирования, нормативно-правовые акты и международные соглашения:

1. Декларация о евразийской экономической интеграции // Президент России. 18 ноября 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1091> (дата обращения: 03.05.2023)
2. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза // Правовой портал Евразийской экономической комиссии. 06.12.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01522031/ms_10122018 (дата обращения: 23.03.2023)
3. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/d33/wwasxv6pk0fuiu0pbcjiwexw7joekdpz/Deklaratsiya-kop.pdf> (дата обращения: 12.04.2024)
4. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // Правовой портал Евразийской экономической комиссии. 11.04.2017 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 (дата обращения: 23.04.2023)
5. Договор о Евразийском экономическом союзе // Правовой портал Евразийского экономического союза. 29.05.2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (дата обращения 03.03.2023)

6. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества // Президент России. 9 октября 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3402> (дата обращения 03.05.2023)

7. О внесении на ратификацию Соглашения об учреждении Евразийской перестраховочной компании // Правительство Российской Федерации. Постановление от 24 марта 2023 г. № 445 [Электронный ресурс]. URL:

<http://static.government.ru/media/files/w6U2nLRyDtHp4a3Pxfa8TxNAMK1msPp0.pdf> (дата обращения: 05.05.2023)

8. О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года // Правовой портал Евразийской экономической комиссии. 11.12.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/368/5597/> (дата обращения: 23.02.2023)

9. Принятые технические регламенты // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/deptexreg/tr/TR_general.php?ysclid=lihce3965474028812 (дата обращения: 30.05.2023)

10. Рамочное соглашение о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Республикой Сингапур // Евразийская экономическая комиссия. 1 октября 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/766/EAEU_Singapore-Framework-Agreement.pdf (дата обращения: 12.05.2020)

11. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России. 8 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 20.04.2020)

12. Совместное заявление 4-го саммита Россия – АСЕАН: построение мирного, стабильного и устойчивого региона // Президент России. 28 октября

2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5725> (дата обращения: 27.12.2021)

13. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны от 25 декабря 2023 г. (русский язык, неофициальный перевод) // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/eb2/n32vcu5h1t20jojo02b0463coi12iar0/SST-EAES-Iran.pdf> (дата обращения: 12.08.2024)

14. Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России. 30 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (дата обращения: 20.04.2020)

15. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России. 31 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf> (дата обращения 01.04.2023)

16. ASEAN Leaders' Statement on Strengthening ASEAN's Capacity and Institutional Effectiveness // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean2023.id/storage/news/ASEAN%20Leaders%20Statement%20on%20Strengthening%20ASEANs%20Capacity.pdf> (дата обращения: 15.05.2023)

17. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/storage/2019/06/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения: 28.07.2020)

18. ASEAN Plus Three Emergency Rice Reserve (APTERR) Agreement // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL:

<https://aseanplusthree.asean.org/wp-content/uploads/2020/01/ASEAN-Plus-Three-Emergency-Rice-Reserve-Agreement-22.pdf> (дата обращения: 12.11.2024)

19. ASEAN-China Joint Statement on Synergising the Master Plan on ASEAN Connectivity (MPAC) 2025 and the Belt and Road Initiative (BRI) // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2019/11/Final-ASEAN-China-Joint-Statement-Synergising-the-MPAC-2025-and-the-BRI.pdf> (дата обращения: 21.12.2024)

20. ASEAN VISION 2020 // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aseansec.org/5228.htm> (дата обращения 12.12.2024)

21. CHAIRMAN'S STATEMENT OF THE 19TH EAST ASIA SUMMIT (EAS). VIENTIANE, LAO PDR. 11 OCTOBER 2024 // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: https://eastasiasummit.asean.org/storage/eas_statements_file/Nisa4GazQr1qh1c6Ab7i8jlzZ8oEEoWQS6FB02kq.pdf (дата обращения: 22.11.2024)

22. CHIPS and Science Act // The official website for U.S. federal legislative information. August 9, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/117/plaws/publ167/PLAW-117publ167.pdf> (дата обращения: 05.05.2023)

23. FACT SHEET: In Asia, President Biden and a Dozen Indo-Pacific Partners Launch the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity // The White House. May 23, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-in-asia-president-biden-and-a-dozen-indo-pacific-partners-launch-the-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (дата обращения: 25.05.2022)

24. Fact Sheet: Quad Leaders' Summit // The White House. September 24, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/fact-sheet-quad-leaders-summit/> (дата обращения: 20.05.2022)

25. FACT SHEET: World Leaders Launch a Landmark India-Middle East-Europe Economic Corridor // The White House. 9 September 2023. [Электронный

ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/09/09/fact-sheet-world-leaders-launch-a-landmark-india-middle-east-europe-economic-corridor/> (дата обращения: 12.08.2024)

26. Ha Noi Declaration on the Commemoration of the Fifth Anniversary of the East Asia Summit // The ASEAN Secretariat. 30 October 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/?static_post=framework-agreement-on-comprehensive-economic-co-operation-between-asean-and-the-peoples-republic-of-china-phnom-penh-4-november-2002-4 (дата обращения: 15.02.2012)

27. Indo-Pacific Strategy of the United States // The White House. February 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 22.02.2023)

28. Jakarta declaration on ASEAN Matters: epicentrum of growth. (ASEAN concord IV) // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/DECLARATION-OF-ASEAN-CONCORD-IV.pdf> (дата обращения: 22.12.2024)

29. Joint Leaders Statement on AUKUS // The White House. September 15, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aokus/> (дата обращения: 02.04.2022)

30. Joint Statement of the 27th ASEAN+3 Finance Ministers' and Central Bank Governors' Meeting. Tbilisi, Georgia. 3 May 2024. // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/05/Joint-Statement-of-the-27th-ASEAN3-FInance-Ministers-and-Central-Bank-Governors-Meeting-FINAL_20240503.pdf (дата обращения: 12.11.2024)

31. Joint Statement of the Leaders of India, Israel, United Arab Emirates, and the United States (I2U2) // The White House. July 14, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/07/14/joint-statement-of-the-leaders-of-india-israel-united-arab-emirates-and-the-united-states-i2u2/> (дата обращения: 12.08.2024)

[releases/2022/07/14/joint-statement-of-the-leaders-of-india-israel-united-arab-emirates-and-the-united-states-i2u2/](https://www.state.gov/releases/2022/07/14/joint-statement-of-the-leaders-of-india-israel-united-arab-emirates-and-the-united-states-i2u2/) (дата обращения: 14.08.2024)

32. Joint Statement of the Minerals Security Partnership Principals' Meeting 2024 // U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-of-the-minerals-security-partnership-principals-meeting-2024/> (дата обращения: 22.10.2024)

33. Joint Statement Summit of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) and the Gulf Cooperation Council (GCC). October 20, 2023. // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/10/FINAL-ASEAN-GCC-Summit-JS.pdf> (дата обращения: 24.10.2024)

34. Kuala Lumpur Declaration on the East Asia Summit // The ASEAN Secretariat. 14 December 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/kuala-lumpur-declaration-on-the-east-asia-summit-kuala-lumpur-14-december-2005/> (дата обращения: 15.02.2012)

35. Memorandum of Understanding between ASEAN and the Eurasian Economic Commission on Economic Cooperation // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/storage/2018/11/MOU-between-ASEAN-and-the-EEC_Signed-English.pdf (дата обращения: 22.10.2024)

36. Minerals Security Partnership // U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/minerals-security-partnership/> (дата обращения: 22.10.2024)

37. Singapore Declaration on the ASEAN Charter (2007) // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/?static_post=singapore-declaration-on-the-asean-charter-singapore-20-november-2007 (дата обращения: 15.10.2012)

38. Statement on Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity // The White House. May, 23. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements->

[releases/2022/05/23/statement-on-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/](https://asean.org/releases/2022/05/23/statement-on-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/) (дата обращения: 12.11.2024)

39. The ASEAN Charter. 2007 // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aseansec.org/publications/ASEAN-Charter.pdf> (дата обращения: 15.10.2012)

40. The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration). 8 August 1967 // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aseansec.org/1212.htm> (дата обращения: 19.05.2011)

41. The Narrative of ASEAN Identity // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/The-Narrative-of-ASEAN-Identity_Adopted-37th-ASEAN-Summit_12Nov2020.pdf (дата обращения: 15.05.2023)

42. Trans-Pacific Partnership. TPP Full Text // The Office of the United States Trade Representative (USTR). [Электронный ресурс]. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> (дата обращения 14.10.2022)

43. Two Years of Indo-Pacific Strategic Results: Strengthening Indo-Pacific Commerce for a Prosperous Future // U.S. Department of Commerce. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.commerce.gov/news/fact-sheets/2024/02/two-years-indo-pacific-strategic-results-strengthening-indo-pacific> (дата обращения: 12.11.2024)

44. VIENTIANE ACTION PROGRAMME (VAP) // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/storage/images/archive/VAP-10th%20ASEAN%20Summit.pdf> (дата обращения: 15.05.2022)

45. Vision And Actions On Jointly Building Silk Road Economic Belt And 21st-Century Maritime Silk Road // The Belt and Road Portal. March 30, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/1084.html> (дата обращения: 22.06.2020)

Материалы международных организаций:

46. Внешняя торговля ЕАЭС по странам // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tabs/extra/Documents/2021_180/E202112_2_1.pdf (дата обращения: 13.12.2023)

47. Главы государств ЕАЭС подписали Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов «Евразийский экономический путь» // Евразийская экономическая комиссия. 25.12.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/glavy-gosudarstv-eaes-podpisali-deklaratsiyu-o-dalneyshem-razvitii-ekonomiceskikh-protsessov-evrazi/> (дата обращения: 12.12.2024)

48. ЕАБР и АБИИ укрепляют сотрудничество для целей развития Евразийского региона // Евразийский банк развития (ЕАБР). 31 октября 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/press/releases/eabr-i-abii-ukrepliyayut-sotrudnichestvo-dlya-tseley-razvitiya-evraziyskogo-regiona/?ysclid=m3ljfjftg7387321145> (дата обращения: 12.10.2024)

49. ЕАЭС и АСЕАН: обмен опытом в целях качественного развития интеграционных процессов // Евразийская экономическая комиссия. 16.09.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-asean-obmen-opyтом-v-tselyakh-kachestvennogo-razvitiya-integratsionnykh-protsessov/?ysclid=ltybpih5r2595807003> (дата обращения: 20.09.2024)

50. ЕЭК и Секретариат Шанхайской организации сотрудничества подписали меморандум о взаимопонимании в рамках юбилейного саммита ШОС // Евразийская экономическая комиссия. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eek-i-sekretariat-shanhajskoj-organizatsii-sotrudnichestva-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-v-ramkah-yubilejnogo-sammita-shos/> (дата обращения: 25.12.2021)

51. Завершена работа над Соглашением об учреждении Евразийской перестраховочной компании // Евразийская экономическая комиссия.

26.08.2022. [Электронный ресурс]. URL:
<https://eec.eaeunion.org/news/zavershena-rabota-nad-soglasheniem-ob-uchrezhdennii-evraziyskoy-perestrakhovochnoy-kompanii/?ysclid=lihik9n5i1759105762> (дата обращения: 25.05.2023)

52. Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского Экономического союза: методологические подходы. ЦИИ ЕАБР. Доклад № 23. 2014. // Евразийский банк развития (ЕАБР). [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/e5a/doklad_23_ru_preview_web1.pdf (дата обращения: 15.08.2023)

53. Межбанковское объединение ШОС // Шанхайская организация сотрудничества. 16 июля 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.sectsco.org/20190716/565256.html?ysclid=m3lj46xgaw899928790> (дата обращения: 12.10.2024)

54. О внешней торговле товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytcs/Documents/2021/Analytics_E_202112_180.pdf (дата обращения: 22.06.2023)

55. «О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития». Аналитический доклад. Москва, 2023 // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b59/Analytical_report_2022.pdf?ysclid=lnk0z2ucrx711083125 (дата обращения: 15.10.2024)

56. О российской инициативе Большого Евразийского партнерства // МИД России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/diverse-/asset_publisher/zwl2FuDbhJx9/content/o-rossijskoj-iniciative-bol-sogo-evrazijskogo-partnerstva (дата обращения: 21.12.2021)

57. Сергей Глазьев заявил о возможности преференциального торгового режима между ЕАЭС и АСЕАН // Евразийская экономическая комиссия. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/sergej-glazev-zayavil-o-vozmozhnosti-preferentsialnogo-torgovogo-rezhima-mezhdu-eaes-i-asean/> (дата обращения: 10.06.2023)

58. Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений. // Евразийская экономическая комиссия. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b81/Indikatory-integratsii-2019.pdf?ysclid=le06meuyxu750785392> (дата обращения: 28.02.2024)

59. Согласован переход ЕАЭС к полноформатной поддержке промышленности // Евразийская экономическая комиссия. 25.05.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/soglasovan-perekhod-eaes-k-polnoformatnoy-podderzhke-promyshlennosti/> (дата обращения: 30.05.2023)

60. Стратегия – 2025: что это и зачем? Инфографика. // Евразийская экономическая комиссия. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/386/3329_EEK_Infografika-2020_12_21.pdf (дата обращения: 23.02.2023)

61. ASEAN Economic Community Blueprint 2025 // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/AECBP_2025r_FINAL.pdf (дата обращения: 30.01.2024)

62. ASEAN Key Figures 2022 // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2022/12/AKF_2022.pdf (дата обращения: 30.06.2023)

63. ASEAN Statistical Yearbook 2022 // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2022/12/ASYB_2022.pdf (дата обращения: 15.12.2023)

64. Beijing Xiangshan forum // Beijing Xiangshan Forum. URL: <http://www.xiangshanforum.cn/> (дата обращения: 12.04.2020)
65. Boao Forum for Asia // Boao Forum for Asia (BFA). URL: <http://english.boaoforum.org/en/index.html> (дата обращения: 12.04.2020)
66. Renmin Wang: ШОС на саммите в Душанбе приняла решения в пользу расширения // Шанхайская организация сотрудничества. 2021. [Электронный ресурс]. URL: [http://rus.sectsco.org/media\(SCO/20210918/779909.html](http://rus.sectsco.org/media(SCO/20210918/779909.html) (дата обращения: 29.12.2021)
67. Towards ASEAN Economic Community: Monitoring ASEAN Economic Integration // The ASEAN Secretariat. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/Towards-AEC-2025-Monitoring-ASEAN-Economic-Integration.pdf> (дата обращения: 30.01.2024)
68. The ASEAN+3 Macroeconomic Research Office (AMRO) // ASEAN+3 Macroeconomic Research Office (AMRO). URL: <https://www.amro-asia.org/> (дата обращения: 17.11.2024)
69. Trade in Goods (IMTS), Annually, HS 2-digit up to 8-Digit (AHTN), in US\$ // ASEANstatsDataPortal. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually> (дата обращения: 24.03.2024)
- Материалы аналитических центров:**
70. Ермаков А. Долгая дорога в море. Развитие и перспективы союза AUKUS. // РСМД. 27 апреля 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dolgaya-doroga-v-more-razvitie-i-perspektivy-soyuza-aokus/?phrase_id=163955228 (дата обращения: 12.12.2024)

71. Королёв А.С. Брак по санкционному расчету: Россия переосмысливает роль ЕАЭС // РСМД. 6 марта 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/brak-po-sanktsionnomu-raschetu-rossiya-pereosmyslivaet-rol-eaes/?phrase_id=98100004 (дата обращения: 20.04.2023)

72. Королёв А.С. ЕАЭС - АСЕАН: модель секторального стратегического партнерства // Рабочая тетрадь РСМД № 92. Москва, 2025

73. Кофнер Ю. Большая Евразия. Теория евразийской интеграции. II. // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/teoriya-evraziyskoy-integratsii-ii/?ysclid=lf9mxck8mo367767136> (дата обращения: 20.03.2023)

74. Лисоволик Я. Новая парадигма: френдшоринг // РСМД. 17 февраля 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-paradigma-frendshoring/?ysclid=lh0jpqaheh462563373> (дата обращения: 23.03.2023)

75. Пылин А. ЕАЭС как экономический центр формирования Большого Евразийского партнерства // РСМД. 5 сентября 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eaes-kak-ekonomicheskiy-tsentr-formirovaniya-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/?phrase_id=257977615 (дата обращения: 05.11.2025)

76. Терских М.А. Саммит Quad: появится ли в АТР аналог НАТО? // ИМЭМО РАН. 29 сентября 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/quad-summit-will-there-be-a-nato-analogue-in-the-asia-pacific-region> (дата обращения 12.01.2022)

77. Цветов А. Вместо поворота: АСЕАН и евразийский проект России // [Электронный ресурс]. URL: https://carnegie.ru/2017/10/17/ru-pub-73368_1/ (дата обращения: 18.05.2020)

78. Чихачев А., Сабанцев А. МТК «Север — Юг»: через тернии к звездам? // РСМД. 10 ноября 2025. [Электронный ресурс]. URL:

<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mtk-sever-yug-cherez-ternii-k-zvezdam/> (дата обращения: 15.11.2025)

79. Capannelli, G. and S. S. Tan Institutions for Asian Integration: Innovation and Reform. ADBI Working Paper № 375, August 2012 // Asian Development Bank Institute. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adbi.org/files/2012.08.21.wp375.asian.integration.innovation.reform.pdf> (дата обращения: 02.05.2015)

80. Gopal S. China's 21 Century Maritime Silk Road. Old String with New Pearls? // The Vivekananda International Foundation. Occasional Paper. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vifindia.org/sites/default/files/china-s-21st-century-maritime-silk-road-old-string-with-new-pearls.pdf> (дата обращения: 02.05.2020)

81. Tan S. S. The ADMM and ADMM-plus: progressing slowly but steadily? / Roundtable on the Future of the ADMM/ADMM-plus and Defence Diplomacy in the Asia Pacific; edited by Sarah Teo and Bhubhindar Singh. Policy Report. February 2016. // The S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS). [Электронный ресурс]. URL: https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2016/02/PR160223_Future-of-the-ADMM.pdf (дата обращения: 02.06.2022)

82. Umbach F. China's Belt and Road Initiative and its Energy-Security Dimensions / RSIS Working Paper Series, NO. 320. 2019. // The S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2019/01/WP320.pdf> (дата обращения: 05.05.2020)

Средства массовой информации:

83. АСЕАН взяла курс на трампопентричность // Коммерсант. 26.10.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8158623> (дата обращения: 30.10.2025)

84. Большое Евразийское партнерство как новый полюс роста: потенциал и перспективы // Росконгресс. 6 июня 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-bolshoe-evraziyskoe-partnerstvo-kak-novyy-polyus-rosta-potentsial-i-perspektivy/discussion/?ysclid=m3e7ea2zjq85525430> (дата обращения: 10.10.2024)

85. В Баку подписали трехстороннюю декларацию о развитии транспортного коридора «Север – Юг» // ТАСС. 09.09.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15705847?ysclid=lhrixnb7v8482480209> (дата обращения: 17.05.2023)

86. ВЭБ, РФПИ и Фонд Шелкового пути намерены объединить усилия по поиску привлекательных инвестиционных проектов // ВЭБ.РФ. 3 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/press-tsentr/10736/> (дата обращения: 12.10.2024)

87. ЕАЭС и Вьетнам подписали Соглашение о зоне свободной торговли // ТАСС. 29 мая 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/2005555> (дата обращения: 21.05.2020)

88. ЕАЭС и Индонезия провели первый раунд переговоров по соглашению о ЗСТ // ТАСС. 04 апреля 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17445257?ysclid=lihq6ejjo740770992> (дата обращения: 15.05.2023)

89. Евразийское пространство: цивилизационные и geopolитические вызовы и перспективы // Росконгресс. 6 сентября 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/sessions/eef-2024-delovaya-programma-evraziyskoe-prostranstvo-tsivilizatsionnye-i-geopoliticheskie-vyzovy-i-perspektivy/about/#> (дата обращения: 12.10.2024)

90. «Золотой ключ». Китай открывает путь в Юго-Восточную Азию // РИА Новости. 18.12.2021. [Электронный ресурс]. URL:

<https://ria.ru/20211217/kitay-1764274738.html?ysclid=m3o8tc828c869462170>
(дата обращения: 12.12.2022)

91. Малайзия и Индонезия будут добиваться сохранения безъядерного статуса Юго-Восточной Азии // ТАСС. 29 октября 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12795667> (дата обращения: 06.06.2022)

92. Маршрут построен: как Россия будет торговать в обход Запада // Российская газета. 18.03.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2025/03/18/s-severa-na-iug.html> (дата обращения: 25.05.2025)

93. Международные транспортные коридоры на евразийском пространстве: развитие меридиональных маршрутов // Eurasian Rail Alliance Index (ERA). Информационно-аналитический обзор. Ноябрь 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://index1520.com/upload/medialibrary/588/OTLK-N_S-RU.pdf?ysclid=ld1zxr26un52961493 (дата обращения: 20.01.2023)

94. Минтранс подписал меморандумы о создании двух транспортных коридоров // ТАСС. 1 ноября 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19171599?ysclid=m3wyx2m11827815300> (дата обращения: 22.10.2024)

95. Новак: на проект ж/д участка Решт-Астара выделили межгосударственный кредит в €1,3 млрд // ТАСС. 17.05.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/17767315?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 17.05.2023)

96. Основные показатели ЕАЭС в 2014-2015 гг. // Sputnik Казахстан. 12.08.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kz/20160812/85080.html> (дата обращения: 30.10.2024)

97. Парамонов О. AUKUS vs ASEAN – «рецидив блоковой политики» // Международная жизнь. 21 октября 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/32183> (дата обращения: 12.06.2022)

98. Разыграть Джакарту: на противоборство с кем США опять подбивают АСЕАН // Известия. 4 сентября 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1568792/nataliia-portiakova/razygrat-dzhakartu-na-protivoborstvo-s-kem-ssha-opiat-podbivaiut-asean> (дата обращения: 30.10.2024)

99. Растет кооперация стран ЕАЭС. Цифры 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analytcs/rastet-kooperatsiya-stran-eaes-tsifry-2022/?ysclid=lf41ia7f1t285714804> (дата обращения: 30.06.2023)

100. Россия, Азербайджан и Иран провели в Баку аудит работы коридора «Север – Юг» // Ведомости. 14.10.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/10/14/1146555-rossiya-azerbaidzhan-i-iran-proveli-audit-raboti-koridora-sever-yug> (дата обращения: 20.10.2025)

101. РФ, Казахстан, Иран и Туркмения договорились развивать восточный маршрут МТК Север – Юг // ТАСС. 19 июля 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21405565> (дата обращения: 28.02.2025)

102. Сажин В. К вопросу о МТК «Север-Юг» - проблемы и перспективы // Международная жизнь. 26.07.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36291> (дата обращения: 12.01.2023)

103. Третий форум международного сотрудничества "Один пояс, один путь" прошел на высоком уровне // Российская газета. 22.10.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/10/22/ot-plana-k-detaliam.html?ysclid=m3h8a2h85w656481996> (дата обращения: 12.12.2024)

104. Формирование новой архитектуры мировой экономики: ЕАЭС и АСЕАН // Международная жизнь. 16.05.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15286?ysclid=lel5szba14702671735> (дата обращения: 01.05.2023)

105. Эксперт Зембатов: МТК Север - Юг может стать самым безопасным мегакоридором // ТАСС. 06 января 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22827371> (дата обращения: 25.10.2025)

106. Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия впервые приняли участие в саммите НАТО // ТАСС. 29 июня 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15076033> (дата обращения: 30.06.2022)

107. Global Times: Страны АСЕАН отказались быть пешками в игре супердержав // Российская газета. 16 мая 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/05/16/global-times-strany-asean-otkazalis-byt-peshkami-v-igre-superderzhav.html>? (дата обращения: 26.05.2022)

108. Iran and ASEAN sign the Treaty of Amity and Cooperation // IranPress. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://iranpress.com/content/4889/iran-and-asean-sign-the%C2%A0treaty-amity%C2%A0and-cooperation> (дата обращения: 25.09.2022)

109. Kim Bo-eun. Explainer | What is IPEF, and will it help the US counter China's influence in the Asia-Pacific? // South China Morning Post. April 14, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3174211/what-ipef-and-will-it-help-us-counter-chinas-influence-asia> (дата обращения: 02.05.2022)

110. Southgate L. AUKUS: The View from ASEAN // The Diplomat. September 23, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2021/09/aukus-the-view-from-asean/> (дата обращения: 06.06.2022)

111. Trump 'no longer has plans' to visit India for Quad Summit: NYT // The Economic Times. Aug 30, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/trump-no-longer-has-plans-to-visit-india-for-quad-summit-nyt/articleshow/123603543.cms> (дата обращения: 12.10.2025)

Научная литература:

Монографии, сборники научных трудов и главы в книгах:

На русском языке:

112. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира. ЕЭК. Москва, 2014. – 33 с. // <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b7f/Analiz-integratsionnykh-obedineniy.pdf?ysclid=m3lacr8p85186327645> (дата обращения: 15.11.2023)

113. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Кобелев Е.В., Локшин Г.М., Воронин А.С., Мазырин В.М., Козлов А.А., Сенин Р.А., Васильев Л.Е. – М.: ИД «ФОРУМ», 2010. - 368 с.

114. Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – 1182 с.

115. Винокуров Е., Ахунбаев А., Шашкенов М., Забоев А. Международный транспортный коридор «Север – Юг»: создание транспортного каркаса Евразии. Доклад 21/5. - Алматы, Москва: Евразийский банк развития, 2021. – 123 с.

116. Глазьев С. Ю. концептуальные предложения по практической реализации идеи Большого евразийского партнёрства // Большое евразийское партнёрство: прошлое, настоящее, будущее: избранные труды X Евразийского научного форума: коллективная монография. Том первый. СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. - 424 с, С. 15-38

117. Евразийский экономический союз (под редакцией Е. Ю. Винокурова). Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с.

118. Кожин Е.Г. Региональные линии разлома как фактор институциональной динамики в АТР // Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав. Под ред. А. Д. Воскресенского. – М.: Стратегические изыскания, 2021. – 576 с. С. 513-537

119. Кулинцев Ю.В. Большое Евразийское партнерство в системе региональных интеграционных процессов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2020, Том 25. С. 66-79
120. Малетин Н.П. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии – АСЕАН. - М.: МГИМО, 1980. - 89 с.
121. Осадчая Г.И. Становление Евразийского экономического союза: идеи, реальность, потенциал. - М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. - 227 с.
122. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли. Международный доклад. К XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Москва, 2020. – 97 с. // <https://clck.ru/3QCXBK> (дата обращения: 20.06.2023)
123. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2021. Международный доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 253 с. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/464951674.pdf?ysclid=lewsgld7y580200119> (дата обращения: 22.08.2023)
124. Сафонова Е. И. Современные вызовы развитию евразийской экономической интеграции по линии «Китай-ЕАЭС». Возможные пути нивелирования рисков // Евразийское пространство: новые векторы и приоритеты. Риски и возможности для России / ред-сост. В.А. Матвеев. - М.: ИДВ РАН, 2021. - 152 с. С. 38-53. DOI 10.48647/IFES.2021.64.21.004. EDN QRREJU
125. Сообщество АСЕАН в современном мире: монография / Г.М. Локшин, Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин. - М.: ИД «ФОРУМ», 2019. - 296 с.
126. Хейфец Б.А. Новая модель международной экономической интеграции. – М.: Институт экономики РАН, 2023. – 48 с.

На английском языке:

127. Balassa, Bela A. The Theory of Economic Integration. - Homewood, Ill.: R. D. Irwin. 1961. – 304 p.
128. Beeson, M. Institutions of the Asia-Pacific: ASEAN, APEC and beyond. London, New York: Routledge, 2009. – 131 p.
129. Jetin, B. One belt-One Road Initiative and ASEAN Connectivity: Synergy Issues and Potentialities // China's Global Rebalancing and the New Silk Road. Springer, ed. by B.R. Deepak. Singapore, 2017. – 266 p. P. 139-150
130. Keohane R. O., Nye, J. S. Power and interdependence. (4th Edition) Longman, 2012. - 326 p.
131. Laksmana E. Fracturing Architecture? The Quad Plus an ASEAN centrality in the Indo-Pacific // Quad Plus and Indo-Pacific: The Changing Profile of International Relations, eds. Jagannath P. Panda and Ernest Gunasekara-Rockwell, 2022. - 296 p. P. 111-123
132. Laruelle M. Russian Eurasianism: An Ideology of Empire. Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press, 2008. - 276 p.
133. Severino R. ASEAN - Institute of Southeast Asian Studies, 2008. – 111 p.
134. Tinberbergen J. On the Theory of Centralization and Decentralization in Economic Policy. Amsterdam: North-Holland. 1952. – 78 p.
135. Yunling Zh. China and Asian regionalism - World Scientific, 2010. – 240 p.

Научные статьи в периодических изданиях:**На русском языке:**

136. Базавлук С. В., Курылев К. П., Савин Л. В. Евразийство, ЕАЭС и многополярность: оценки зарубежных экспертов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 30-42. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-30-42>

137. Борисенко Н.А. Основные барьеры на пути промышленного сотрудничества в ЕАЭС и пути их преодоления // Научные труды Вольного экономического общества России, № 2, 2022. С. 204-219
138. Братерский М. В. Концепции Большой Евразии три года // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1. С. 7-11
139. Бурова Е.С. Оценка двусторонней торговли РФ - АСЕАН под влиянием санкций // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 5, № 4 (61). С. 59–70. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-059-070
140. Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция и Большое Евразийское партнерство // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 3 (44). С. 9-26
141. Виноградов А.О., Данилюк С.А. Эволюция инициативы «Пояс и путь» (2021-2023) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. №29. С. 136-153
142. Виноградов И.С. Инициатива «Пояс и путь» в странах АСЕАН: особенности и успехи реализации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. №29. С. 154-171
143. Винокуров Е.Ю. Прагматическое евразийство // Евразийская экономическая интеграция, № 4 (21) ноябрь 2013. С. 7-20
144. Волхонский Б.М. Индийский океан как арена геополитического соперничества Китая и Индии // Проблемы национальной стратегии, № 1 (22) 2014. С. 31- 45 // URL: https://riiss.ru/images/pdf/journal/2014/1/05_.pdf
145. Горбунова М.Л., Ливанова Е.Ю., Елизарова Н.К., Овчинников В.Н. Пул условных валютных резервов брикс в системе режимов многостороннего управления мировыми финансами // «Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки», 2017, № 4 (48). С. 7–18
146. Глазьев С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика, 2020, № 1. С. 11-30

147. Глазьев С. Ю. Проблемы развития евразийской экономической интеграции: как их разрешить? // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 3. С. 11–23

148. Глазьев С. Ю., Кефели И. Ф. К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 10-21

149. Гришина Т.М. Эволюция Евразийского экономического союза: особенности и тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022, (3), С. 148-157. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2022-3-148-157>

150. Гурский В.Л. Анализ влияния интеграционных эффектов в процессе становления Евразийского экономического союза на развитие промышленности и промышленную политику государств-членов // Журнал международного права и международных отношений. 2017. № 1-2 (80-81). С. 110-121 //

https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/183566/1/gurskiy_Journal2017_1-2.pdf?ysclid=lepym2xcoy121673315

151. Демина Ю.А. ЕАЭС и АСЕАН: причины различий притока ПИИ при схожих моделях интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2022. Т. 30. № 4. С. 449–466. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-4-449-466>

152. Ефремова К.А. АСЕАН как нормативная сила: предметное поле дискуссии // Сравнительная политика, 2019, № 4. С. 97-107. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10044

153. Захаров А.И. Многосторонний подход во внешней политике Индии (на примере отношений с Латинской Америкой) // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 3. С. 91–104. (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2024-03-05 // https://iorj.hse.ru/data/2024/09/16/1894918927/5%20Zakharov_RUS%20OF.pdf

154. Зеленева И. В., Концова Е. А. АСЕАН и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества // Управленческое консультирование, 2015, № 11 (83). С. 112-123
155. Зеленкова М.С. АСЕАН в условиях нарастания китайско-американских противоречий // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 1 (70). С. 31–49
156. Канаев Е.А. Факторы успешности АСЕАН и конституирование Большой Евразии // Международные процессы. Том 15. Номер 3 (50). Июль–сентябрь 2017. С. 81-89. DOI 10.17994/IT.2017.15.3.50.7
157. Канаев Е.А., Королев А.С. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019, Т. 12. № 1. С. 26-43. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-26-43
158. Канаев Е.А., Королев А.С. ЕАЭС и АСЕАН: результаты и перспективы сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения, 2020, Т. 64, №1. С. 64-72. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-64-72
159. Колдунова Е.В. Региональные трансформации Юго-Восточной Азии и проблема справедливого регионального (и мирового) порядка // Сравнительная политика. 2019. №4. С. 52-64. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10041
160. Колдунова Е.В. Юго-Восточная Азия перед вызовами Индо-Тихоокеанских концепций // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Том I, № 2 (43), 2019. С. 42-53
161. Комиссина И.Н. Морской Шёлковый путь XXI в. - глобальный геополитический проект Китая // Проблемы национальной стратегии, № 1 (40), 2017. С. 60-81
162. Коровникова Н.А. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как интеграционный проект современного евразийства: принципы, особенности, сценарии // Русская политология, 2019, №2 (11). С. 17-23

163. Королёв А.С. «Тактильный саммит»: как Байден прощупывает почву в Юго-Восточной Азии // Россия в глобальной политике. 16 мая 2022 // <https://globalaffairs.ru/articles/taktilnyj-sammit/>? (дата обращения 25.05.2022)
164. Кузнецов Д. А. Соотношение трансрегионализации и глобализации в мировой политике // Вестник МГИМО Университета. 2021. Т. 14, № 5. С. 65-80. DOI 10.24833/2071-8160-2021-5-80-65-80. EDN НВАHNS
165. Кулинцев Ю.В. Большое евразийское партнерство в системе региональных интеграционных процессов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXV: ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 66-79.
166. Куприянов А. В. Индия и Китай: игра с ненулевой суммой // Мировая экономика и международные отношения, 2020, т. 64, № 6. С. 133-141 <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-6-133-141>
167. Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 9. С. 29-37. DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-9-29-37. – EDN VXVZOW
168. Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 71-84
169. Лебедева Н.Б. Китайские инициативы Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути VS индийские проекты «Mausam», «Spice Road», «Sagar Mala» и «Cotton Routes» (проблемы, перспективы, реакция) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2015. № 26. С. 26-57
170. Лебедева Н.Б. Оборотная сторона китайского проекта ОПОП на примере ЮВА и ЮА (политико-стратегические, социально-экономические, экологические аспекты) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Том I, № 1 (42), 2019. С. 38-52

171. Лексютина Я. В. Китайская инициатива «Пояс и путь»: вызовы и сложности реализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 4–19
172. Литвинова Т.Н. Россия в большом евразийском партнерстве: от цивилизационной теории к политической практике. Право и управление. XXI век. 2020. Т. 16 № 2 (55). С. 33-42 <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2020-2-55-33-42>
173. Маркелов К.А. История и современность в развитии международного транспортного коридора «Север - Юг» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 98–109
174. Маркосян А.Х. Оценка сравнительных преимуществ торговли государств - членов ЕАЭС с региональными мегаструктурами // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 1 (13). С. 67-84
175. Мартынова Е.С. Сотрудничество АСЕАН и ССАГПЗ: специфика и тенденции развития // Россия и АТР, 2025, №2, С. 50 – 66. DOI 10.24412/1026-8804-2025-2-50-66
176. Мартынова Е. С. Факторы институциональной динамики региональной интеграции на примере АСЕАН и ЕАЭС // Россия и новые государства Евразии. 2024. № I (LXII). С. 42-57
177. Мартынова Е. С. К вопросу о методологии оценивания эффективности интеграционных объединений на примере АСЕАН и ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 1. С. 118–129. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-01-118-129>. EDN: CGDUYA
178. Мартынова Е. С. Международные транспортные коридоры как фактор формирования Большого Евразийского партнерства // Россия и новые государства Евразии. 2023. Том 3. С. 68-77
179. Мартынова Е. С. Альянсы QUAD и AUKUS и баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы для России, Китая и АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. №3. С. 148-165. DOI: 10.31249/kgt/2022.03.09

180. Мартынова Е. С. Сотрудничество России и АСЕАН в контексте формирования Большого Евразийского партнёрства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 20–36. DOI:10.31696/2072- 8271-2021-4-4-53-020-036

181. Мартынова Е. С. Глобальные трансрегиональные инициативы в современной мировой политике: эволюция внешнеполитических стратегий ведущих держав в Азии и позиция АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том II, № 2 (51). С. 30–48. DOI:10.31696/2072- 8271-2021-2-2-51-030-048

182. Мартынова Е.С. Теоретические подходы к изучению АСЕАН // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. М., 2013, №4. С. 243 – 251

183. Мартынова Е. С. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: новые контуры восточноазиатского регионализма // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. № 4 (39). С. 254-270

184. Михайленко А.Н. Цивилизационные аспекты развития евразийского экономического союза // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. 2022. Выпуск 5. Часть 1. С. 478-482

185. Мосяков Д.В. Новый военный блок - новые угрозы миру и безопасности в Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021. Том III, № 3 (52). С. 5–17. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-005-017

186. Мясникович М. В., Ковалёв В. С. Евразийский экономический союз: переосмысливая суверенный путь развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 11-17

187. Новиков Д.П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Вестник международных организаций. 2018, Т. 13. № 3. С. 82–96DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-05

188. Пантин В. И. Идеологические основы евразийской экономической интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 17-29.
<https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-17-29>

189. Парамонов О.Г. Внешнеполитический аспект транспортно-инфраструктурной ситуации в АСЕАН: новые возможности и риски для стран ЕАЭС // Международная аналитика. 2018. №4. С. 47-55.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2018-0-4-47-55>

190. Подкина К. Ю., Андреева Е. Л. Обзор методических подходов к оценке международной экономической интеграции // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. №3. С. 598-605

191. Прокапович Т. А., Скирко Н. И. Методики оценки экономических эффектов интеграции в рамках ЕАЭС // Электронная библиотека БГУ. [Электронный ресурс]. URL:
<https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/249156/1/213-219.pdf?ysclid=ler5z9uj8y63605549> (дата обращения: 15.08.2023)

192. Пылин А.Г. Трансформация постсоветской евразийской интеграции в условиях санкций: возможности и риски // Вестник Института экономики Российской академии наук. №6. 2022. С. 127–141

193. Рахимов К. К., Азизова А. Б. Перспективы разноскоростной интеграции в ЕАЭС // Геоэкономика энергетики. 2021. № 4 (16). С. 109-119. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_16_4_109

194. Рогожин А.А. Роль АСЕАН в региональном комплексном экономическом партнерстве (RCEP): лидер или партнер? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2014, №24. С. 11-18

195. Сафонова Е.И., Фроленков В.С. Влияние обострения американо-китайских противоречий на евразийскую экономическую интеграцию // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 4. С. 19–35. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-4-19-35

196. Сахвадзе, Г. Г. Комплексный индекс международной региональной интеграции: критерии оценки степени сотрудничества // Экономические отношения. 2025. Т. 15, № 3. С. 593-614. – DOI 10.18334/eo.15.3.122982. – EDN QLAYKW

197. Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 4. С. 9-35

198. Сумский В.В. «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН» и вертикальный взлет американо-китайских противоречий // Международная жизнь, 2021. №4. С. 74-89

199. Тимофеев А.В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2012. №3 (42). С.58-63

200. Ткачук С.П. Императивы и паллиативы экономической интеграции в рамках Большого Евразийского партнерства // Российский экономический журнал. 2018. № 6. С. 85-104

201. Фёдоров Н.В. Взаимодействие с АСЕАН в рамках Большого евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020, Том III, № 3 (48). С. 40–49. DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-040-049

202. Федоров Н.В. Роль цифровизации в диалоге ЕАЭС и АСЕАН // Сравнительная политика. 2022. Том 13. № 4. С. 31-44

203. Хейфец Б.А. Специальные экономические зоны в рамках китайской «Инициативы Пояс и Путь» // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. 1. С. 7-19

204. Хейфец Б.А. Накопительная модель международной экономической интеграции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. 16 (1). С. 35-52.
<https://doi.org/10.31249/kgt/2023.01.02>

205. Храмова А. В. Разрешение противоречия между национальными и наднациональными интересами как инструмент раскрытия потенциала региональной интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 158–168

На английском языке:

206. Beeson M. Asian Regionalism: Not so New, Not so Effective // Pacific Affairs: Vol. 92, No. September 2019. P. 515-523. DOI: 10.5509/2019923515

207. Beeson M. Geoeconomics with Chinese characteristics: the BRI and China's evolving grand strategy // Economic and Political Studies. 2018. 6 (2). P. 240-256 // URL: <https://doi.org/10.1080/20954816.2018.1498988>

208. Beeson M. The great ASEAN Rorschach test // The Pacific Review, 2019. 33 (1). 1-8. DOI:10.1080/09512748.2019.1624384

209. Busse N. Constructivism and Southeast Asian security // The Pacific Review, 1999, 12:1. P. 39-60

210. Cockerham G. B. Regional Integration in ASEAN: Institutional Design and the ASEAN Way // East Asia, 2010, 27. P. 165-185. DOI 10.1007/s12140-009-9092-1

211. Eaton S., Stubbs R. Is ASEAN powerful? Neo-realist versus constructivist approaches to power in Southeast Asia // The Pacific Review, 2006, 19:2. P. 135-155

212. Huxley T. Southeast Asia in the study of international relations: The rise and decline of a region // The Pacific Review, 1996, 9:2. P. 199-228

213. Jetschke A. & Theiner P. Time to move on! Why the discussion about ASEAN's relevance is outdated // The Pacific Review, 2019, 33 (3-4). P. 593-603. URL: <https://doi.org/10.1080/09512748.2019.1673803>

214. Kai H. Does ASEAN Matter? International Relations Theories, Institutional Realism, and ASEAN // Asian Security, 2006, 2:3. P. 189-214

215. Katsumata H. Establishment of the ASEAN Regional Forum: constructing a ‘talking shop’ or a ‘norm brewery’? // The Pacific Review, 2006, 19:2. P. 181-198
216. Kawasaki T. Neither skepticism nor romanticism: the ASEAN Regional Forum as a solution for the Asia-Pacific Assurance Game // The Pacific Review, 2006, 19:2. P. 219-237
217. Kim M.-H. Integration Theory and ASEAN Integration // Pacific Focus, Vol. XXIX, No. 3 (December 2014). P. 374–394. doi: 10.1111/pafo.12035
218. Laksmana E. Whose Centrality? ASEAN and the Quad in the Indo-Pacific // The Journal of Indo-Pacific Affairs. Quad Plus. Form versus Substance. Special Issue. 2020. Vol. 3, No. 5. P. 106-117
219. Mingjiang Li. ASEAN’s responses to AUKUS: implications for strategic realignments in the Indo-Pacific // China International Strategy Review. 2022, 4. P. 268–287 <https://doi.org/10.1007/s42533-022-00121-2>
220. Mueller L.M. ASEAN centrality under threat – the cases of RCEP and connectivity // Journal of Contemporary East Asia Studies, 2019. 8 (2). P. 177-198. // URL: <https://doi.org/10.1080/24761028.2019.1691703>
221. Narine S. The English School and ASEAN // The Pacific Review, 2006, 19:2. P. 199-218
222. Panda J. Quad Plus. Form versus Substance // The Journal of Indo-Pacific Affairs. Quad Plus. Form versus Substance.2020. Special Issue. Vol. 3, No. 5. P. 3-13
223. Peou S. Realism and constructivism in Southeast Asian security studies today: a review essay // The Pacific Review, 2002, vol. 15, no 1. P. 119-138
224. Sahakyan M. D. and Zheng Y. China’s Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union: Cooperation over Competition // Iran and the Caucasus. Volume 28 (2024). Issue 3 (Aug 2024). P. 317–331. Online Publication Date: 19 Aug 2024

225. Simon S. W. Realism and neoliberalism: International relations theory and Southeast Asian security // *The Pacific Review*, 1995, vol. 8, no 1. P. 5-24
226. Stubbs R. ASEAN Plus Three: Emerging East Asian Regionalism? // *Asian Survey*, 2002, 42:3. P. 440-455
227. Stubbs R. ASEAN sceptics versus ASEAN proponents: evaluating regional institutions // *The Pacific Review*, 32:6, 2019. P. 923-950 // URL: <https://doi.org/10.1080/09512748.2019.1611627>
228. Tan S. S. “Talking Their Walk”? The Evolution of Defense Regionalism in Southeast Asia // *Asian Security*, 2012, 8:3. P. 232-250
229. Tan S.S. Rescuing constructivism from the constructivists: a critical reading of constructivist interventions in Southeast Asian security // *The Pacific Review*, 2006, 19:2. P. 239-260
230. Tan S. S. The ADMM-Plus: Regionalism That Works? // *Asia Policy*. Number 22. July 2016. P. 70-75. DOI: 10.1353/asp.2016.0024